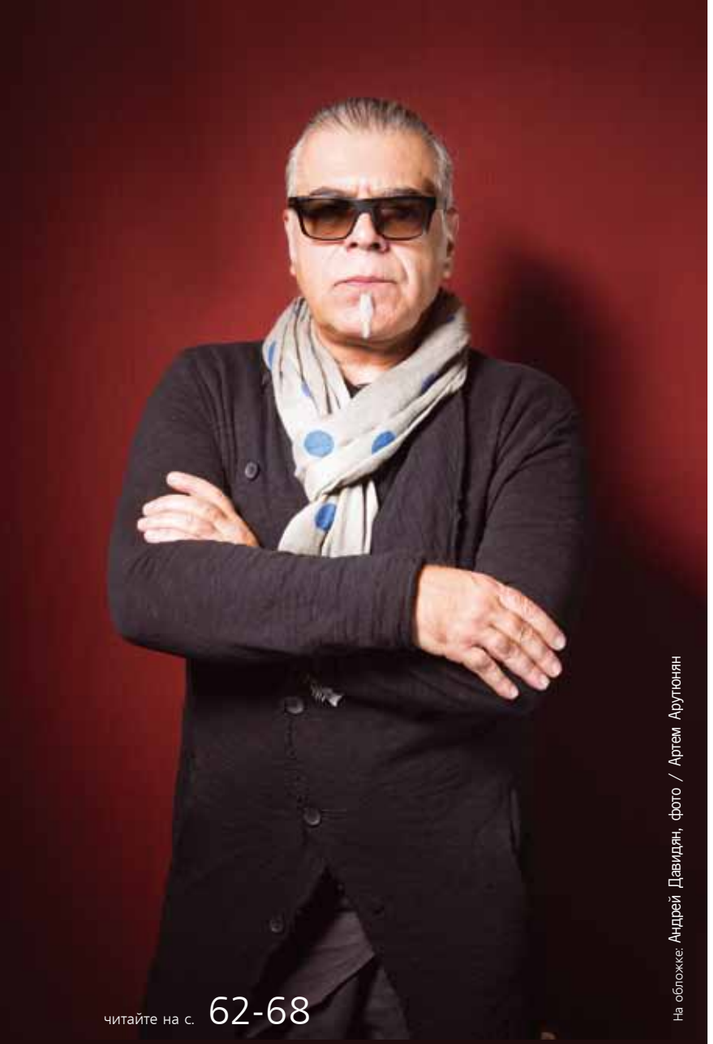
Northern Avenue 2/9

Classis

TEL: 060 44 61 64

www.etro.com
ETRO
HOME
39 MASHTOTS AVENUE – YEREVAN – PH. +374 10 580121



На обложке: Андрей Давидян, фото / Артем Арутюнян

читайте на с. 62-68

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА АРХИТЕКТОРЫ И ДИЗАЙНЕРЫ!

Мы готовы к встрече и сотрудничеству с вами.
Журнал Design DeLuxe готов публиковать лучшие реализованные общественные и частные интерьеры.
Условия подготовки и публикации материалов:
редакция должна иметь возможность провести предварительную фотосъемку объекта, а съемочная группа и журналисты – получить поддержку в дальнейшей работе.

Наши контакты в Ереване:
тел.(+37410) 54 26 16
e–mail: info@designdeluxe.am
в Москве:
(+7 916) 803 10 09

Адрес для корреспонденции
009, г. Ереван, ул. Абовяна, 32, кв.19
с пометкой журнал Design DeLuxe

Редакция

Генеральный директор
ГАГА АМАТУНИ
project@designdeluxe.am

Главный редактор
АСМИК ШАМЦЯН
editor@designdeluxe.am

Редакционный директор
НАИРА АМАТУНИ
art@designdeluxe.am

Заместитель главного редактора
СОНА СОСЯН
editor@designdeluxe.am

Арт-директор
НАИРА АМАТУНИ
art@designdeluxe.am

Ответственный выпускающий редактор
СОНА СОСЯН

Представитель в Москве
АНУШ АРАКЕЛЯН

Ведущий дизайнер
КАРИНЕ ЕГИАЗАРЯН

Журналист
ЯНА АВЧИЯН

Переводчик
ЛУСИНЕ ГЮНАШЯН

Корректор
СУСАННА ЕГИАЗАРЯН

Фотографы
ВАГЕ МИНАСЯН
АРМАН КАРАХАНЯН

Координатор отдела рекламы
АННА КАРАПЕТЯН
info@designdeluxe.am

Менеджер по рекламе в Москве
АНУШ АРАКЕЛЯН
info@designdeluxe.am

WEB–администратор
НАИРА АМАТУНИ

Руководитель службы распространения
ТИГРАН АРЗУМАНЯН

Руководители проекта
ГАГА АМАТУНИ
project@designdeluxe.am
HAYKO (АЙК АКОПЯН)
hayko@designdeluxe.am

Финансовый директор
ГАЯНЕ АРШАМЯН

Офис–менеджер
АННА КАРАПЕТЯН
info@designdeluxe.am

Учредители
ГАГА АМАТУНИ
HAYKO (АЙК АКОПЯН)

Учредитель и издатель
ООО «Гага Аматуни»

Автор идеи проекта Наира Аматуни

Журнал Design DeLuxe входит в группу компаний Design DeLuxe Group

Свидетельство о регистрации Госрегистра Министерства юстиции РА
N. 031084672, регистрационный номер N.27311005163 от 31.03.2009
Номер сдан в типографию 10.10.2014

Права на публикуемые материалы принадлежат издательскому дому ООО «Гага Аматуни» и журналу Design DeLuxe
Перепечатка и воспроизведение материалов, а также любых отрывков и фрагментов из них возможны лишь с письменного разрешения редакции.
Ответственность за достоверность рекламных материалов и объявлений несут рекламодатели. У редакции нет возможности рецензировать и возвращать незаказанные ею материалы. Журнал Design DeLuxe является зарегистрированным товаром компании ООО «Гага Аматуни»

Журнал отпечатан в типографии **"Тигран Мец"**
Адрес редакции
г. Ереван, ул. Абовяна, 32
Тел. +374 10 54 26 16 моб.+37494 54 26 16
e–mail: info@designdeluxe.am
www.designdeluxe.am
Контакты представительства в Москве:
Тел. (+7 916) 803 10 09, контактное лицо Ануш Аракелян

Новый номер Design DeLuxe дал заметный крен в сторону режиссеров. Так получилось, что череда различных событий, приезды разных людей так или иначе были связаны с кино или театром. Если же попытаться метафорически осмыслить род занятий всех, кто был нам интересен на этот раз, то в итоге придем к выводу, что они так или иначе режиссеры — своей жизни, творчества, взаимоотношений с профессией. Например, кинорежиссер Анна Меликян, очень близко находящийся к уровню культа, сказала в бе-

седе с нами, что она профессию не выбирала, скорее, наоборот, и что ее задача – удивлять, потому что «главное — это чтобы не было скучно». Ее коллега, но уже по театру, Роберт Стуруа тоже придумывает всякие забавные ситуации, чтобы «не было скучно ни вам, ни мне самому». Иногда для этого приходится говорить то одно, то другое, поэтому режиссер советует не верить его интервью. Но это нас все равно не остановило, как вы догадываетесь. Мы не только сделали интервью, но все еще верим Стуруа. Возможно, до следующего интервью. Джазмен Малхас с его «нулевым», по собственному выражению, музыкальным образованием срежиссировал свою жизнь так, что она зазвучала как любимый им сложнейший свинг, хотя в целых 15 лет он умел наигрывать «О, сирун, сирун!» одним пальцем. Увенчал эти признания певец Андрей Давидян, попросив не спрашивать о его познаниях в армянском. «Выносить это из семьи я не буду», — предупредил он честно. Мы не стали настаивать, но узнали, что папа он неважнецкий, «на троечку». Но к его великолепному вокалу это, разумеется, никакого отношения не имеет.

Знаете, когда все материалы готовы и сверстаны, сложно не начать вдаваться в подробности каждого из них, но рассказать на половине страницы обо всем решительно невозможно, да и не стоит этого делать, поэтому я неожиданно остановлюсь и пойду восвояси (или в свои яси, тут уж кому как нравится). Надеюсь, что своими краткими забегами заинтриговала вас достаточно. Желаю приятного чтения и неожиданных открытий!

Асмик Шамцян,
главный редактор журнала **Design DeLuxe**

coincasa
Italian Home Experience
Երևան Մոլ
Յուսիսային Պողոտա 5
Հեռ. (060) 50 11 17

«Познание минувших времен и познание стран мира — украшение и пища человеческих умов». С этой цитаты из рукописи Леонардо да Винчи хочу начать свое слово.

История человечества течет непрерывным потоком... Она не что иное, как безостановочное становление нового, невозможно войти в этот поток дважды. Нужно жить здесь и сейчас, не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня. Мир так интересен и разнообразен, что нужно искать все возможности, чтобы его увидеть и познать. Никогда не понимала людей, которые имеют все, но при этом не видели ничего. Для кого-то богатство измеряется только материальными благами, а для кого-то — внутренним миром. А жить нужно в согласии со своим внутренним миром, желаниями. Прислушиваться к своему сердцу и поступать так, как велит разум. Пытаться познать окружающий мир и себя, поэтому путешествия — очень значимый фактор этого познания. Путешествуйте, чтобы жить, развиваться, узнавать что-то новое. Ничто так не подпитывает, как энергия стран, местный колорит и быт. И не важно, в какой точке мира вы окажетесь. Будете ли в Италии — стране, питающей все органы чувств и отвечающей всем душевным порывам. Или окажетесь в колдовском местечке Позитано, крохотном, но огромном по силе воздействия. Возможно, решите посидеть на площади Св. Марка в Венеции в одном из самых старых кафе мира – «Флориане», кстати, единственном, куда в свое время допускались женщины и где устраивал «засаду» Казанова. Либо пожелаете разгадать разнообразные эмоции, которые невероятно радушные жители Таиланда скрывают за своей улыбчивостью...

Но может статься и так, что вы захотите освежить свои чувства в ереванском клубе Yans, одном из высококлассных заведений, влюбляющем в себя и вселяющем ощущение свободы, покоя и уюта...

Какое решение бы вы ни приняли, будьте уверенными в себе! Создавайте! Творите! Будьте хозяином своих желаний, мыслей и устремлений! Вы заслуживаете самого сказочного в этой жизни!

А день начинайте с Design DeLuxe!

Наира Аматуни,
редакционный директор журнала **Design DeLuxe**

BOGART
Interior Salon
Excellence of Luxury
ул. Аршакуняц, 15
тел.: 567 267 519 500
www.bogart.am

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТАВКИ

16-21 По следам парижского Maison & Objet

ГОРОД ВОКРУГ НАС

22-24 Ереван - город солнца и тепла

СОБЫТИЯ

26 Презентация нового смартфона Samsung Galaxy Alpha

28-30 "Домик в сердце" - хранитель традиций

32-33 Диалог о вечном. Премьера в Московском драматическом театре под руководством А.Джигарханяна

БРЕНД

34-35 Parkett Avenue. Паркет от Veneta Parchetti

36-38 Euroluce. Мягкая мебель от Keoma Salotti

40-41 Интерьер и текстиль от Laura Ashley

42-43 Sleep Comfort

ТЕНДЕНЦИИ

44-48 Пастель и пудра - сладкая парочка

СОДЕРЖАНИЕ

Design DeLuxe N38 2014

56-60

44-48

МИРОВЫЕ ИМЕНА

50-54 Джо Понти.
Ренессансная личность

ДЕКОР

56-60 Сона Григорян.
Гауди на шее

ПЕРСОНА

62-68 Андрей Давидян.
Армянские корни “черного” голоса

50-54

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР

70-79 Сверкающие грани клуба Yans

ОБРАЗ ЖИЗНИ. ИСКУССТВО

80-86 Левон Малхасян (Малхас).
Человек строгого джазового режима

КУЛЬТУРА

88-90 Чем удивляет Анна Меликян

• Սանտեխնիկա
• Սալիկներ
• Աքսեսուարներ

VitrA

ք.Երևան, Արշակունյաց 42, Հեռ.՝ (+374 10) 44 89 12
Facebook.com/vitraarmenia

СОДЕРЖАНИЕ

91-95 Роберт Стуруа:
“Моим интервью не стоит верить“

ЗАРУБЕЖНЫЙ ИНТЕРЬЕР

96-100 Кафе Florian. Знак Венеции

102-107 От монастыря до отеля. Новый проект архитектурного бюро Патрика Жуэна и Санжита Манку

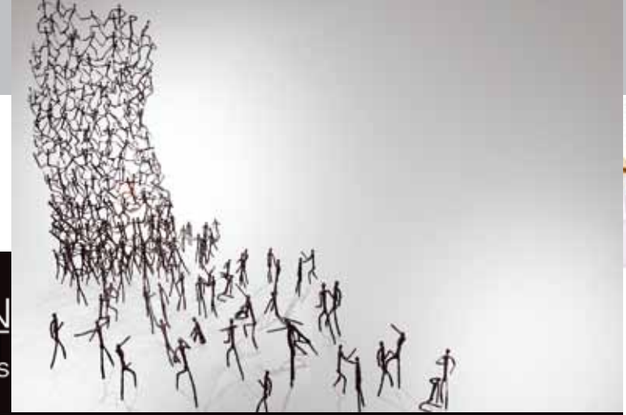
108-112 Между природой и инновациями. Оздоровительный курортный отель Marina Verde

ТУРИЗМ

114-117 В экзотический Таиланд вместе с EveLine Voyage

ОБРАЗ ЖИЗНИ. ПУТЕШЕСТВИЯ

118-126 Позитано.
Божественное очарование райского края



Текст и фото /
PR-служба Maison & Objet

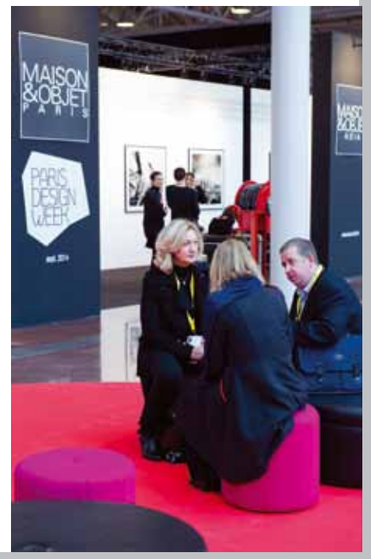
По следам парижского салона

Maison & Objet

Крупнейший международный профессиональный салон в области оформления и дизайна дома Maison & Objet проводится два раза в год в Париже с 1995 года – в январе и в сентябре. Осенняя сессия состоялась с 5 по 9 сентября 2014 года. Площадкой по традиции стал выставочный центр Paris-Nord Villepinte. Посетителей ждали восемь павильонов новинок, тысячи экспонентов и самые модные тренды 2015 года.

Темой выставки на этот раз стал «Обмен» (Sharing) – информацией, идеями, предметами, услугами и опытом. Свою интерпретацию этой тенденции представили ведущие французские трендсеттеры – Croisements, Elizabeth Lerich и Nelly Rodi. Они оформили концептуальные пространства «Умная жизнь», «Опытным путем» и «Слова» в одном из павильонов. Особое внимание было уделено влиянию цифровой культуры на современный быт. Как всегда, праздник дизайна прошел не только в рамках выставки, но и вне нее. Почти одновременно с Maison & Objet состоялся Paris Design Week – Парижская неделя дизайна. Специальные мероприятия осеннего фестиваля проходили с 6 по 13 сентября. Всего же было около 200 точек по всему городу.

Салон задает тон первому полугодию в индустрии и полностью оправдывает репутацию одной из самых востребованных



и авторитетных выставок Европы. Это самые невообразимые формы, фактуры и цвета, самые последние разработки самых популярных дизайнеров и самые странные сочетания коллекций топ-марок и изделий никому не известных фирм.

Maison & Objet видит своей главной целью привлечение как можно большего числа дизайнеров, архитекторов, покупателей, представителей и владельцев салонов мебели, арт-галерей, гостиничного и ресторанного бизнеса, обозревателей и маркетологов. Показать здесь свои работы – образцы дизайна интерьера и украшения для дома – мечтает большинство дизайнеров мира. Процесс отбора экспонентов для участия в выстве Maison & Objet достаточно строг. Основной принцип со слов организаторов таков: «Нам неинтересно повторение того, что уже представлено на выставке. Мы ищем что-то новое. Мы внимательно изучаем досье каждого претендента, и если данная работа нам близка, то приглашаем его принять участие. Если же нет, то мы стараемся как-то вежливо, корректно отказать – например, предлагаем рассмотреть варианты участия в других выставках. Когда мы понимаем, что наши интересы совпадают с интересами экспонента, то мы его принимаем». Благодаря жесткой отборочной политике участников эта выставка пользуется непререкаемым авторитетом: факт появления на ней – признание заслуг и серьезный репутационный аванс.

Здесь можно познакомиться с новыми коллекциями мебели, светильников, текстиля и аксессуаров французских и зарубежных производителей, а также почерпнуть множество новых, ярких идей, одинаково интересных и профессионалам, и любителям. Среди постоянных участников выставки Филипп Старк, Соня Рикель и Жан-Шарль Кастельбажак. Именно здесь можно получить информацию о последних модных тенденциях в дизайне и декоре жилого пространства и встретиться с потенциальными коммерческими партнерами.

Параллельно с шоу Maison & Objet Paris проходил четвертый ежегодный Paris Design Week: восемь дней вечерних празднеств, коктейльных вечеринок, презентаций и других мероприятий. Неделя собрала более 250 участников из 120 стран мира.

Галереи, выставочные залы, гостиницы, магазины и учреждения открыли свои двери, чтобы поделиться своими новинками с профессионалами и широкой общественностью, одновременно давая иностранным посетителям Maison & Objet шанс почувствовать дух подлинного парижского образа жизни. Таким образом, посетители и гости выставки смогли продлить свое пребывание во французской столице, чтобы черпать вдохновение и наладить деловые контакты в менее официальной обстановке. Мероприятие было особенно полезным для молодых художников, поддерживаемых выставкой now! le Off. Эта платформа в Les Docks – Cité de la Mode et du design – служит трамплином для новых талантов и является одним из ключевых событий в мире дизайна.

Разработанная специально для удовлетворения потребностей архитекторов, дизайнеров интерьера и подрядчиков, новая версия Maison & Objet отличилась рекордным количеством экспонентов, предлагающих технические решения с высокой декоративной и творческой составляющей. Maison & Objet – это больше, чем выставочная платформа: мероприятие способствует налаживанию ценных контактов и деловых связей. В качестве сопроводительных мероприятий Maison & Objet устраивает лекции, семинары и воркшопы с участием знаменитых дизайнеров и архитекторов. В результате в настоящее время Maison & Objet выступает в качестве демонстрационной платформы для лучших дизайнеров, в том числе дизайнера года 2014 Тома Диксона.

MAISON & OBJET продолжает привлекать международную аудиторию со значительным повышением международного экспорта. Это развитие идет рука об руку с глобализацией на рынке home decor. Оно обеспечивает экспонентам новые бизнес-перспективы, расширяя горизонт, особенно в Азии, на территории Тихого океана и панамериканских регионов, где Maison & Objet активно продвигает шоу Maison & Objet Asia и Maison & Objet Americas. Это отражает и передает открытый характер и дух мероприятия, стремящегося охватить значительные и еще не использованные рынки Азии, Карибского бассейна, Северной и Южной Америки. Таким образом, салон будет проходить четыре раза в год - в Париже в январе и сентябре, Сингапуре в марте, стартовавший в этом году, и в Майами-Бич в мае с 2015-го. Эта уникальный проект буквально кишит открытиями, возможностями для продвижения бизнеса, обмена и диалога. За несколько последних лет парижская выставка декора эволюционировала из профессионального события неординарного формата в культурный феномен международного масштаба – и не останавливается на достигнутом. Дебют Maison & Objet в Азии – с 10 по 13 марта 2014 года в Сингапуре – и стал яркой иллюстрацией этого. Концепция мероприятия – перенести изысканную и креативную атмосферу, характерную для парижских сессий Maison&Objet, на азиатскую почву. «Азия стремительно превращается в крупнейший рынок дизайна и является сегодня источником наиболее инновационных и креативных дизайн-проектов. Maison & Objet Азия предлагает уникальную платформу для их демонстрации», – комментирует исполнительный директор оргкомитета Maison & Objet господин Филипп Брокар.

Что касается предстоящего дебюта в Америке, то Maison & Objet заключила издательский договор с Niche Media, одним из известнейших издательских домов США для издания журнала Maison & Objet Americas, который будет распространяться во время ярмарки на Beach Convention Center 12-15 мая, 2015. Обе компании будут сотрудничать в области развития бизнеса и продвижения других возможных мероприятий в рамках ярмарки. Выпуски журналов будут также раздаваться в самых лучших отелях Майами, высококлассных торговых районах, включая Miami Design District, Bal Harbour Shops и вдоль Линкольн-Роуд, а также во время разнообразных событий, связанных с Maison & Objet Americas.

Ереван – город солнца и тепла

Фото / отдел туризма мэрии г. Еревана

Ереван всегда притягивал туристов своей древней историей, архитектурой, красотой, традициями, человеческим теплом и непередаваемым духом. Чтобы поддерживать в людях этот интерес, а также обеспечивать комфорт их пребывания в армянской столице, мэрия прикладывает массу усилий. Мы побеседовали с начальником отдела туризма мэрии г. Еревана Марией Барагамян, чтобы узнать, что было предпринято за последнее время в этом направлении.

Мария, расскажите, пожалуйста, о мероприятиях, прошедших в этом году в Ереване по инициативе отдела туризма. Что делается для повышения интереса к Еревану как туристическому месту? Есть ли порядок приоритетов?

Ереван довольно динамично развивающийся город с 2796-летней историей.
Для экономики города туризм – новая отрасль, которая имеет огромнейший потенциал. Еревану есть что показать и есть что сказать на международном туристическом рынке.
Отдел туризма мэрии Еревана был создан в 2009 году сначала в структуре Управления культуры, спорта и молодежи, затем, спустя два года, был переформирован в Управление по развитию и стратегическим программам, а с 2012-го снова продолжил деятельность в Управлении культуры.
Туристический рынок Еревана имеет большой потенциал развития. Столичное гостиничное хозяйство сегодня очень хорошо развито: в столице можно встретить такие бренды, как Armenia Marriott, Golden Tulip, Hyatt Place Yerevan, National, Best Western Congress, Tufenkian heritage и т. д. В ближайшие годы намечается появление на рынке таких компаний, как Wyndham hotel, Kempinski, Radisson. Сегодня город имеет около 3500 гостиничных мест, и несмотря на это, бывает, когда в пиковые сезоны мест в Ереване просто не найти. Туристы, посещающие Ереван, предпочитают селиться не только в высококлассных гостиницах, но и с удовольствием арендуют квартиры у местных или останавливаются в простеньких хостелах, которые, кстати, успешно развиваются последние четыре года. Можно сказать, они состоялись.
Ереван – это самый молодой из самых старых городов мира. Город круглосуточной жизни. Здесь любят и умеют веселиться – все по-разному. Рестораны, клубы, пабы, бары. Джаз, рок, фолк. Гостеприимные жители, «танцующие» фонтаны, роднички с чистейшей водой, разукрашенные арки и дворики. Уличные музыканты, безумные праздники, разнообразные фестивали. Одним словом, всего не пересказать, лучше приехать один раз и увидеть все своими глазами. Ереван – это город контрастов, город со вкусом и запахом, город интереснейших, талантливых людей, город, который живет человеческими историями и продолжает развиваться, город с историко-культурным наследием. Город с историей коньяка, вина, долмы, кофе, пива и традиций.

Программа «Сити-тур» широко известна и пользуется популярностью как среди местного населения, так и туристов. Как вы дифференцируете проекты для этих целевых «аудиторий»? Существуют ли специальные проекты для ереванцев и для туристов?

«Ереван Сити-тур» – первая официальная туристическая программа, которую столичная мэрия запустила в 2011 году. Тур разработан с учетом специфики центра горо-

да. В течение двух часов можно на шести языках послушать увлекательные истории о городе. Этот тур мы называем «Ереван – почувствуй теплоту». Ведь Ереван у многих ассоциируется с городом солнца. Тур разработан так, чтобы был интересен как жителям столицы, так и гостям. Он универсален. Любят покататься на автобусах «Сити-тур» от мала до велика. Этому способствовали различные социальные проекты, которые мэрия запускала в рамках программы, отмечая различные международные дни и традиционные местные праздники.

С какими городами вы осуществили совместные программы?

Ереван дружит примерно с 50 городами мира, половина которых – города-побратимы. Например, Каррара, Ницца, Бейрут, Марсель, Тбилиси, Сан-Пауло, Венеция, Рига, Исфахан и другие. Вторая половина – города-партнеры: Москва, Санкт-Петербург, Пекин, Плесси Робинсон, Эль-Кувейт, Ашгабад, Степанакерт, Афины, Лион, Париж и т. д.
Ереван активно сотрудничает также с такими организациями, как Международная ассамблея столиц и крупных городов СНГ, Местные органы власти за устойчивое развитие, Международная ассоциация франкоязычных городов, Организация городов всемирного наследия, ассоциация «Евроситис». Со всеми этими городами и организациями Ереван активно сотрудничает, дружит и взаимодействует.

И расскажите, пожалуйста, про фестиваль пива, впервые прошедший в августе в Ереване.

Первый городской фестиваль пива был проведен в этом году 22 августа, став частью трехмесячной культурной программы «Ереванское лето». Фестиваль прошел, можно сказать, на ура, приобретя широкий размах. Время проведения было выбрано не случайно: в августе в столице много гостей и туристов. А участниками фестиваля стали почти все местные крупные компании, которые занимаются производством пива и развивают лучшие традиции этого напитка. По решению мэрии пивной праздник станет ежегодным и традиционным. Кроме того, в музее истории города Еревана можно ознакомиться с историей первого пивного завода армянской столицы.
Однако не только август подарил праздник. В течение трех летних месяцев в Ереване было очень интересно и красочно – кинофестивали, концерты, фестивали, книжные ярмарки и другие мероприятия следовали одно за другим.

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех нас с 2796-летием Еревана, которое мы все будем отмечать 11-12 октября.

Ереван любит своих гостей. Мы не называем их туристами, так как кто хоть раз побывает в Ереване, непременно полюбит его, найдет в его лице надежного друга и захочет вернуться опять.

marburg
WALLCOVERINGS

«Շեն Դեկոր» խանութ-սրահներն առաջարկում են աշխարհահռչակ Marburg գերմանական ընկերության պաստառների GLÖÖCKLER էքստրավագանտ հավաքածուն:

SHEN
decor

Շիրակի 2/3, հեռ. 010 42 02 00
facebook.com/ShenHolding
www.shendecor.am
Արշակունյաց 41, բջջ.՝ 055 00 24 25
էլ. փոստ՝ info@shendecor.com

Презентация нового смартфона SAMSUNG Galaxy Alpha

Фото / Ваге Минасян

7 октября в фирменном салоне Samsung в торговом центре «Проспект Молл» состоялась официальная презентация нового смартфона Samsung Galaxy Alpha в Армении, продажа которого началась 15 октября. Мировая премьера гаджета прошла в Сеуле 13 августа.

В Samsung Galaxy Alpha компания реализовала новый подход к дизайну мобильных устройств. Ультратонкий (6,7 мм) корпус телефона окантован металлической рамкой, задняя часть гаджета стилизована под кожу. Модель доступна в четырех цветах корпуса: серебристом, черном, белом и золотистом. Смартфон оснащен ярким адаптивным 4,7-дюймовым HD Super AMOLED-дисплеем. В числе преимуществ Samsung Galaxy Alpha - сканер отпечатков пальцев, режим максимальной экономии энергопотребления, приложение для спортивных тренировок и контроля за состоянием здоровья S Health, приватный режим.

Основная 12-мегапиксельная фотокамера обладает быстрым автофокусом, светодиодной вспышкой и функцией записи видео в формате 4K. Программная часть базируется на операционной системе Android 4.4.4 KitKat. Система питания организована таким образом, что устройство сможет работать 24 часа с 10-процентным уровнем заряда батареи.

Глава армянского представительства Samsung Electronics Андраник Шахбазян сказал, что покупателей ждет приятный сюрприз. До начала официальных продаж Samsung Galaxy Alpha 15 октября 2014 г. они не только заказали новый смартфон и стали первыми обладателями новинки в Армении, но и получили подарок – динамики Samsung Level Box Mini.

Axor Starck Organic

ԿԵՐԱՄԻԿԱ

Доверьтесь
голосу
Разума
и
зову
Сердца

www.hansgrohe-int.com

ул. Чаренца, 7
Тел.: +374 10 55 74 34

AXOR hansgrohe

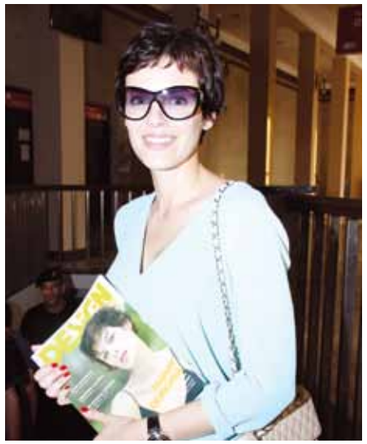
«Домик в сердце» – хранитель традиций

Текст / Яна Авчиян
Фото / Ваге Минасян

Говорят, есть такая шутка. Когда известный наш артист, продюсер, сценарист Микаел Погосян и пока еще не столь известный у нас, но вполне успешный в России продюсер и сценарист Михаил Погосов встречаются, они пытаются продать друг другу место. На сей раз место продюсера и сценариста досталось Михаилу Погосову, который с определенного времени начал вкладывать средства в армянское кино. И как результат – вышедшая совсем недавно на экраны картина с грифом «для семейного просмотра» под милым романтичным названием «Домик в сердце». Бразды правления по части творческой взял на себя Грачья Кешишян – один из плодовитых наших режиссеров, снимающий в год если не два, то один фильм уж точно. «Как я вышел на Грача? Мне очень хотелось поработать с ним. Ну а приехать в Армению и не найти Кешишяна крайне сложно!» – рассказал нам Михаил Погосов в преддверии премьеры, состоявшейся в к/т «Москва» 4 сентября.

Мы уже писали об этом фильме и публиковали интервью с главными действующими лицами еще на стадии съемок и монтажа, однако премьера и предшествующая ему пресс-конференция внесли новые нотки в эту историю.

На главные роли пригласили армяно-российский звездный состав. Начиная с Армена Джигарханяна и заканчивая Екатериной Стриженовой. В фильме снялись также Мария Семкина, Хорен Левонян, Ян Цапник, Александр Хачатрян, Фрида Йорк и др. По словам режиссера и сопродюсера Грачья Кешишяна, несмотря на весьма теплые отношения с российскими актерами, в плане экономическом все было на вполне себе «официальном» уровне. «Армен Джигарханян согласился на роль сразу. И остальные актеры также. И гонорары, надо отметить, были российские, а не скидочно-армянские. Я думаю, уже давно следует отказаться от страдальческого имиджа несчастных и бедных», – считает Грачья и претворяет этот принцип не только по части финансовой, но и творческой. Благополучно перейдем к ней.



Известная российская телеведущая и актриса Екатерина Стриженова согласилась сыграть в фильме сразу же, как только узнала о том, что окажется на одной площадке с Арменом Борисовичем. «Когда Погосов мне сказал, что в фильме будет сниматься Джигарханян, я согласилась, даже не зная, что буду играть бабушку! Ну а когда уже встретилась на съемочной площадке с Грачем, прочла его фильмографию, то поняла, что он - профи. Снимает много и интересно. Словом, если Армен Борисович согласился работать с этими ребятами, значит, на них стоит «знак качества».

Уже потом, после просмотра фильма, Екатерина, поделившись с нами своими впечатлениями от увиденного, скажет: «Джигарханян – это очень правильный кастинг. Он транслирует с экрана, что есть истинная семья, традиции. Он диктует тебе, что ты должен уважать и считаться с мнением старших. И все мгновенно встает на свои места… Человек мучается от того, что он оставил родных и уехал куда-то надолго, потому что понимает, что от семьи-то не оторвешься. Она тебя держит незримой нитью. Я вышла из зала с очень хорошим ощущением и сделала для себя много открытий. Очень понравилась сцена с водой, когда дед-Джигарханян говорит внуку-Хорену: «Пей эту воду, лучше воды нет». Мне кажется, что эта картина понравится любому зрителю, и не только в Ереване».

А по мнению Хорена Левоняна, сыгравшего одну из главных ролей, каждый живущий в России армянин может спокойно постучать в дверь соседа и предложить посмотреть этот фильм. «Это один из редких армянских фильмов последних

лет, где армянин предстает перед миром с достоинством», – считает актер.

…Пожалуй, в потаенном уголке сердца каждого человека существует маленький домик с распахнутыми дверцами, в котором уютно устроились дорогие воспоминания о близких и родных ему людях, о семье. И что бы ни произошло, никакие перипетии не захлопнут дверцы человеческой души, тоскующей по семье и родине. Вот примерно о чем фильм Погосова и Кешишяна.

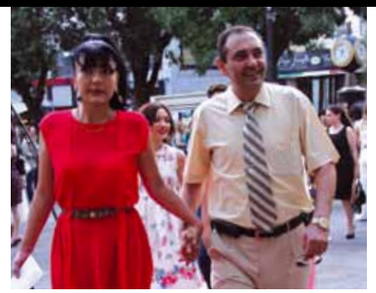
Сам режиссер, по его же словам, приступая к съемкам, задался главной целью – показать, что армянин может быть удачливым, богатым, может потом и трудолюбием обеспечить благополучие своей семьи и не плакаться о том, что когда-то всю его нацию хотели уничтожить. Что ж, вероятно, можно считать это кешишяновской позицией, высказанной им как режиссером в канун 100-летия Геноцида…

В погоне за наследством главная героиня повествования Катя (Мария Семкина) пытается заключить фиктивный брак с Арамом (Хорен Левонян) – вдовцом, воспитывающим троих детей (кстати, их замечательно сыграли дети Михаила Погосова Джулия, Эмилия и Сергей). Но, приехав на родину «будущего мужа» и познакомившись с его дружной семьей, которую он покинул много лет назад и которая приняла ее, как родную, девушка понимает, что не сможет совершить такого поступка, и отказывается от наследства.

По большому счету, абсолютно незатейливый сюжет, развязку которого не сложно предсказать. И тем не менее, приятно окунуться в атмосферу добра, семейной идиллии, почувствовав, как в очередной раз отворяются дверцы домика вашего сердца, впуская в него эмоции. И если в момент просмотра фильма кто-то выйдет из зала, набрав номер близкого человека, и скажет, что любит его (а такие были замечены во время премьеры), значит, фильм был снят не зря. Если приплюсовать к этому органичную игру актеров (хотя, как призналась нам Екатерина Стриженова, она сама себе в кадре не понравилась – непривычно все-таки играть бабушку!), завораживающую природу Дилижана, зоркий операторский глаз Артура Караяна, мелодичное музыкальное сопровождение от Айко, то фильм следует посмотреть.

Посмотреть, чтобы улыбнуться, услышав знаменитое стриженовское «Ах, вы мои круассанчики!», сказанные в адрес детишек и, возможно, даже приватизировать эту фразу. Посмотреть, чтобы понять, что бабушка – это не обязательно блины и пирожки. Это любовь, доброта, и, как сказала сама актриса, «глава семьи, несмотря на то, что это армянская семья». Посмотреть, чтобы понять, что всех нас спасут семья и традиции – наша главная опора.

Вместе с тем в какой-то момент ощущается некое состояние дежавю. Сюжет с уплывающим из рук наследством, переносящем героев в Армению, сцена с освящением винограда – все это уже было в фильме Микаела Погосяна и Грачья Кешишяна «Спасибо, папа!». Не потому ли, что эти два фильма снимались практически друг за другом? «Конечно, нет. Кстати, съемки этого фильма мы завершили раньше, чем «Спасибо, папа!». Хотя «Папа» вышел на экраны раньше, – говорит Грачья. – Что касается сценарного сюжета, это обычное совпадение. А вот праздник винограда для меня святое! Я родился в этот день – 15 августа 1970 года. И при удобном случае каждый раз в различных интерпретациях стараюсь привлечь внимание зрителя к своему любимому празднику. Собственно, и выбранная мною тематика фильма тоже не случайна. Я буду обращаться к ней вновь и вновь, до тех пор, пока люди не поймут, что необходимо возвращаться на свою землю, к своим истокам, надо любить семью. Найти в себе мужество и, переступив какие-то грани собственного благополучия, суметь взглянуть в будущее»…



Диалог о вечном

Текст и фото / ООО «Арт-Виталина-Проджект»

Автор идеи и продюсер – Виталина Цымбалюк-Романовская

Сценическая редакция – Мария Четырина

Режиссер-постановщик – Дмитрий Исаичев

Организатор проекта – ООО «АРТ-ВИТАЛИНА-ПРОДЖЕКТ»

Впервые литературно-музыкальная фантазия «Не телефонный разговор...» была исполнена на сцене Театрального зала Дома музыки 6 октября 2013 года и стала подарком ко дню рождения народного артиста СССР Армена Джигарханяна. Впоследствии спектакль шел в Московском драматическом театре под руководством Армена Джигарханяна. Наша редакция присоединяется к поздравлениям и желает любимому Армену Борисовичу долгих, творчески насыщенных и здоровых лет.

Литературно-музыкальная фантазия «Не телефонный разговор...» создана по мотивам замечательной теленовеллы выдающегося российского драматурга Эдварда Радзинского. Это лирическая история о женщине, которая занимает ответственную должность руководителя лаборатории и работает над важным научным проектом. Ольга Сергеевна – выдающийся ученый, профессионал высокого класса. А как же личная жизнь? Остается ли место в ее жизни семейному счастью? Что важнее – любовь или работа? Под пристальным взглядом коллег и начальства она ищет ответ на эти извечные жизненные вопросы.

Литературная композиция звучит в сопровождении прекрасной музыки Микаэла Таривердиева. Наиболее известные песни («Не исчезай», «Тишины..!») были написаны композитором специально для теленовеллы «Ольга Сергеевна».

Ведут «не телефонный разговор» народный артист России Дмитрий Харатьян, заслуженная артистка России Ольга Кузина и актер Вадим Медведев. Со сцены, хотя и в записи, звучит неповторимый голос Армена Джигарханяна, который почти 40 лет назад вместе с Татьяной Дорониной исполнил главную роль в теленовелле «Ольга Сергеевна», блестяще экранизированной режиссером Александром Прошкиным.

Декораций у спектакля практически нет. Черно-белые фотографии, сменяющее друг друга, создают атмосферу советского времени и переносят зрителя в незабываемые времена молодости наших пап и мам. Но это не спектакль-ностальгия, хотя ностальгических ноток в нем много, и по ходу спектакля некоторые зрители явно хлюпают носом. «Не телефонный разговор...» и о нас сегодняшних, о том, что и в наши дни – как и сорок лет назад – является для людей самым главным.

«Ольга Сергеевна произносит такую фразу: «Есть прекрасная грусть, близко придвинутая к прошлому». Для меня же самое прекрасное – это настоящее, происходящее здесь и сейчас, потому что каждое мгновение жизни – неповторимо. Для чего люди приходят в театр, что им интересно? Жизнь человеческого духа. Спектакль возникает на глазах у зрителя, ему рассказывается история. И когда она заканчивается, мы надеемся, что и у него появится такая же прекрасная грусть. И дело не в том, чем занимается человек – дыхательными смесями, космическими ракетами или еще чем-то... Важно то, как он проживает свою жизнь. Жил ли он по-настоящему, любил, работал? Если нет, то все не так...» – прокомментировал созданный им спектакль режиссер Дмитрий Исаичев.

Ближайшие спектакли пройдут 23 октября, 26 ноября и 8 декабря на сцене Московского драматического театра под руководством Армена Джигарханяна.

Паркет от Veneta Parchetti

«Паркет Авеню» рад представить вам классический итальянский бренд из Аркаде, Тревизо. Паркет, который украсит любой интерьер - Veneta Parchetti («Венета Паркетти»).

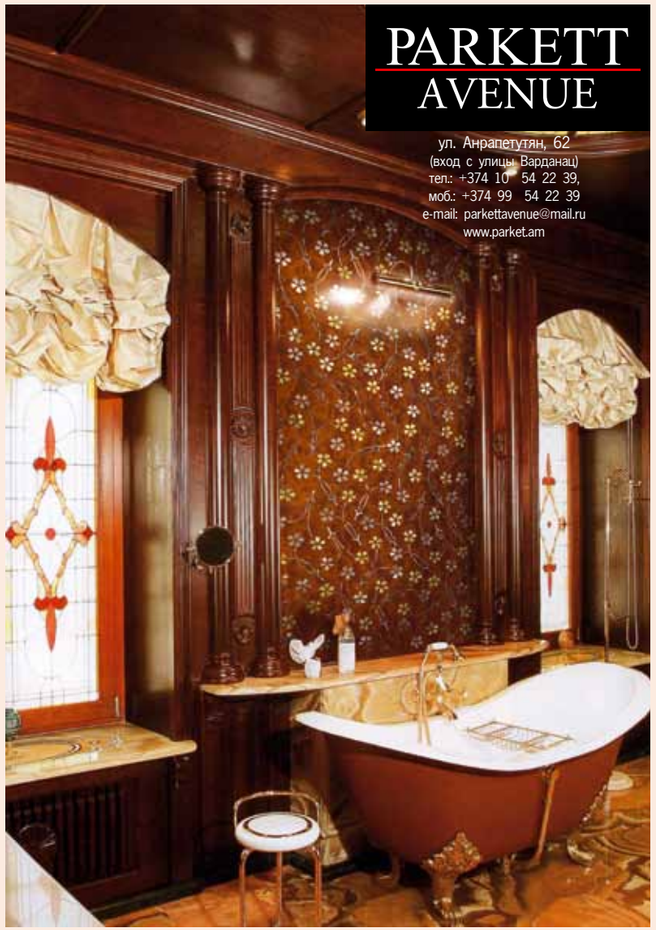
Компания специализируется на производстве различных деревянных полов. Это истинно итальянское мастерство и последнее слово техники.

Veneta Parchetti работает только с избранными и квалифицированными партнерами, гарантируя лучшее качество продукции.
Эксклюзивные напольные покрытия, художественный и дворцовый паркет, паркетные модули и индивидуальная тонировка, эксклюзивные стеновые панели, разнообразные рисунки и сочетания пород дерева, нестандартные размеры, формы и изготовление по эскизам – все это Veneta Parchetti.

Особенность Veneta Parchetti – использование в работе самых разных материалов. Дизайнеры мастерски соединяют дерево и другие материалы, например, муранское стекло или перламутр для того, чтобы создать идеальное напольное покрытие, которое отличается великолепной гармонией цвета, геометрических линий и фактуры. А что может быть лучше настоящего деревянного пола с прекрасным дополнением в виде художественных элементов, например, бабочек из перламутра или инкрустации из стекла? Изящная работа итальянских мастеров сделает ваш дом средоточием хорошего вкуса.
Veneta Parchetti – паркет вашей мечты. Для наших клиентов мы выбираем самое лучшее. Создайте вокруг себя мир роскоши! Итальянское качество и изысканный вкус.

Veneta Parchetti – роскошь в деталях, искусство, воплощенное в дереве.

Живите красиво!



PARKETT AVENUE

ул. Анрапетутян, 62
(вход с улицы Варданац)
тел.: +374 10 54 22 39,
моб.: +374 99 54 22 39
e-mail: parkettavenue@mail.ru
www.parket.am

VENETA PARCHETTI

EUROLUCE INTERIORS

Т/Ц «Бульвар Плаза»,
ул. Арами, 64
тел.: (+374 10) 53 67 97,
(+374 10) 60 06 10
www.euroluceinteriors.com

Мягкая мебель от KEOMA

ITALIA

Высококачественная итальянская мебель фабрики Keoma Salotti сегодня чрезвычайно популярна во многих странах мира. Компания, которая появилась в 1984 году, и сегодня выпускает продукцию в соответствии с требованиями мировой мебельной моды и вкусами покупателей. С самого возникновения компания Keoma Salotti концентрирует мощности для создания моделей в единственных экземплярах с использованием ручной работы. В конечном итоге она выпускает на рынок изделия высокого качества, обеспечивая контроль за безупречностью каждого элемента и производства в целом.

Отличительной особенностью является то, что мягкая мебель Keoma Salotti создается преимущественно в современном и классическом стилях. Дизайнеры разрабатывают модели со сменными чехлами. Хорошо проработанный внешний вид мебели Keoma Salotti, подбор материалов для конструкции и обивки мебели, а также изысканное техническое воплощение полностью удовлетворяют высоким

мировым стандартам. Модели выполнены из плотной древесины тополя и ели, что можно подробнейшим образом рассмотреть благодаря застежке – молнии под диваном.
Усовершенствованные технологии Super Soft System, обеспечивающие легкость и мягкость пуха, а также гибкость пружин, позволяют сделать мебель Keoma Salotti еще более удобной и прочной, повышая ее долговечность.

AM
Belmoca®
a diamond in your cup
Belmoca
Belmoca.am
Boulevard Plaza Shopping Mall
Arami Str. 64
tel. +374 10 53 67 97, +374 99 911 899
www. armenia@belmoca.com

Интерьер и текстиль от

LAURA ASHLEY

ул. Московян, 28
тел.: (+37 4 10) 58 63 46

С радостью представляем вашему вниманию новую коллекцию осень-зима – 2014 от Laura Ashley, которая возвещает приход нового сезона и теплой атмосферы в ваш дом. Живописная британская сельская местность послужила вдохновением для двух линий коллекции осень-зима – 2014 – Country Elegance и Hedgerow. Классическое Возрождение и цветочная живопись подверглись на Британских островах сильному влиянию декоративно-прикладного искусства. Существенное влияние на нашу новую историю о Возрождении оказало также архитектурное деталирование. Эта изысканная и элегантная коллекция включает серые и металлические оттенки, бледные морские штрихи, которые привносят ощущение спокойствия и гармонии. Мы надеемся, что вам понравится новая осенне-зимняя коллекция от Laura Ashley.

Stratford Daybed

Кушетка Stratford отличается четкими линиями, присущими современному дизайну, а также прекрасным внешним оформлением. Будьте уверены, что данный предмет интерьера привнесет теплоту и яркость в любое помещение дома. Крепкая конструкция из твердой азиатской древесины долговечна, а ее плавно закругленные края защищают мебель от повреждений. Это оптимальный выбор для семей с маленькими детьми. Отделанная красным деревом кушетка выделяется богатством и глубиной, привлекает внимание и заслуживает видного места в вашем доме. Благодаря панелям, напоминающим по форме силуэт верблюда, а также изогнутым подлокотникам, кушетку Stratford можно смело считать изготовленной в лучших традициях стиля Луи-Филиппа. Однако она несколько отклоняется от него из-за расширенного основания, добавляющего в образ азиатский мотив. Благодаря последнему элементу дизайн практически вплотную приблизился к современному.

Oscar

Кровать Oscar от Fashion Bed Group с металлическими изгибающимися линиями. По изголовью и изножью кровати арочной формы размещены в ряд стойки. Литая геральдическая лилия в виде эмблемы расположена по краям нижних стоек, а выгравированные детали в форме листьев – по краям верхних. Ножки прочно закреплены резными стойками. Эта утонченная кровать вызовет у вас неподдельный восторг и останется классикой на протяжении многих лет. Данная модель доступна в матовом черном цвете с иссиня-черной однослойной электростатичной отделкой. Крепкая и надежная, она прослужит вам много лет.

Sleep Comfort

ул. Аршакуняц, 17
тел.: +374 10 44 05 02
+374 95 54 05 02
e-mail: sleepcomfort@sleepcomfort.am

Мятный, лавандовый, фисташковый, беж, nude, кремовый, кофейный, какао, зефирный, сиреневый, нежно-розовый, мягкий желтый, бледно-голубой – словом, пастельные оттенки снова на пике моды.

Пастель и пудра - сладкая парочка

Текст / Наира Аматуни

В мятных, лимонных, лавандовых цветах можно одеваться с ног до головы и не быть неженкой. Свое название мятный получил, не имея ничего общего с цветом мяты, а благодаря сходству с гаммой оберток мятных леденцов и жвачек. Этот цвет не просто так оказался в хит-параде пастельных оттенков. Вполне вероятно, что это последний сезон неудержимой популярности мятного цвета, поэтому нужно успеть насладиться им.

Лавандовый смотрится нежно и женственно. Многие модницы путают сиреневый с фиолетовым, чего делать не стоит. Фиолетовый цвет насыщеннее и темнее сиреневого. Но у последнего есть свои недостатки: если у вас светлая кожа, от него стоит отказаться, поскольку он оттеняет ее бледность.

На смену фуксии пришел розовый. И тут нас ждет приятный сюрприз – разнообразие. Вы можете выбрать тот розовый, который вам больше всего подходит. Актуальны как самые нежные пудровые оттенки, так и насыщенные цветочные тона. Выбирая оттенок розового цвета для своего гардероба, в первую очередь смотрите на то, как он сочетается с вашей кожей. Пудровый розовый выглядит не так ярко, но от этого не теряет своей привлекательности. Особенно хорошо он смотрится на выпускных платьях, поскольку оттеняет нежность и трогательность своей обладательницы. Сочетать такой цвет стоит с крупными украшениями светлых тонов, а также с бусинами, бисером и пайетками. Считается, что светлые оттенки розового идут блондинкам и молоденьким барышням. Нежно–розовый ассоциируется с хрупкостью, изяществом и самыми романтическими настроениями. Психологи утверждают, что он

успокаивает, поэты именуют его цветом надежды, а кулинары оставляют на сладкое – это признанный цвет десертов. Если вы любите розовый цвет, но не хотите выглядеть как кукла Барби, тогда пора забыть о стереотипе, что сочетание серого и розового выглядит неинтересно и скучно, и примерить платье пепельно-розового оттенка. Секрет оттенка заключается в том, что серый немного приглушает ярко-розовый и создает нежный и женственный цвет.

Пудровые оттенки и пастельная палитра, без сомнения, создают трогательный и романтический

образ. Используются не только цвета nude, есть монохромные варианты нарядов, которые сливаются с цветом кожи. Данная тенденция радует модниц не только своей утонченностью, элегантностью, но и практичностью и универсальностью. Все пастельные тона прекрасно сочетаются между собой. Трендом будут комбинации оттенков одного цвета, например, от самого светлого до темного, но учитывайте, что переходы должны быть не резкими, а плавными, не сильно выделяющимися. Выбирайте любой понравившийся цвет – от мятного до лилового. Причем неважно, какая часть гардероба выполнена в этих тонах. Одежда классического стиля будет замечательно смотреться в пастельном цвете. Пиджаки, простые блузы и

трендов. Сама по себе одежда пастельных тонов не нуждается в дополнительной отделке. Чем проще ваше платье такого цвета, тем лучше. Красоту и простоту пастельных нарядов можно подчеркнуть яркими аксессуарами. Выбирая украшение в дополнение к этой одежде, лучше всего придерживаться одной, максимум двух притягивающих внимание вещиц. Отдавая предпочтение пудровым оттенкам, избегайте слишком много приторности.

Касается это правило и интерьера. Как применить его при оформлении помещений? Не стоит думать, что «натуральный» интерьер прост в исполнении. Зачастую продумать соче-

прямые юбки-карандаши таких оттенков выглядят просто восхитительно.Сочетая пастельный классический костюм, например, с белой блузкой, вы не изобретете колесо, но при этом будете выглядеть очень стильно. А цветные пальто нежных оттенков – один из основных

тание фактур сложнее, чем комбинацию цветов. Обычно интерьерная мода на шаг остает от одежды и макияжа. Начнете декорирование сейчас – предвосхитите тенденции завтрашнего дня. Тем более что натуральные нейтральные интерьеры всегда в цене. При этом необходимо использовать исключительно природные материалы, например, дерево и камень для пола. Нужно правильно комбинировать фактуры: шерсть и кружево, шелк и лен, металл и перламутр. И имейте в виду, что светлые оттенки пудры — это гостиная для аккуратистов. Пудра вполне уместна в спальне. Для того чтобы комната не выглядела безлико, в цветовой палитре должно быть несколько нейтральных (или нюансных) оттенков – жемчужно-серый, ванильный, лососевый, разбеленный лавандовый, цвет взбитых сливок. В пудровой спальне будут хорошо смотреться хрустальная люстра с подвесками и зеркало в витиеватой раме. Разнообразьте не только цвета, но и формы. «Игра на полутонах», пожалуй, больше всего характерна именно спальне. Натуральный нейтральный интерьер подойдет и для детских комнат, особенно для малышей. Мы часто оформляем такие помещения, наполненные светом и теплом, мебелью экологических пород дерева, вязанными шерстяными пледами и шуршащим шелком, тонкой вуалью и чистым хлопком. Эти тона хороши как для девочек, так и мальчиков. Малыш чувствует себя защищенным в таком пространстве и в то же время свободным для познания мира. Пудровый лучше всего комбинировать со светлыми же оттенками других цветов. Подойдут охра, белый, стальной серый. Из исключений – ярко – голубой и бирюза. Это не тот случай, когда стоит стремиться к рискованным сочетаниям, здесь как раз нужна тактика разумного компромисса.

Поставьте пару «припудренных» вещиц — и интерьер обещает стать элегантным!

Armenian ONLINE CHAMPIONSHIP

Покерный чемпионат Азии
Гарантированные
2.000.000 US $
Финальный
лайв стол
ТВ-шоу

Из Армении в Азию
Стань чемпионом покера!

4 октября
ЕРЕВАН

4-8 ноября
МАКАО

Джо Понти (1891–1979) называют «дедушкой итальянского дизайна». Он выжал из своей жизни больше, чем простой смертный. Архитектор, дизайнер, писатель, издатель, Джо строил ни на что не похожие дома, оформлял поезда, делал фантастическую керамику, выпускал журнал Domus – библию итальянской архитектуры и дизайна... и успел поработать со всеми известными брендами своего времени.

Ренессансная личность

Gio Ponti

Текст / Сона Сосян

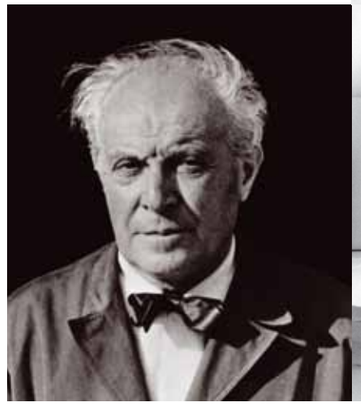
«Люблю архитектуру, древнюю и современную. Люблю ее фантастические и торжественные творения, ее изобретательность и абстрактность, ее аллюзии и формы, которые очаровывают наш дух и приводят в восторг наши мысли. Люблю архитектуру – сцену и поддержку нашей жизни».

С этих слов Джо Понти начал в 1957 году сборник статей Amate L'Architettura. Этот луч света проходит сквозь все его творчество – веселое, щедрое и плещущее через край. Джо Понти (полное имя – Джованни Понти), очень подходит определение «ренессансная личность» – гениальность и энциклопедичность познаний и дарований, которые она подразумевает, были свойственны ему в полной мере. Понти сыграл много ролей за свою долгую карьеру: архитектор, дизайнер, ремесленник, поэт, художник, журналист и последовательный практик по превращению теории в реальный опыт создания.

Джо Понти родился в Милане в 1891 году. Привязанность к красивым и достойным вещам, жившим много дольше их владельцев, сохранилась у него с детства, и до конца своих дней он оставался поклонником всего рукотворного и чрезвычайно ценил высокое ремесло.

Понти окончил Миланский политехнический институт, где много позже преподавал в течение двадцати пяти лет. Он был участником Первой мировой войны и закончил ее с боевыми наградами (Итальянский Крест). После войны начал работать в своих студиях и на керамической фабрике.

Понти не пытался повторять старые образцы, ему хотелось создавать предметный мир по новым правилам, он ставил задачу художественного преображения быта, став креативным директором фабрики – изготовителя керамики Richard-Ginori. С 1923 по 1930 год он превратил компанию в лидера промышленного дизайна благодаря элегантным неоклассическим мотивам в декорировании, завоевав Гран-при на Экспо-1925 в Париже.



В 1928 году Понти убедил своего друга, флорентийского журналиста Уго Оджетти (Ugo Ojetti) участвовать в создании журнала Domus, чтобы транслировать через него свои убеждения. Всю остальную жизнь он будет редактировать этот журнал вплоть до самой смерти в 1979 году, рассматривая его как личный дневник.

В конце 20-х годов Джо Понти вернулся к архитектуре и приступил к строительству домов в Милане и Париже, в том числе и domuses – его проекты «типичного дома», которые снаружи выглядели как типичные миланские дома, но внутри были спроектированы с применением гибкой модульной планировочной системы (первый проект – Via Randaccio в Милане, 1926). К середине 1930 года Джо выиграл конкурс на проекты математического факультета университета в Риме (1934) и штаб-квартиры Montecatini (1936).

В этих проектах, выполненных в модернистском стиле, была реализована задача по совмещению формы и функции. Свою позицию он пропагандировал на выставках и конференциях, сначала на Biennale della Arti Decorativa в Монца, затем на триеннале в Милане, которые стали витриной итальянского дизайна.

В 1941-1947 годах Понти работал над журналом Stile, а с 1936 по 1961 год читал лекции по архитектуре в миланском Политехническом институте, выпускником которого являлся сам. В 1933 году великий архитектор разработал проект стальной башни Littoria del Parco Sempione, которая должна была превзойти Эйфелеву, но по приказу Муссолини ее строительство было законсервировано на высоте 108 метров.

Основной для творчества Понти во всех прикладных сферах дизайна была концепция «суперискусства», которое, по его представлениям, должно было объединять все виды человеческой деятельности (в том числе пластического искусства) в создании искусственной окружающей среды обитания человека. Он предпочитал простые геометрические формы, дорогие материалы, безупречное качество исполнения, функциональность — в этом Понти был прямым наследником художников ар-нуво, особенно его венских представителей, став законодателем новеченто, итальянской версии этого большого направления.

Новеченти́сты были уверены в совместимости прошлого и настоящего. Джо Понти принадлежал к новеченто до тех пор, пока этот стиль, слившись с другими художественными направлениями, не превратился в то, что принято теперь называть итальянским дизайном. Понти всегда был готов к сотрудничеству. Он любил экспериментировать с цветом и часто вносил в свои интерьеры нотку безумия, работая с итальянским дизайнером-сюрреалистом Пьеро Форназетти – любителем странных символов и оптических обманок. Для последнего он придумал массу предметов, которые Форназетти впоследствии оформил. Казино в Сан-Ремо, офисные помещения Vembi-Burroughs в Генуе и Турине – декорировали все, вплоть до дверных ручек, карандашей и упаковок с писчей бумагой.

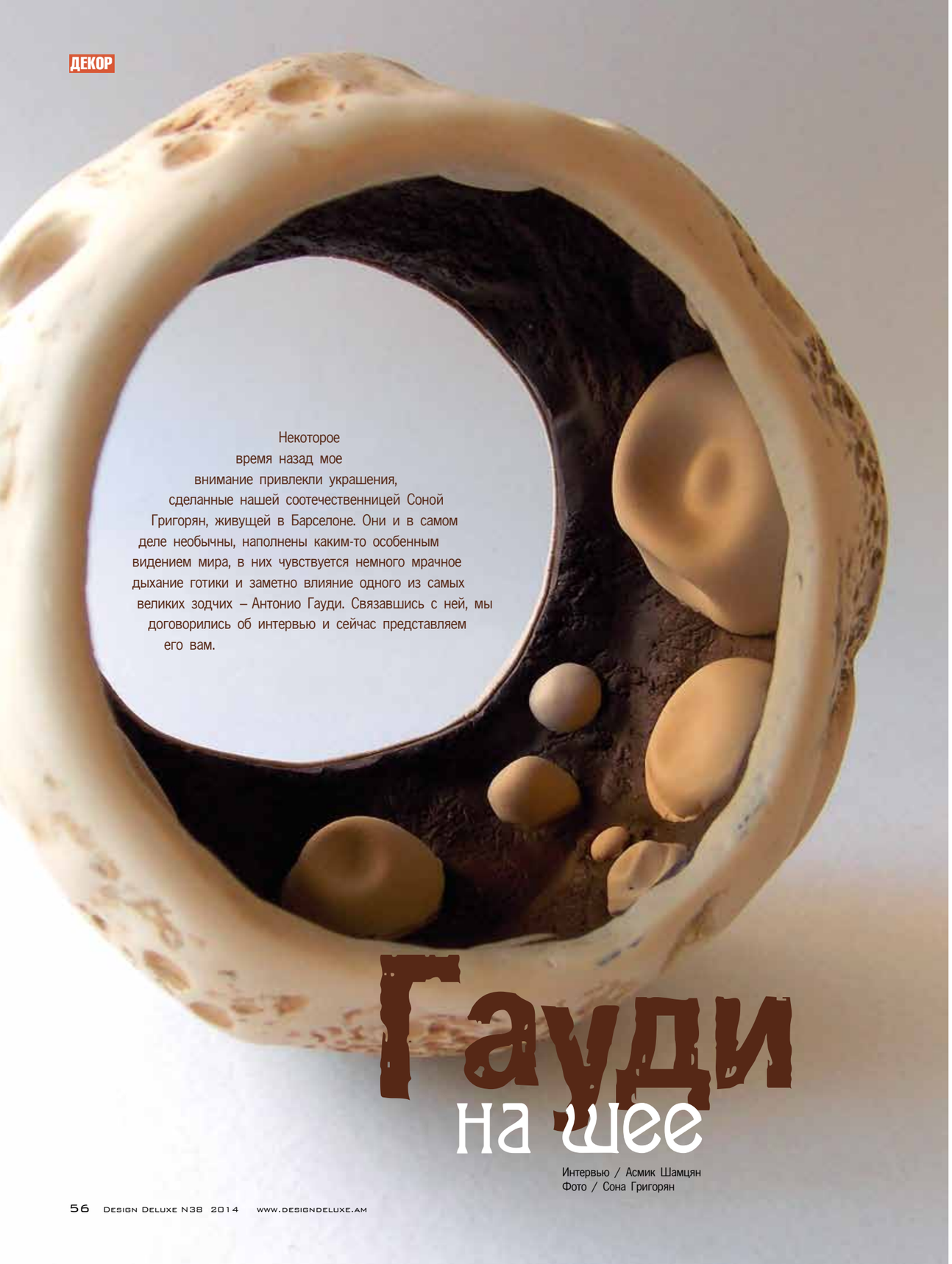
Джо Понти создал костюмы для La Scala в Милане, изысканные изделия из муранского стекла для своего друга Паоло Венини (Paolo Venini) и кофейный аппарат La Pavoni, ставший символом послевоенной Италии, культуры кофе-бара. В течение 1950-х Джо Понти все больше времени уделяет промышленному дизайну – создает кресло Distex, стул Superleggera, настолько легкий, что ребенок может поднять его одним пальцем, (выпускался Cassina и стал классикой). Он построил одну из икон архитектуры XX века – изящную башню Pirelli (1956) – самый высокий небоскреб в Милане (127 метров), который сам охарактеризовал как «графический лозунг». Понти-архитектор является автором офиса Alitalia в Нью-Йорке (1958 г.), виллы Planchart (вилла «Бабочка»), Arreaza в Каракасе, Nemazee в Тегеране (1960). В течение 1960-х и 1970-х годов Джо Понти активно занимается проектированием (дизайн интерьера отеля Parco dei Principe в Риме, 1964; церковь Сан-Франческо в Милане, 1964; церковь Сан-Карло в Милане, 1966; кафедральный собор Таранто, 1970). В 1970-71 годах Понти разработал проект Музея искусств в Денвере (США).

К концу жизни ему было тяжело передвигаться, но он по-прежнему каждый день писал десятки писем. Понти умер в 1979 году в своем семейном доме на Виа Нецца в Милане.

Собственным долголетием Джо Понти наделил многие свои произведения.

2000 статей, 120 проектов, тысячи архитектурных этюдов – всего много и все из одного человека». Огромное количество привычных нам предметов имеют свой сегодняшний облик благодаря ему. И именно на базе идей, воплощенных Понти, создана коллекция мебели, выпущенной недавно итальянской компанией Molteni в сотрудничестве с сыном и вдовой Джо Понти. Коллекция включает переиздание мебели и предметов интерьера, спроектированных Понти в период между 1935-м и началом 50-х годов, в том числе подлинные шедевры мебельного дизайна. Например, графичный круглый кофейный столик, основание которого составляет своеобразная «сетка» из металлических реек. Расписанные вручную черной, серой, бордовой и коричневой краской, они создают оптический эффект единой поверхности. Или стул Montecatini из полированного алюминия. Ковер, созданный Понти в 1954 году, в буквальном смысле составлен из кусочков кожи разной формы и цвета – этот предмет ярко иллюстрирует приверженность мастера геометрическим формам и структурам. А кресло, созданное маэстро для собственной квартиры в Милане, можно отнести к самым элегантным произведениям мебельного дизайна XX века. Помимо переиздания мебельных раритетов, спроектированных великим итальянцем, в апреле 2012 года начался масштабный проект под названием Vivere alla Ponti («Жизнь в стиле Понти»). Он включал в себя выставки, инсталляции подлинных интерьеров, разработанных Понти в разные годы, тематические лекции и конференции. Без его работ представить современность европейского дизайна просто невозможно.

Создатель вещей и генератор идей, которые он пропагандировал в своих книгах и статьях, организатор и участник архитектурных выставок, Джо Понти сделал очень многое для формирования итальянской линии и формы. Благодаря ему вещи итальянского производства заняли свою нишу на мировом рынке, а итальянский дизайн стал частью мирового дизайна XX века. Во всех проектах Понти удивляет внутренняя свобода. Он работал, не оглядываясь на диктат стилей, направлений, мод и производственных законов. Ему было присуще врожденное чувство гармонии, унаследованное от великих мастеров итальянского Возрождения. Культурный аристократизм автора делал лучшие его работы похожими на произведения природы. Они красивы (а не сентиментальны), красочны (но не пестры), величественны (и никогда тяжеловесны), лаконичны и благородны, оптимистичны. Понти любил делать эксклюзивные вещи, ему хотелось оставить после себя бытовые предметы, квартиры и дома, хранящие память о высоком искусстве. После смерти его дочь, Лиза Понти, резюмировала карьеру Джо Понти: «Шестьдесят лет архитектурной работы в тринадцати странах, двадцать четыре года публичных лекций, двадцать пять лет преподавательской деятельности, пятьдесят лет редакционной работы, более



Некоторое время назад мое внимание привлекли украшения, сделанные нашей соотечественницей Соной Григорян, живущей в Барселоне. Они и в самом деле необычны, наполнены каким-то особенным видением мира, в них чувствуется немного мрачное дыхание готики и заметно влияние одного из самых великих зодчих – Антонио Гауди. Связавшись с ней, мы договорились об интервью и сейчас представляем его вам.

Гауди на шее

Интервью / Асмик Шамцян
Фото / Сона Григорян

Сона Григорян

Расскажите, пожалуйста, как вы оказались в Барселоне и как началось ваше увлечение дизайном украшений.

Я очень давно мечтала жить в Европе, быть свободной от всех стереотипов и жить, как мне хочется. И вот моя мечта осуществилась: в 2009 году мой любимый поехал в Барселону работать, а спустя несколько месяцев – я. Я окончила дилижанский филиал Ереванской государственной художественной академии как дизайнер одежды. Творить начала с самого детства. Тогда я шила целые коллекции одежды для моей Барби, строила для нее дом и делала мебель. А вот здесь, в Барселоне, увлеклась полимерной глиной, идеальной, я считаю, для создания не только бижутерии, но и для художественно-скульптурной тренировки и развития. С ней легко работать и экспериментировать, а самое главное - очень приятно. И я так сильно увлеклась, что до сих пор не проходит ни одного дня без лепки.

Как вы разрабатываете дизайн своих украшений?

Вдохновение – вот что самое важное. Меня может вдохновить все, что я вижу, слышу и чувствую. В моих работах отражается моя сущность. Иногда муза приходит во время работы, рождаются самые неожиданные идеи. А иногда тщательно обдумываю все детали. Работа с полимерной глиной похожа на забавную игру, результаты которой нельзя предугадать.

Есть ли у ваших работ общая концепция?

Есть общий принцип – они должны быть максимально органичные, оригинальные и эмоциональные, если так можно сказать об украшениях.

Невозможно не заметить влияние эстетики Гауди в ваших изделиях. Что вас притягивает в творчестве этого великого человека?

Да, вы правильно заметили. В возникновении и становлении моего собственного стиля очень большую роль играл обожаемый мной Гауди. Это произошло в прошлом году. Я проснулась вся влюбленная, вдохновленная, подошла к рабочему столу и стала создавать из проволоки какую-то конструкцию. Руки двигались будто сами по себе. Так родилась моя первая работа –

скульптурный браслет по мотивам Дома Бальо (Casa Battló). Сначала я копировала некоторые его работы, а потом понемножку начала вносить что-то от себя. Я, как и Гауди, питаю большую любовь к природным формам, таинственности и обладаю такими же чертами характера – депрессивностью, упрямством и упорством. Мне кажется, мы очень близки по натуре.

Черпаете ли вы вдохновение также в творчестве дизайнеров?
Меня не вдохновляют конкретные дизайнеры. Не люблю повторяться. У меня и так полно идей. Но, хочется нам того или нет, в нашем подсознании оседает все, что мы видим каждый день, и иногда мы можем повторить чью-то идею, даже не догадываясь об этом.

А кто из дизайнеров украшений восхищает вас?
Я уважаю всех дизайнеров, художников, творческих людей. Они все хороши по-своему. Но выделить кого-то конкретно не могу.

В ваших работах есть нечто инфернальное, простите за такое сравнение. Откуда оно?
Да, могут быть такие ассоциации. Как я уже сказала, мои работы отражают мое душевное состояние. Так получилось, что моя жизнь была непростой с самого детства. Я росла замкнутой, со своими мыслями, обидами, которые со временем превратились в глубокую депрессию и стали частью меня. И хотя сейчас в жизни все иначе, все же эта черта стала моим вечным спутником и отражается на моем стиле.

Вы относитесь к этому со знаком плюс или минус?
Конечно, отношусь со знаком плюс. Это часть меня, и ее не изменить. Ничего случайного нет во вселенной. Происходит то, что должно происходить. А нам остается свыкнуться, продолжать жить и стараться быть счастливыми. Вот я и считаю себя счастливым человеком.

Расскажите, пожалуйста, о колье «Манускрипт». Оно очень интересное. Как появилась эта идея?
Она отражают мою тоску по родине. У меня есть серия работ на армянскую тему, с соответствующей символикой, она еще в стадии осуществления. Каждый раз, когда у меня начинается приступ тоски, я немедленно обращаюсь к манускриптам. Они проходят через мою душу и выходят грязными, старыми, рваными, но изящными... Я обращаюсь к нашим сочным гранатам, и они выходят сухими... Эти мои работы рассказывают то, о чем я обычно молчу.

Вы помните свою первую работу? Какова ее судьба?
Моя первая работа из глины была просто пробой материала. Получилось смешное кольцо, но, если честно, я по-настоящему намучилась. Сейчас лежит себе в коробке, даже не знаю где.

Любите ли вы носить свои изделия?
Да, я их люблю, они – дети мои. И ношу, конечно. Иногда шокирую людей, мне ужасно нравится это состояние. Когда иду по улице, некоторые даже не знают, как реагировать, особенно когда надеваю очки-макраме.

Вам нравится шокировать людей?
Да. Иногда очень даже нравится шокировать, но, конечно, по-доброму. А то временами так скучно бывает. И я быстренько делаю что-то шокирующе-смешное. Надо же как-то оживить народ. Например, делаю смешные очки и загружаю в Фейсбук.

Какие материалы на вашем рабочем столе? И как выглядит ваша мастерская?
Сейчас на моем столе алюминиевая проволока, которую я использую для армирования изделий, глина бежевого цвета и льняная веревка. Решила сделать каменно-деревянные бусы. В моей спальне есть уголок с маленьким столиком, где всегда царит беспорядок и можно найти все, что угодно. Это и есть моя мастерская. Но я не жалуюсь, честно.

Хендмейд стал в последнее время очень популярным. Как по-вашему, что вызывает такую любовь?
Хендмейд, если сделан с душой, несет в себе конкретную энергию и маленькую частицу души своего

создателя, какие-то эмоции, чувства, и есть люди, которые умеют уловить все это и сделать частью себя. То есть появляется возможность индивидуального выбора. Правда, таких людей очень мало. Другие покупают потому, что иметь индивидуальное украшение – это модно. По разным причинам, но хендмейд популярен.

Что вам ближе – создание одного независимого изде-

лия или коллекции?
Мне интересно и то, и другое. Бывает, что начинаю делать независимую вещь, а она требует продолжения, и получаются серии, которые я часто оставляю открытыми. Они у меня всегда в развитии.

Участвуете ли вы в выставках, ярмарках и т. д.? Вам важно быть узнаваемой?
В выставках пока не участвую. У меня маленький ребенок, и времени не хватает. Все сделки пока виртульные. На днях заключила сделку с владельцем одной галереи из Германии и скоро отправлю туда несколько работ. Конечно, мне бывает очень приятно, когда меня узнают, и еще приятнее, когда понимают, хотя последнее бывает не так часто.

Собираетесь ли вы сохранять стиль, в котором начали работать?
Думаю, да. Это то, что у меня получается, то, что мне по душе. Конечно, со временем что-то изменится, но почерк останется всегда.

Возможно ли, что вы захотите приехать со своими изделиями в Армению?
Пока об этом не думала, но возможно. Если однажды все станет очень серьезно, и я начну выставлять и продавать мои творения, то, конечно, буду на родине обязательно. А пока у меня есть кое-что в планах. Все только начинается.

VITTORIO GRIFONI
ARTIGIANI A FIRENZE DAL 1957
www.grifoni.it
GRUPPO DIMA

Жил-был талантливый музыкант и бесподобный исполнитель джаза, фанка и соула. Давал многочисленные концерты, участвовал в фестивалях и корпоративах, ездил в турне. Имел, разумеется, многочисленных поклонников и фанатов. И тут карты легли так, что он попал в российский проект «Голос» Что тут началось! Жюри на слепом прослушивании от восторга лишилось дара речи, и только Александр Градский изрек: «Как здорово, что ты наконец-то пришел!», армия поклонников выросла в геометрической прогрессии, он стал всенародным любимцем и участником музыкальных передач. Его фирменная прическа, слегка небрежный стиль одежды и, главное, «черный» тембр голоса за короткое время стали почти брендом. А у армян появился еще один восхитительный «повод» для гордости. Представляем главного героя этого номера – Андрея Давидяна. Он побывал в Ереване с двумя концертами, организованными продюсерской компанией One Production.

Андрей Давидян

Армянские корни «черного» голоса

Интервью / Асмик Шамцян
Фото / Артем Арутюнян, Ваге Минасян

Благодарим за помощь в организации съемок и интервью продюсерскую компанию One Production

Андрей Давидян родился 30 января 1956 года в Москве в музыкальной семье. Мать – известная пианистка, отец – заслуженный артист СССР, тенор Сергей Давидян.
Андрей с трех лет увлекся музыкой, уже в школе он исполняет популярные зарубежные хиты. В 1972 году он становится солистом легендарной рок-группы «Високосное лето», участниками которой, помимо него, являются Крис Кельми, Александр Ситковецкий, Юрий Титов и Игорь Окуджава. Андрей исполнял кавер-версии песен Led Zeppelin, Deep Purple, Grand Funk. После армии он создает группу «Добровольное общество», продолжая исполнять кавер-версии хитов классического рока. В 1977 году название группы меняется на «Виктория», а музыкальная стилистика – на фанк. В 1979 году «Виктория» распадается, а старый знакомый Крис Кельми, не забывший уникального вокалиста, приглашает его в свой новый проект «Рок-ателье». Известность «Рок-ателье» приносит песня, написанная Крисом Кельми «Замыкая круг», исполненная в 1987 году при участии звезд советской поп- и рок-музыки. Позже Андрей с несколькими музыкантами «Рок-ателье» ненадолго присоединяется легендарной группе «СВ» и закрывает десятилетие с московской рок-группой «Альтер-Эго». В 1993 году Андрей Давидян создает свой собственный проект Sound Cake, исполняющий фанк, джаз-рок и соул. Проект существует до сих пор и имеет своих верных поклонников. На регулярных живых выступлениях коллектив исполняет классику этих стилей и собственные оригинальные работы. Сегодня Андрей Давидян дает концерты, больше напоминающие творческие вечера. Каждое выступление – это особая атмосфера, виртуозная игра на музыкальных инструментах и удивительные вокальные импровизации.

То, что вы целиком ушли в музыку из профессиональной переводческой сферы, в определенной степени ведь «заслуга» государства, кинувшего, извините за грубость, своих граждан. Не думаете иногда о том, что плохие на первый взгляд события могут иметь хорошие последствия, и в данном случае выиграли все?

Ну, трудно сказать, кто здесь что выиграл. Я стал заниматься музыкой потому, что понял: нас, как вы верно заметили, кинуло государство. Огромные средства были потрачены на наше обучение, стажировки. Мы были очень хорошими специалистами. По словарю арабского, который мы сделали, до сих пор занимаются студенты. В 85-м мы, молодые специалисты, приехали из Алжира, нигде не работали, надлом. А потом, когда началось все это дело, кто-то игрушками торговал, кто-то солью, картошкой. Надо было как-то жить. У многих были семьи, дети. Сейчас, вспоминая это время, я не жалею ни о чем. А в музыке я с 73-го года.

Вы начинали как рок-музыкант и ушли потом в джаз и фанк. Это направление естественное? Или обратные переходы тоже случаются?

Бывает и в ту, и в другую сторону. Но тогда и рок, точнее, рок-н-ролл, был другой немного. Сейчас много всяких техно-историй. Хотя отцы рока и сейчас продолжают заниматься тем, чем они занимались всегда. Это так же захватывает, как и джаз, и соул, и фанк, и вообще вся музыка. Нельзя ее делить. Все жанры дополняют друг друга, на мой взгляд.

В вашем репертуаре много кавер-версий известных мировых хитов. А вы сами пробовали писать музыку? Расскажите, пожалуйста, о собственных опытах.

Сейчас мы начнем записывать вещи, которые давно накопились у меня. У меня реально не было возможности взять и засесть в студии. Это стоит дорого. А времени потребуется как минимум полгода. Есть произведения, которые мы написали с моими друзьями достаточно давно и которые сейчас несправедливо забыты. Это все можно сделать. Аранжировки хорошие… И выпустить пластинку. Она будет, я знаю. Обязательно.

Как после классической среды вы попали в джаз?

Да я, собственно… У меня же не было такого большого выбора. Мне нравилось то, что происходило в джазовой культуре. Ну, может, ухо у меня музыкальное и воспринимало действительность через ту музыку. Мы же росли в другой среде. Это сейчас все есть. Зашел в интернет и все послушал, все узнал. А тогда… Кто-то уехал, привез диски… И вот постепенно мы все узнавали, у нас была вся информация.

Я тут прочитала про «неформатность» вашей музыки для радио и ТВ. Это хорошо, что она такая не для всех, или плохо все-таки?

Я думаю, что это уж точно не плохо. Я сейчас даже участвую в передаче «Три аккорда». Ну, это такая игра. (Десять участников шоу «Три аккорда», большинство из которых в своей жизни никогда не пересекались с жанром шансон, попытаются придать неожиданное звучание известным и любимым хитам. В жюри сидят Розенбаум, Успенская, Добрынин и Новиков – прим. ред.). Людям хочется слышать что-нибудь живое, качественное. Там хороший оркестр. Я стараюсь выбирать такие добрые, старые, традиционные песни. Я себя проверяю на этом. Для меня это очень большая школа. Спеть романсы вроде «Письмо матери» или «У черного моря» – это же прекрасно! Вытаскивать какие-то давно забытые вещи… Помните, фильм был такой «Песни моря»? Хороший очень. И там были неплохие песни. Их я тоже буду исполнять в дальнейшем.

А вы себя органично ощущаете в них?

Не совсем. Но с каждым разом все теплее, как говорится. Я начинаю понимать, что это такое. Я не соглашаюсь на всякие там залихватские лагерные песни. Никогда в жизни этого не будет.

То есть у вас происходит освоение новых территорий?
Отчасти да. Мы же живем в нашей стране так или иначе. Англоязычная музыка может еще звучать. Слава богу, что нам не запрещают петь ее. Мы попытаемся продвинуть в этот проект другие жанры. Настоящий шансон, например. Из западной культуры, имею в виду. В него очень многое, между прочим, входит. Шансон – это и Хампердинк, и Энди Уильямс, и Том Джонс. Шансон поднят на уровень высокой эстрады, я бы так сказал. Думаю, нам дадут возможность спеть их песни. Десять передач, десять человек, невозможно столько раз спеть «Таганку» или «Владимирский централ». Никто этого не хочет и не будет делать.

«Музыка – не инструмент для зарабатывания денег», – сказали вы как-то. Что для вас музыка, что – инструмент для зарабатывания и что - деньги?

Деньги – это возможность жить, есть, старость обеспечить… Маме моей уже там… Стараться держаться в форме. Возможность отодвинуть эту верхнюю планку (усмехается). Вот это деньги. Для этого они нужны, и никуда нам от этого не деться. Не нужны миллионы. Хорошо, что есть человек, который занимается деньгами. И слава Богу. Я прихожу как в кассу, мне говорят: «Большое спасибо, Андрей Сергеевич, вот деньги, возьмите». Инструмент для зарабатывания – это творческий процесс. Или голос – тоже инструмент. Музыка – это инструмент и все, что меня окружает. Все завязано на ней. В итоге состояние души, голос, творчество – это все инструменты, позволяющие доносить мои идеи.

Один из журналистов, побывав на съемках «Голоса», написал потом: «И я в самом деле рад за Давидяна, за его, не побоюсь этого слова, прорыв сквозь немоту незнания…» Вы ощущаете себя таким «растворителем темноты и музыкального невежества»?
Отчасти да. Это возможность для широкой публики о чем-то узнать. Я был безумно тронут, да, это безоговорочный плюс в нашей ситуации. У меня все же музыканты... Хоть мы и дружим, но они зарабатывают какие-то средства. И если наша музыка кому-то нравится, то это здорово, потому что произошел какой-то маленький поворотик. Мы идем медленно, но, на наш взгляд, неплохо. До этого я тоже работал, я всю жизнь музыкой занимался. Не стоял с протянутой рукой. Просто сейчас меньше свободного времени.

Расскажите о вашем сотрудничестве с армянскими музыкантами.
Так получается, что многие талантливые ребята, музыканты, имеют армянские корни. Это здорово и очень радует, потому что надо не так много времени, чтобы мы поняли друг друга: на что обратить внимание, чего не нужно делать. Взаимопонимание мгновенное. Отсеивается много шелухи. Половина моего состава – армяне. Вадим Андреев – бакинский армянин. Его папа – великий трубач Роберт Андреев. К сожалению, он недавно ушел из жизни. Арам Зорабян – клавишные инструменты. Сережа Манукян, с кем мы постоянно видимся на различных фестивалях. Очень много армян, я боюсь называть даже.

Вы как-то ощущаете свою принадлежность к нации?
Да, конечно. Сначала, еще в детстве, это была пища. То, что привозили бабушки-дедушки. Лаваш, бастурма, сыр – вот все это. Потом – убеждения. Незнание языка меня всегда очень коробило. Так получилось, что я учил арабский язык, а надо было, наверное, армянский учить. Если бы я знал, чем это закончится… (улыбается)

А хоть какие-нибудь слова все же знаете?
Не спрашивайте меня. Я не хочу говорить то, что знаю на армянском. Выносить это из семьи я не буду (смеется).

Ладно, как скажете. Давайте тогда про черную музыку. Кто из этих музыкантов стал вашей путеводной звездой?
Я безумно люблю и считаю своим учителем и культурным наследием мира Рэя Чарлза. Он сделал огромный шаг, родившись вообще на земле. Стиви Уандер, слава богу, жив-здоров. Да и вообще, это все великие темнокожие. В блюзе это Би Би Кинг, хотя там очень много людей. Это Куинси Джонс, вообще отдельный пласт, человек, который создал музыку соул своим гением, видением и слышанием. Он для многих писал музыку, аранжировал. Для Майкла Джексона, тогда еще «Джексон 5». Перечислить всех невозможно. И английская музыка великая, не только черная. Она совершенно неубиваемая, она будет звучать всегда.

У вас очень своеобразная манера поведения и пластика на сцене. Она как-то отрабатывалась или такова ваша природа?
Природа. Не знаю, откуда и как она идет. Идет и идет. Не знаю, назвать ли ее пластикой. Видимо, просто подчеркивание каких-то моментов.

Что вы думаете относительно своей карьеры после успеха в «Голосе»? Ведь вы, вообще говоря, всегда выступали – клубы, корпоративы, турне, фестивали и т. д.
Я считаю, что человек просто должен делать свое дело. Ни на что не переключаться. Если чем-то заниматься, то серьезно, с радостью и с позволения (кивок головой вверх) высших сил. Тогда все может получиться. Карьеры тут нет, собственно, никакой. Случилась такая ситуация. Сегодня это так, завтра может что-нибудь произойти, я могу что-нибудь не так сказать. Понимаете, да, о чем я? Мы настолько небольшие пешки на поле, что все эти «вот я сейчас пойду, разведу, достигну, сделаю, вот сейчас заслуженного артиста…!»
Куда, зачем, кому это нужно?

Ваша дочь последовала вашему примеру и тоже пошла в «Голос» по вашим стопам. Ваш сын играет в вашей группе Sound Cake. Они сами выбрали профессию или вы воспользовались отцовским авторитетом?
Так получилось, что две старшие девочки (у меня их три) живут в других странах. Младшая тоже пошла в «Голос» в прошлом году, и на ней закончился прием. Она цепляет микрофон, и объявляют, что все, набрали. А было одно место как раз. В тот «Голос» она не попала, но на этот – возможно. Ей не нужно будет проходить отборочные туры, а сразу будет петь на слепом прослушивании. Если получится – поработает. Я могу только помочь, но не пробить. Там невозможно. Сказали – так будет, значит, так и будет. Это голландский проект, поэтому это наше «Нет, все!» может и не сработать. У них иначе: «А может, это все же интересно?» Могут сказать, но не будут настаивать.

А какой вы папа?
Такой на троечку. Меня мало.

А у вас с очками разных форматов любовь?
Да, я люблю очки. Они заставляют меня… Они дают мне чуть-чуть больше покоя.

flora style

THE SOURCE OF BEAUTY

GRUPPO DIMA
ITALIAN FURNITURE WORLDWIDE

Via Livornese Est, 28/C - 56035 Perignano (PI) ITALY - Tel. +39 0587 618200 - Fax: +39 0587 618204 - gruppodima@gruppodima.it

Сверкающие грани клуба Yans

CLUB

Текст / Асмик Шамцян
Фото / Ника Бабаян

Клуб – это точка, сцепляющая между собой разнообразные занятия: здесь слушают музыку, танцуют, едят, пьют кофе и крепкие напитки, знакомятся, развлекаются и отдыхают. Необходима правильная атмосфера, которая позволит гостям клуба чувствовать себя свободно, расслабленно и уютно. Поэтому дизайн интерьера – очень тонкое и ответственное задание, справиться с которым могут только квалифицированные специалисты и профессионалы своего дела. Столичный клуб Yans соответствует этим требованиям на все сто и служит не только эталоном вкуса и высококлассного заведения, но и идеальной акустической средой. Все влюбляются в эту атмосферу, обладающую редкой притягательностью. Авторы дизайна интерьера – Гага и Наира Аматуни и Сона Сосян.

Клуб Yans – двухэтажное строение, уровни которого разделены круглым балконом. Это уникальное место отдыха, совместившее в себе ресторан, бар, кафе, танцевальный и, самое главное, концертный зал. По словам авторов проекта, эта мультифункциональность поставила перед ними довольно сложную задачу, к решению которой они подошли с особой тщательностью. Его изначальная строго дискотечная концепция изменилась со временем, внеся коррективы в проект. С самого же начала было принято решение сломать устоявшийся стереотип, заключающийся в том, что современный клуб – это непременно гипермодные диско-панели, встраиваемые в стены, или LED – потолки и полы, буквально устланные специальными лампами. Конечно, все это придает пространству действительно крутой вид и вызывает у клабберов ощущение ускорения и нагнетания атмосферы. Однако дизайнеры остановились на классическом стиле, слегка разбавленном ар-деко и индустриальными элементами.

Вот что рассказывает Наира Аматуни: «Полный оксюморон – в этом заключалась наша первоначальная идея: танц-клуб с суперклассическим, слегка барочным и немного помпезным дизайном а-ля Опера Гарнье. Она была уже осуществлена в формате 3D, и изменение функций смело все «излишества» этого роскошного стиля, оставив, однако, смысловую базу. Конечно, до известной степени это лишило того сносгшибательного эффекта, на который мы рассчитывали».

Вместо этого в Yans сейчас царят покой, уют и комфорт – визуальный и атмосферный, рассчитанный на концерты, вечеринки, танцы, модные показы и шоу.

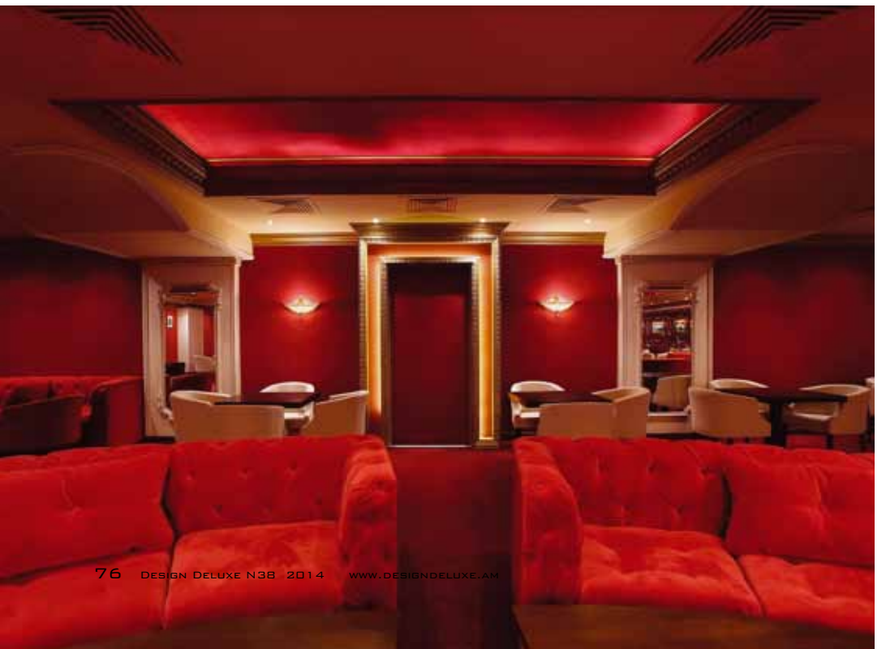
Авторы проекта Сона Сосян, Наира и Гага Аматуни

Сона Сосян объясняет: «Придя сюда, гости задерживаются надолго, а при описании чаще всего используют слово «камерный». Принятые нормы интерьера такого рода мест, в котором львиную долю занимает использование суперсовременных технологий, темных цветов, световых эффектов и т. д., мы нарушили классикой, достигнув превосходного результата без духоты и лишнего пафоса. При активном использовании бордового цвета дизайн получился довольно лаконичным, поскольку он смягчен бежевым и золотистым тонами, а весь гипсовый декор патинирован, оставляя впечатление благородной старины. Кстати, тенденция использования классических элементов в ночных клубах начинает набирать обороты. У нас же все с точностью до наоборот: классика с небольшими инсталляциями модерна».

Архитектурная планировка внутреннего пространства довольно проста – квадратный зал с круглым балконом, поддерживаемым колоннами и украшенным яйцевидными выпуклыми деталями. Справа от входа впечатляющих размеров сцена для музыкантов и целых коллективов: здесь спокойно помещается биг-бэнд. У противоположной стены устроен диджейский пульт, немного напоминающий барную стойку. Сама же барная стойка, расположившаяся в дальнем углу, обшита гипсовыми патинированными плитками с рельефным растительным орнаментом и покрыта сверху стеклом. Между ними – подсветка. Получилось сдержанно и шикарно. Стены клуба льют в зал приглушенное золотое сияние. По-

...Yans

толки с кессонами, в которых разместились люстры, стали особенностью почерка дизайнерской студии, так же как и выразительные, незаезженные барные стойки. На втором этаже расположена VIP-зона с двумя полукруглыми диванами с большим количеством посадочных мест. Задняя стена декорирована зеркалами.



Гага Аматуни: «Как уже было сказано, при проектировании этого клуба мы до известной степени нарушили некоторые законы жанра. Его не назвать чистым мюзик-холлом или джаз-клубом. При желании его можно спокойно превратить в диско-клуб, организовать модный показ или другой перформанс. Некоторые элементы, использованные нами, раздвигают горизонт и расширяют клубные функции. Принуждающий к определенному интерьерному «поведению» бордовый цвет мы сломали бронзовыми перилами, выполненными в индустриальном стиле, и светлыми гипсовыми элементами. Широкое полотно зеркала почти во всю стену, состоящее из множеста фацетных кусков, раздроблено на современный геометрический рисунок. Стены, покрытые матовым золотом, при соответствущем освещении становятся доминирующими пространствами, когда клуб служит танцполом. Мы использовали достаточно простые материалы, но за счет работы, проведенной над ними, все пространство приобрело совершенно необычное звучание. Мы сумели также найти золотую середину между дизайном и требованиями акустики, а это было сложно».

Создание безупречной акустической среды было одним из приоритетов клуба. Этой частью работ руководил известный гитарист и джазмен Вазген Асатрян, признанный специалист по акустике. Не все требования акустики и дизайна легко находят общий язык, поэтому этот процесс занял много времени, полного споров и трений. Например, если пол каменный, то потолок должен быть обит бархатом. Дизайнерам пришлось придумывать технологию скрепления готовых гипсокартонных потолков с бархатной тканью. Конечно, в итоге способ был найден. Из тех же акустических соображений пришлось сократить количество зеркал, заменить одни материалы на другие. Это лишь малая часть всех проведенных работ, но в результате клуб Yans обладает лучшей в Ереване акустикой среди своих «коллег».

Все мы помним золотое правило: театр начинается с вешалки. То же правило действует и в клубе. Стильная и привлекательная входная группа задумана и выполнена в совершенно ином ключе. Здесь использованы светлые тона, большое количество зеркал, а также стекло и металл. Про стекло стоит сказать отдельно, потому что оно выполнено в уникальной технике глубокой гравировки. Стена украшена виниловыми пластинками, покрытыми патинированным золотом, на которых подписываются или делятся своими впечатлениями гости клуба.

Клубное пространство – больше, чем просто запоминающийся интерьер с хорошей кухней и акустикой. И если это новое строение, то оно всегда должно обзавестись историей, легендами, стать «вещью» со смыслом, который захочется постигать снова и снова.

Человек строгого джазового режима

Левон Малхасян (Малхас)

Характер нетипичный, загадочный.
Женат, понят в своей семье.
Последователен, обаятелен, талантлив, жизнелюбив.
Безгранично популярен в своем городе.
Помогает, кому может.
К политическим партиям никогда не принадлежал.
Должностей и государственных постов не занимал.
В порочащих связях не замечен.
Редко трезв, но никогда не пьян.
К себе относится беспристрастно, с присущими ему юмором и иронией.
Не знает нот!

Никогайос Варданян, контрабасист

Мы встретились с Левоном Малхасяном (далее Малхас) в одном из ереванских кафе в центре, где он бывает каждый день с трех до пяти. Здесь он назначает все встречи с журналистами, друзьями, коллегами и т. д. Ходит сюда как на работу вот уже шесть лет. А все началось, когда Малхас устраивал концерты в рамках кинофестиваля «Золотой абрикос», приглашая в Армению разные джазовые группы. Поскольку дело это трудоемкое и требующее времени, то хозяева кафе, молодые ребята, предложили Малхасу безвозмездно столик, который бы служил импровизированным кабинетом во время подготовки к концертам. Так и началась эта история. И только в девять или десять он идет в джаз-клуб «Малхас», где играет почти до утра. Засыпает к шести, а к трем – снова в свою «резиденцию». Перед ним на столе лежали два мобильных телефона и электронный блокнот, в котором записано две тысячи номеров всех-всех нужных людей. При этом, по собственому признанию Малхаса, с техникой он совсем не дружит и телефоны у него простые, кнопочные, без всяких айфонов. А что блокнот электронный, так это необходимость, столько не помещается ни в одном мобильном.

Несколько лет тому назад он стал Почетным гражданином Еревана, и руководством Республики Армения ему был вручен престижный орден Мовсеса Хоренаци за заслуги перед армянской культурой. А в прошлом году стал Народным артистом РА.

Малхас, имеют для вас значение награды и прочие государственные регалии?

Не очень. Это просто приятно и интересно, когда тебе дают что-то за что-то.

А чье признание в таком случае вам важно? И важно ли вообще?

То, что делаешь уже 50 лет, то, что стало твоим образом жизни, заменяет все. К счастью, я не согласился ни на какие должности, а их мне предлагали много и часто, особенно когда мне было не так много лет, мне 70 скоро. И депутатскую предлагали, и муниципальные должности, и министра культуры… Все эти предложения я на корню отметал. Я говорил: «Ребята, я в шесть утра засыпаю, не могу я в восемь приходить на ваши собрания». Конечно, это юмор, но меня поняли. Я считаю, что джазмен не имеет права заниматься административными делами. Хоть я активно и занимаюсь ими, но только когда они касаются джаза. Это международные джазовые фестивали, какие-то «челночные» одиночные концерты… Один из переводов слова «джаз», а их много, это жизнь. Джаз – это сама жизнь, изменчивая, неповторимая, неповторяющаяся. Я живу, как играю, и играю, как живу.

«Одним словом, мне кажется, что музыка теряет чувственность и эмоциональность, а заменяется это бездушной музыкальной акробатикой. По-моему, музыканты забыли, что главная задача музыканта – это доставить удовольствие слушателям. Entertainer – вот первое и основное предназначение джазмена». Ваши слова?

Да, мои.

Объясните, в чем выражается эта потеря памяти? Чем занимаются сейчас музыканты и чем должны были?

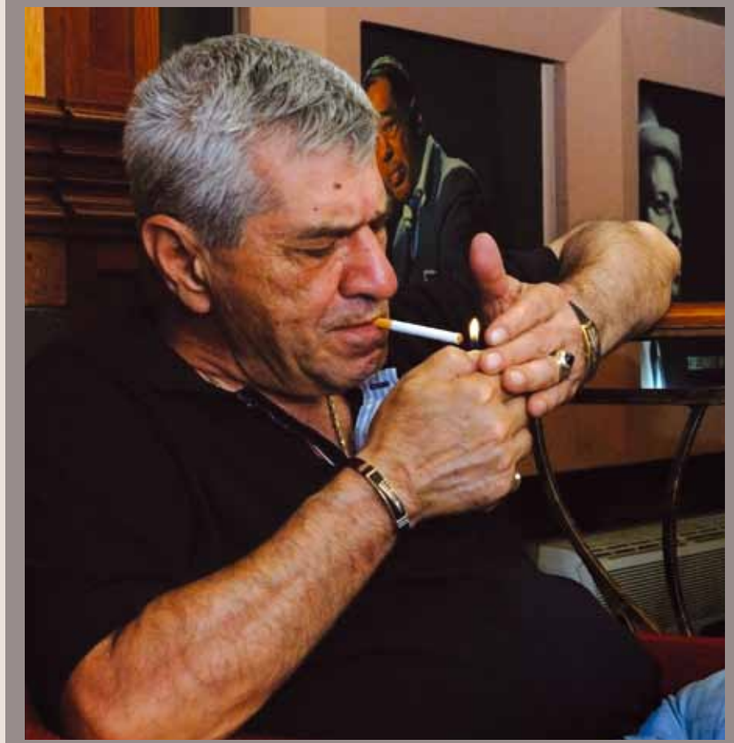
Джазмены, которые творят в городе Ереване, сегодня честно занимаются своим прямым предназначением. А они резко отличаются от музыкантов остальных жанров. Я не хочу употреблять пошлое слово элитный … Эта цитата к джазменам не относилась. А что касается «престижных» ереванских заведений, где часто поют и играют другие музыканты, то это ксерокопированные группы. Что это значит? Это значит два синтезатора, ритм-блок, певец - певица. В лучшем случае добавляется кларнет, иногда – скрипка. Удручающее впечатление от программы, которая везде одинаковая. Это диктование арабо-турецкой музыки нашему народу. Причем активная диктовка. И самое плачевное то, что и очередность песен одинаковая. У нас в Армении примерно 850 ресторанов, кафе и т. д., где выступают ксерокопированные составы с таким же репертуаром. В конце потные армяне танцуют три танца живота и отправляются домой. Что мне вообще непонятно. Я с этим своим джаз-клубом как белая ворона, потому что за девять лет его существования ни разу не позволил, чтобы там звучал другой жанр, кроме джаза. Ни эстраду, ни рок, ни рабис, ни фолк и ни классику. Ну, может, иногда там звучит джаз-рок. Если человек занимается джазом, любит его – он приходит. И это режим нашей работы.

Много молодежи к вам ходит? Как они вам?

Обычно днем джаз-клубы во всем мире бывают закрыты. Наш клуб открыт и днем: здесь репетируют молодые музыканты. В клубе вся джазовая библиотека, которую я собирал всю жизнь, 30-40 лет. Они могут слушать все, что им захочется. Конечно, это не школа, это подготовка резерва. В конце концов, я не Кощей Бессмертный, после меня там же должны работать люди.

Кстати, о прослушивании. Почему на CD звучание менее душевное, чем на виниле?

Начнем с того, что винил возвращается. Свой последний альбом Элтон Джон



выпустил в виниле, всего 500 тысяч экземпляров. Полмиллиона! И он не единственный. Многие музыканты понемногу начинают переходить на пластинки, потому что цифра бездушна. Там нет среднего диапозона, который и делает звучание живым. А музыка состоит из среднего и высокого диапазонов и басов. Все они есть в виниле. Я чисто технически объясняю. Сейчас начали производить новые модификации проигрывателей для пластинок. К сожалению, они есть пока в Эмиратах, Штатах, России… И очень дорого стоят, около 2-2,5 тысяч долларов. Но у них преимущество по отношению к старым: новая игла очень долго не портится, ее можно использовать 2-3 года, а старые – 2-3 месяца. Так что винил – это надолго. К счастью, записи Оскара Питерсона, которого я считаю своим учителем уже 50 лет, у меня есть на 115 виниловых дисках. Это его полная дискография. У меня есть даже диски, где он выступает аккомпаниатором. Например, альбом Эллы Фицджеральд или Луи Армстронга, аккомпанемент – трио Оскара Питерсона. Я учился играть на нем и собирал пластинки все годы, что существовал винил, поэтому и набралось такое количество. И это неприкосновенно! К сожалению, многие пластинки других джазменов я раздарил.

Вы выступали со многими звездами джаза. С кем мечтаете выступить?

На самом деле выступлений было не так уж много, но встречался почти со всеми мегазвездами Америки. А мечтал бы выступить с Оскаром Питерсоном. Хоть я очень ценю и даже обожаю остальных пианистов. Это Херби Хэнкок, Чик Кориа, Кейт Джаррет… И покойные Билл Эванс, Телониус Монк, Эррол Гарнер, Ахмад Джамаль. Я долго могу перечислять. Каждый из них – глыба, которая оставила серьезный след в джазе. Но выступить, если бы представился случай, только с Оскаром, который, к сожалению, скончался несколько лет назад. Когда-то давно я послал ему небольшой слайд. Достал диски из обложек, обклеил ими стену, сел на маленький табурет и сфотографировался. И послал ему в Канаду, в Торонто. А недавно в Монреале открылся памятник Питерсону, наподобие нашего Арно. Он сидит, а рядом половина рояля. Пожалели… (улыбается). Наш Додо (Давид Беджанян, скульптор – ред.) сделал полный рояль. Снимок этой скульптуры, очевидно, сделанной после его смерти, мне привезли недавно из Бельгии. Думаю увеличить это фото и повесить у себя в клубе.

С 15-16 лет я слушал божественное исполнение Питерсона на раздолбанном приемнике и не знал, что это он. Потом начал записывать на допотопном бобинном магнитофоне. А радиопередачи жутко глушили, поэтому можно себе представить качество этой записи, но некоторые куски были относительно нормальные, и я их слушал очень внимательно. Ну, представьте, 60-е годы… Я все время ловил этот канал на короткой волне, с 11.15 до 12 часов три раза в неделю. И однажды, когда глушилки почему-то не работали, я записал полную программу Уиллиса Коновера, более 40 лет бывшего автором и ведущим джазовых передач на радио «Голос Америки». То есть все это я узнал потом.

Да, который своим хорошо поставленным и артикулированным голосом рассказывал о джаз-легендах.

Да, он был как Левитан. Его передача называлась Time for jazz и длилась 45 минут. Это потом я узнал, что моего кумира зовут Оскар Питерсон. Кстати, Коновер ставил его очень часто. Затем пошли его диски. За них я отдавал джинсы Super Rifle, ездил в другие города – Донецк, Тбилиси, Ростов… Поскольку у меня была вся его дискография, то я стремился достать все. А чувак прожил 80 с лишним лет, так что наиграл он много. В последние годы у него отнялась рука (почти как у меня, у меня тоже отнимается). Из-за этого я поехал в Гамбург. Здесь хотели делать операцию, а там меня проверили с головы до пят и сказали: «Какая операция?! Тебе скоро 70, и у тебя обычное воспаление, артроз, сосуды как у 30-летнего». А я курю, пью и мало сплю. Словом, мне сказали, пойди и скажи своим хирургам, что не нужно делать никакой операции. Ну я приехал сюда с кучей дисков, там результаты по каждому органу записывают на отдельный диск. Тут на меня набросились: «Ну как?» Я говорю: «Абсолютно здоров и очень опасен. До свидания». Не умеют у нас ставить диагнозы. От одного лечат, от другого умирают. Все лекарства фальшивые! А допустим, при операции мне нерв заденут. Что делать? Ну ладно, это я вспомнил в связи с Оскаром, у него полностью отнялась рука. В Австрии он дал концерт, играя одной рукой. А Рахманинов, услышав его в Карнеги-холле, написал в своих мемуарах, что у него было ощущение, будто играют два рояля. Лапы у него вот такие (показывает величину рук), две октавы брал. Это один из феноменов XX века. Конечно, есть много серьезных и интересных пианистов, но именно Оскар запал мне в душу и вот уже 50 лет не выходит из нее. За все это время я не сыграл и пяти процентов того, что сыграл он.

Иначе бы вас тоже звали Оскар Питерсон.

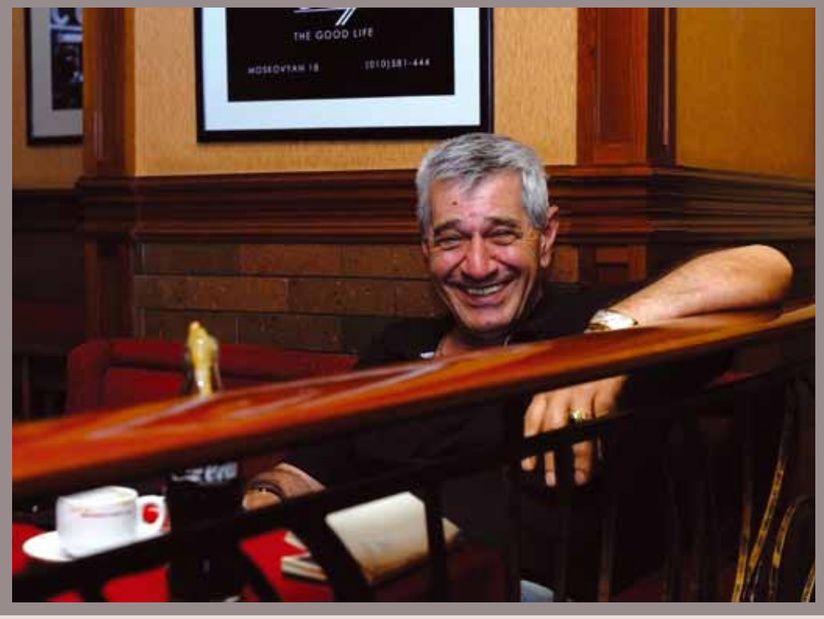
Интересно знаете что? Что джаз, ну кроме образования, техники игры и т. д., сидит на свинге. Десять лет я записываю Оскара, копирую, слушаю себя и его, естественно. Слушаю себя – рвотный порошок, слушаю его – от кайфа умираю. Одна и та же вещь, снятая мной один к одному. Ну как так??? Я говорю о временах, когда я, так сказать, самообразовывался. И только спустя десять лет я понял, почему так происходит. У него одна рука отстает от другой. И не только у него, у всех черных музыкантов. Это плоскостная игра, очень, очень сложная.

А у белых не получается так играть?

Нет, ни у американских белых, ни у европейских. Но при всем том это самое примитивное, что можно про свинг сказать, мне понадобится большой лист ватмана, чтобы объяснить, что делает в это время ударник, что делает басист… Это и правда сложно. Поэтому я коротко процитирую Луи Армстронга. После его концерта в джаз-клубе одна экзальтированная женщина, вся в восторге от его пения и игры, подошла к нему и спросила: «Маэстро, вы не скажете, что такое свинг?» И знаете, как он ответил? «Если вы меня об этом спрашиваете, значит, никогда не поймете». Все. Потому что про свинг можно рассказывать до шести утра. И когда я наконец это понял, я начал искусственно разрабатывать это отставание. Это мучительный, страшный труд.

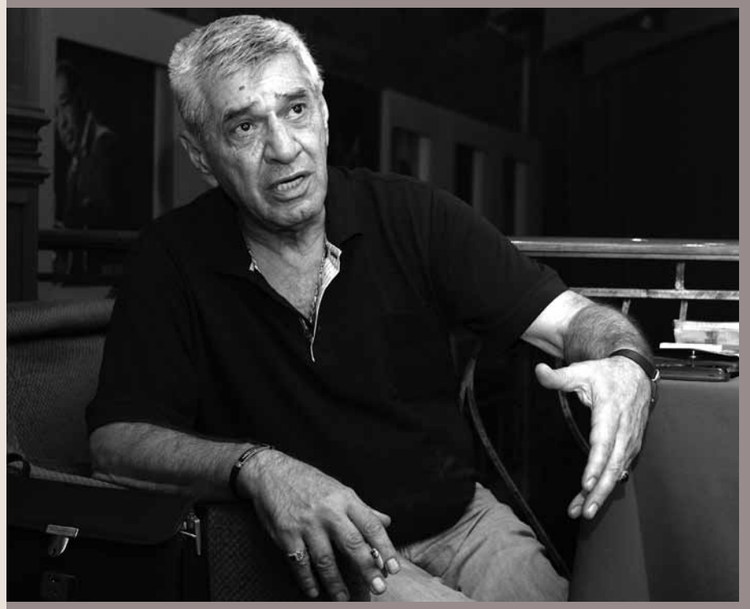
И как?

В итоге я сейчас играю со свингом. В 1978 году Би Би Кинг приезжал в Ереван с концертом. Их группа жила в гостинице «Ани». А в ресторане гостиницы «Ани» играл я со своим составом – Аликом Захаряном, Кокой Бакунцем, Чико и другими. И вот приезжают они утром, отдыхают, а вечером спускаются на ужин. Слышат, что играет джаз, поднимаются тут же к себе, берут свои инструменты и спускаются обратно. Пять часов мы с ними играли джем-сейшн. Пять часов! Народ с улицы повалил в ресторан, ну такой концерт! И первый комплимент я получил там. Когда Би Би Кинг спустился со сцены после своего вытупления, чтобы выпить чего-нибудь, он сказал: «Ты смотри, как белый играет нашу черную музыку». Это почище званий, которые нам давали. И я тогда кое-что понял. Ну, джаз вообще непонятная штука, я его до сих пор не могу полностью объяснить. Это сиюминутная конкретизация событий, это сиюминутное твое состояние. Однажды приехала съемочная группа из Москвы снимать наш концерт в клубе. И когда я сыграл первую вещь, женщина-режиссер сказала (изображает очень точные интонации привыкшей отдавать команды женщины):



«Так, второй дубль!» Я говорю: «Милая моя, я сейчас выпью сто грамм и эту же вещь сыграю так, что вы ее не узнаете. Какой второй дубль? Это же вам не эстрадная песня: пять куплетов одно и то же! Джаз как сама жизнь. Этот миг вы сможете повторить через десять минут?» Она все поняла, и отсняли все одним дублем, весь 40-минутный концерт.

В отношении архитекторов говорят, что те становятся профи только к 40 годам. Что-нибудь подобное можно сказать про джазменов?



Исключается. У меня было два очень интересных случая с 12-13-летними джазменами. Один лет 30 назад был. Мальчика привел отец и говорит: «Малхас, мальчик играет джаз. Я в нем ничего не понимаю, послушай его». Это был Ваагн Айрапетян. И привел его Каро Айрапетян, скрипач знаменитый, великий в своем жанре. Парень маленький, в твидовом пальтишке. Он сел за ф-но и сыграл как 40-летний маститый джазмен! Я обалдел. И до сих пор он один из самых серьезных и сильных пианистов Армении. Второй случай был в 98-м. Мы организовали джазовый фестиваль, и я пригласил всех, кого только можно – «Нью-Орлеанских стариков», New York Voices – самый модный нью-йоркский состав... И в день открытия позвал 12-летнего мальчика – Тиграна Амасяна. Запись того фестиваля и его выступления сохранились. Я начал играть произведение, прервал на середине, ушел за кулисы и вывел на сцену его, в коротких штанишках. Он сел и продолжил прерванную вещь. Сыграл так, что эти «Нью-Орлеанские старики» обалдели: «Что за город! Что за страна! 12-летний мальчишка играет гениально!» Вот вам два случая на ваш вопрос.

А какое место занимает Армения на джазовой карте мира?

Самое серьезное. После последнего фестиваля в 2008 году, когда я каждый месяц на протяжении целого года кого-то звал, мы получили сертификат из Нью-Йорка, в котором было написано, что Ереван вошел в список городов, имеющих и организовывающих джазовые фестивали. Так что мы – джазовый город. После 90-х контингент наших джазовых музыкантов такой, что им может гордиться любое государство. Куда бы они ни поехали, вызывают восхищение своим уровнем.

Это у нас ген такой джазовый особенный?

Это не ген. Приведу грубый и примитивный пример. Я это сказал еще в 70-м году на Куйбышевском джаз-фестивале. Джаз-квартет «Малхас» впервые выехал на всесоюзный фестиваль, где собрал все мыслимые и немыслимые премии и награды – «Лучший пианист», «Лучший барабанщик», «Лучший саксофонист», «Лучшая армянская обработка», Гран-при. В общем, все забрали. И там ко мне подошла корреспондентка какой-то газеты и спрашивает: «Почему в Армении так развит джаз?» Я говорю: «Ну смотрите, у славян равнинная местность, а у нас испокон веков горы, жители которых играли на барабанах, передавая таким образом информацию от села к селу. Конечно, они выглядели совсем не так, как привычные нам барабаны. А у вас, славян, к сожалению, нет ударных инструментов, ну разве только чашки-ложки. А барабан – одна из основ джаза». И это попало в газеты. Потом меня долго упрекали за это высказывание. Да, я как-то импульсивно сказал, но все же... Равнинная местность не предполагает джазовой игры, и ее жители так и играют джаз – (с неповторимым прононсом) равнинно. Каноны соблюдают, ритм, все, но... не джаз. Они играют отсюда (показывает на голову), а нужно отсюда (жест в сторону сердца). Многие пианисты, которые сейчас работают у меня, играют лучше меня. Единственное, что отличает меня (и это отмечали многие музыканты – Степа Шакарян, Роберт Амирханян и др.), это звук. Звукоизвлечение у меня другое. Я могу и из этого стола извлечь звук. А это оттого, что у меня нет музыкального образования. У меня ноль образования. Когда в пятнадцать лет впервые начинаешь одним пальцем играть «О, сирун, сирун!» – это очень поздно. В этом возрасте училище оканчивают, в конкурсах участвуют.

Так и просится сказать что-нибудь волшебно тривиальное про талант.

Любой талант, не основанный на трудолюбии, ноль. Любой. Если не работаешь… Масса актеров-пьянчуг тут ходит, художников, музыкантов. Я имею в виду талантливых от рождения. Если у человека нет чувства меры (а у армян нет чувства меры вот уже пять тысяч лет) и в алкоголе, и в сигаретах, и в женщинах, и в социуме, то он теряет все. Это очень сложный вопрос.

Кто из великих джазменов остается с вами всю жизнь? Кого раскрываете с каждым годом? И кто был ну…. скажем так, одноразовым?

Одноразовых было много, поднимаются и падают. Постоянных очень много. Первая тройка – Хэрби Хэнкок, Чик Кориа, Кейт Джаррет. У каждого – свое направление, своя школа. Каждый из них – композитор, дирижер, пианист, аранжировщик. Появился кубинский пианист Рубалькаба (Гонзало Рубалькаба – прим. ред) Иногда я говорю, что он переплюнул этих троих. Он сумасшедший, порвал всех. У меня уже шесть его дисков. Хэнкок сказал в одном из своих интервью, что хочет положить его пальцы в известь и сломать. Из Кубы же и Чучо Вальдес, папа кубинского джаза, как наш Артемий Айвазян. Их много, много…

Расскажите о своих мечтах – сбывшихся и тех, что еще ждут своей очереди.

У меня было три мечты, которые я осуществил. Первая, самая давняя – попасть в Америку. Ее осуществил в 90-м году Генрих Игитян. Он тогда был на должности и пригласил меня в качестве советника. Говорит: «Возьми несколько бутылок коньяка и прилетай в Москву!» Я беру эти коньяки и лечу через Москву в Америку. Слава Богу, сразу в Вашингтон через Нью-Йорк. Потом я раз семь был в Америке, в разных городах, не вылезал из джаз-клубов. Там мы встречались с Ритой и Вардкесом Палянами – известными меценатами и благотворителями. Рита – председатель армянской диаспоры Вашингтона и Нью-Йорка. Генрих Игитян представил меня как больного Америкой и джазом музыканта. Сначала они водили нас по каким-то бесконечным церквам, пасуц толма какая-то. Я говорю: «Рита джан, я же не приехал сюда есть пасуц толму со священниками (смеется). До свидания. Вы меня уже не найдете». И они долго не могли найти меня. Потом-то нашли, конечно. Одна из их знакомых, узнав, что я повернут на джазе, договорилась с музеем Дюка Эллингтона и повела меня туда. Это было неповторимо! Захожу, музей пуст. Сажусь за его рояль, играю, фотографируюсь. Провел там очень много времени. В конце мне подарили вот такую папку – все, что он написал. Копии, конечно. Я эту папку потом подарил Орбеляну, поскольку нот не знаю. Тот обалдел.

Как только я попал в Вашингтон, взял их знаменитую телефонную книгу, нашел джаз-клуб «Арлингтон» и на своем ломаном английском говорю, что я джазмен из Армении и хочу пойти к ним. Мне зарезервировали столик и сказали, что программа начинается в полночь. И вот в 11 ночи стою бреюсь, заходит в номер Игитян: «Что это ты бреешься на ночь глядя?» «В джаз-клуб иду», - говорю. «Я тоже с тобой». К компании присоединились и Паляны. И вот заходим в клуб «Арлингтон»... Я почему выбрал его? Тут звезды играли! Принесли меню: справа – еда, слева – джем-сейшн. Можно записаться и играть со звездами. Я пишу свое имя, инструмент, заказываю еду и сижу. Мои спутники ничего не заметили. Игра сумасшедшая, я сижу балдею. И тут басист объ-

являет: «Малхас, пиано, плиз». Гоголевский последний кадр. Все трое застыли со своими вилками. А я сидел же все время, никуда не уходил. Я встал, говорю: «Что смотрите? Меня весь мир знает, а вы – нет!» (смеется) Я назвал пьесу, и мы начали играть. Вижу, Рите не сидится, все время крутится, а она дама активная, очень деятельная. Как же так? В Вашингтоне, в джаз-клубе объявляют Малхаса, а она не в курсе! После первого номера она поднимается на сцену и тут начинается мини-митинг: «Вы хоть знаете, откуда приехал этот музыкант? – обращается она к залу. -

Из Армении, Еревана!» Народ свистит, кричит типа «Молодец чувак, из такой далекой страны приехал сыграть с нами!» И тут Игитян приглашает за наш стол пианиста, который был до меня, гениального совершенно, и угощает его коньяком, который я повез с собой. Не забывайте, 90-й год, война, все плохо, и коньяк «Васпуракан» фальшивый. Я сижу на сцене, играю, наблюдаю эту картину и думаю про себя: «Если он выпьет этот коньяк, его увезут отсюда на скорой». Это мы могли выпить все что угодно, а они народ нежный. Игитян наливает пианисту большой полный стакан коньяка и произносит тост. Этот сделал два глотка и остановился. Игитян сделал такое лицо, что бедный музыкант вынужден был выпить до конца. Я играю. Через 10 минут его унесли на носилках. Состав остался без пианиста. До шести утра я играю с ними. Ты представляешь вообще, что это такое? Кино! Под занавес ко мне подходит такой здоровяк, шеф клуба, и спрашивает, сколько он должен мне. Достает пухлый бумажник... Я говорю: «Я же за кайф играл, не деньги зарабатывать приехал». Он ничего не сказал, просто спросил, в какой гостинице я остановился. На следующий день с ресепшена позвонили, я спускаюсь и вижу хозяина клуба, который протягивает мне атташе, в котором было три виниловых диска Оскара Питерсона, парфюм, сигары и что-то еще. Подарок.

Вторая мечта – организовать в Ереване международный джаз-фестиваль. Это у меня получилось четыре раза – в 1998, 2000, 2006 и 2008. Последний фестиваль продолжался весь год. Каждый месяц я привозил звезд. Джордж Бенсон, Эл Джеро, Earth, Wind and Fire, юбилей Мартина Вартазаряна, Константина Орбеляна...

Третья мечта – иметь собственный джаз-клуб. Я мечтал об этом 30 лет. Это случилось благодаря двум молодым парням, Арсену и Ваагу, которые, придя в «Поплавок» 10 лет назад, предложили устроить на имеющейся у них территории клуб. Они за год построили клуб, а это было ужасно сложно, дом был старый.

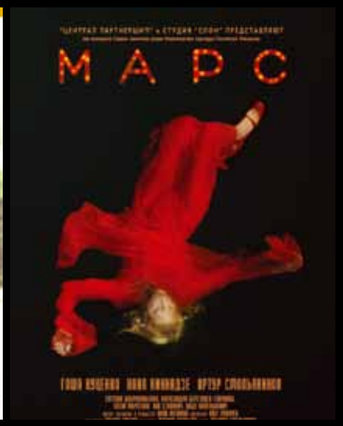
А сейчас у меня есть четвертая мечта, о которой я вам не скажу. О мечте рассказывают, только когда она уже осуществилась. Нельзя делить шкуру неубитого медведя.

Но я успел осуществить пятую мечту. Однажды я проснулся, примерно год назад, и решил сделать антологию армянского джаза, начиная с 1938 года до 2013-го, 75 лет. Армен Амирян дал добро на доступ к архивным записям государственного радио Армении. Я записал все, что мне нужно было. Набрался 101 музыкант, оставивших след в армянском джазе. От каждого музыканта по одной-две вещи. Получилось 10 дисков. Финансировал этот проект «Армросгазпром», выделив 25 тысяч долларов, за что я им крайне благодарен.

В 1938 году Артемий Айвазян создал первый армянский джазовый оркестр. Цолак Вартазарян, Константин Орбе-

лян, Мелик Мависакалян, Арно Бабаджанян… Это все те, кто до начала 60-х годов возглавлял оркестр. Потом были Мартин Вартазарян, Степа Шакарян. Все они – ветераны армянского джаза и руководили биг-бэндами. Первый малый состав в Армении создал я – трио Левона Малхасяна в стенах брюсовского института, где я учился. В него входили Артур Абрамян – контрабасист и Армен Тутунджян – барабанщик. Через год-полтора трио превратилось в квартет с блестящим саксофонистом Александром Закаряном. После этого, как грибы после дождя, начали возникать мини-составы... Вернемся к антологии. Диски напечатали в Америке, дизайн – бомба! Плюс фотоэнциклопедия всех музыкантов, плюс шаржи на всех. Но это не коммерческий проект. Презентация состоится до конца года в Большом зале филармонии.

Очео
IMAGE CENTER
Serji
ул. Чаренца, 43
тел.: +374 10 55 -12- 71
e-mail: serjimige@rambler.ru



Гостья нашей рубрики «Культура» – режиссер Анна Меликян, чьи фильмы содержат в себе такой мощнейший запал иного видения мира, какого не было очень давно. Изысканность в паре с простотой, незашоренность, остроумие, легкость, необычность повествования, глубокая философичность и стопроцентная узнаваемость – все эти качества присутствуют как в ее художественных, так и в документальных лентах. Ее полнометражные «Марс», «Русалка» и «Звезда» уже очаровали сотни тысяч зрителей и маститое жюри международных кинофестивалей, присудившее им высокие призы. «Марс» и «Русалка» прогремели в Берлине и на американском фестивале независимого кино «Сандэнс», а «Звезда» получила два приза на последнем «Кинотавре». А до этого были короткометражки «Полетели», «Анданте», «До востребования», «Контрабас», «Про любовь» – 1и 2... «До востребования» куплен музеями кино Рима и Мельбурна. Словом, узнать подробности фильмографии Анны Меликян можно в интернете и частично из нижеследующей справки. Наш же интерес состоит в том, чтобы выявить некоторые черты личности этого неординарного режиссера, творящего на грани интуиции и вовсе не задумывающегося об успехе и кассе своих картин.

Чем удивляет Анна Меликян

Интервью / Асмик Шамцян
Фото / архив Анны Меликян

Анна, расскажите, пожалуйста, немного о себе. О детских, самых сильных и ярких впечатлениях, мечтах и планах.

Почему вы решили стать режиссером?

Я не решила стать режиссером, с этой профессией вообще-то сложно что-то решать: она все за тебя решает. Я просто как-то шла к этому каким-то закономерным путем, и оказалось, что нет никаких других вариантов для меня, кроме режиссуры. Я с детства что-то везде ставила бесконечно, и все говорили: «Будет режиссером», а я не очень в этом понимала, просто мне нравилось ставить и самой выступать. Сейчас осталось только ставить, самой больше нравится за кадром находиться.

Какой самый главный урок Сергея Соловьева вы вынесли для себя?

Мастер – это очень важно. Дело даже не в уроках, а в масштабе его личности, то, какое влияние он оказывает на тебя. На меня Соловьев оказал колоссальное влияние, и никаких инструментов для этого нет, просто есть человек, и он тебе очень интересен. Тебе интересно все, что нравится ему, все, что он смотрит, и то, как об этом рассказывает, что он обо всем думает, и ты просто впитываешь и впитываешь, и это все бессознательные процессы, которые потом дают ростки в твоих самостоятельных работах. Уроков так много, я бы не выделяла главные и неглавные, потому что все важно. Вот Сергей Александрович приходил обычно на показы и перед тем, как открывался занавес, всегда говорил: «Ну, чем удивлять будете?» И вот я до сих пор, как соберусь что-то делать, думаю: «Ну, чем я там удивлять буду?» Потому что главное – это чтобы не было скучно.

Считается, что без мудрого наставника молодой женщине-режиссеру не выжить в мире кино. Как происходило ваше становление? Кто стал вашим наставником?

Ну при чем здесь молодая женщина или мужчина? В этой истории вообще сложно одному, очень важны люди, которые тебя окружают, к кому ты прислушиваешься, кто может дать совет, с кем ты общаешься в этот период, потому что это все влияет в итоге на тебя, а значит, и на то, что ты делаешь. Поэтому в разные периоды это всегда разное: мастера, фильмы, влюбленности, радости и страдания, литература, музыка, погода и качество питания – все влияет на молодую женщину-режиссера.

Кого из женщин-режиссеров вы бы выделили? За что?

Ну вот я так не люблю, когда меня просят кого-то перечислять, ну мне кажется, они все героини, все эти женщины-режиссеры, кто снял хоть что-то стоящее – они просто самые настоящие героини, потому что все же это очень тяжелая работа.

Как вы относитесь к своим фильмам после их окончания? Теряете интерес? Думаете, что можно было что-то сделать иначе? Любите? Забываете?

Я никогда не пересматриваю свои фильмы, обычно последний раз, когда я вижу свой фильм, это момент, когда звук соединяется с изображением и печатают первую копию, и ты должен прийти и посмотреть все на большом экране, все проверить. Я это делаю и больше никогда не смотрю - ни на премьере, ни на фестивалях, просто не могу смотреть, хотя мне очень интересно, как смотрят зрители, и я потом прошу мне рассказывать, как смотрел зал, но сама не могу там присутствовать. И свои старые фильмы я с тех пор не видела и не имею никакого представления, как они смотрятся сегодня.

А вы сами пишете сценарии потому, что нет хороших сюжетов? Откуда берете такие захватывающие истории?

Я пишу сама потому, что не могу найти то, что возбудило бы мой интерес настолько, чтобы отдать этому несколько лет жизни. В

Анна Меликян родилась 8 февраля 1976 года в Баку, выросла в Ереване, в возрасте 17 лет переехала в Москву.
1995-1997 гг. – автор и режиссер на телевидении, автор сценариев в рекламном агентстве, ассистент режиссера Евгения Гинзбурга на «Новогодних огоньках» и различных музыкальных телевизионных шоу-программах
1998 г. – режиссер-постановщик церемоний открытия и закрытия Московского международного кинофестиваля
2001 г. – практика в кинокомпаниях Германии по приглашению немецкого института им. Гете
С 2001 г. – член Союза кинематографистов России
2002 г. – окончила факультет режиссуры игрового кино ВГИКа (мастерская С. Соловьева, В. Рубинчика)
2002-2005 гг. – режиссер программ «Точка опоры» («ТВЦ»), «Путеводитель» («ТВС»), «Посольский двор» («ТВС»), «Дачники» («НТВ»)
В декабре 2005 г. основала собственную кинокомпанию Magnum, которая занимается производством фильмов и телесериалов, а также поиском и продюсированием новых талантов.

Американский журнал Variety включил Анну Меликян в десятку самых перспективных режиссеров мира.

последнее время я всегда привлекаю соавторов, потому что все же в диалоге проще создавать сценарий.

Бывает так, что сценарий может измениться в процессе съемок? Стать счастливым или, наоборот, драматичным?

Да, кино – это очень подвижный организм, во всяком случае, я к нему так отношусь и всегда прислушиваюсь к тому, что происходит вокруг, как появляются новые люди вокруг истории и начинают менять ее. Мне это нравится, я никогда не держусь за текст, за мысль. Если по ходу рождается что-то новое, стараюсь не упустить это, использовать, хоть интуиция, конечно, не всегда срабатывает, в основном из-за сильной усталости, в которой ты обычно пребываешь, снимая кино.

«Я просто снимаю, порой совершенно безответственно. .. Ну а если серьезно, то я не знаю, откуда что берется» – это ваши слова из одного интервью. Можно ли считать эту спонтанность секретом вашего успеха? Или же – что вы считаете залогом успешности всех ваших работ?

Нет никакого залога успешности, потому что нет никогда никаких мыслей об этом, я знаю просто, что я должна снимать и делать все, что могу, чтобы все получилось. У меня нет секретов, я просто работаю и всегда сомневаюсь в результате, даже нахожусь в панике оттого, что мне всегда кажется, что все очень плохо и на этот раз – точно полный провал...

Город, в частности Москва, в ваших картинах выступает самостоятельным персонажем. Вы ее так и воспринимаете? Чем для вас является Москва и другие мегаполисы?

Я ведь часто снимаю о том, что вижу, что меня окружает, и поскольку я живу в Москве, то и истории у меня все рождаются такие московские, хотя мне очень нравится снимать в экспедиции, там степень концентрации всегда выше и у меня, и у группы. А Москву я очень люблю со всеми ее энергетическими и экологическими ужасами и самыми удивительными людьми, которых ты можешь встретить только в этом городе.

Кто из режиссеров является для вас безусловным авторитетом? Почему?

Я так никогда не думаю, и списка у меня никакого нет, и, кажется мне, глупо кого-то выделять, потому что ну они есть сегодня на Земле – такие разные и талантливые кинохудожники, которые могут удивлять своими историями и своим видением, и так мне нравится вдохновляться всем этим.

Ваши любимые фильмы в детстве и сейчас?

В детстве мне очень повезло с фильмами. По армянскому телевидению всегда крутили каким-то пиратским образом всю классику мирового кино, всего Феллини, Бергмана, Тарковского, и я как-то с детства к этому приобщилась, думая, что это и есть кино, а потом во ВГИКе очень удивилась, когда нам эти фильмы показывали на занятиях, и никто, кроме меня, их не видел.

Изменилось ли что-то в вашей режиссуре после рождения ребенка?

Я же это не анализирую, я знаю только, что мое кино меняется вместе со мной. Если я меняюсь, то и фильмы, конечно, меняются.

Люди всегда спорили о женском и мужском кино. Отличается ли одно от другого? И вообще, на ваш взгляд, можно так ставить вопрос?

Сегодня, мне кажется, эта грань гораздо сильнее размыта. Раньше я как-то сразу это различала, сейчас, бывает, ошибаюсь, потому что в воздухе что-то изменилось, женщины сегодня не совсем уже женщины, а мужчины часто совсем не мужчины. И вот пойди и разберись теперь с этими фильмами, которые они снимают.

Какие сюжеты, на ваш взгляд, сегодня востребованы больше всего?

Ну откуда я знаю, что там востребовано? Я вообще живу в своем маленьком мирке и о большом мире мало что знаю и об их потребностях тоже.

Мало кто любит признаваться в своих слабостях, но все же расскажите о своих.

Это какой-то сложный для меня вопрос, мне надо подумать. Я даже не понимаю, что такое слабости и как их отделить от сильностей.

Ваши самые большие страхи?

В работе, ежедневные, каждый выход на площадку. Страхов миллион, и главный страх – это страх утерять этот страх, думать, что ты уже все можешь и тебе ничего не страшно.

Режиссеров принято считать жесткими и императивными в работе. Какая вы на съемочной площадке?

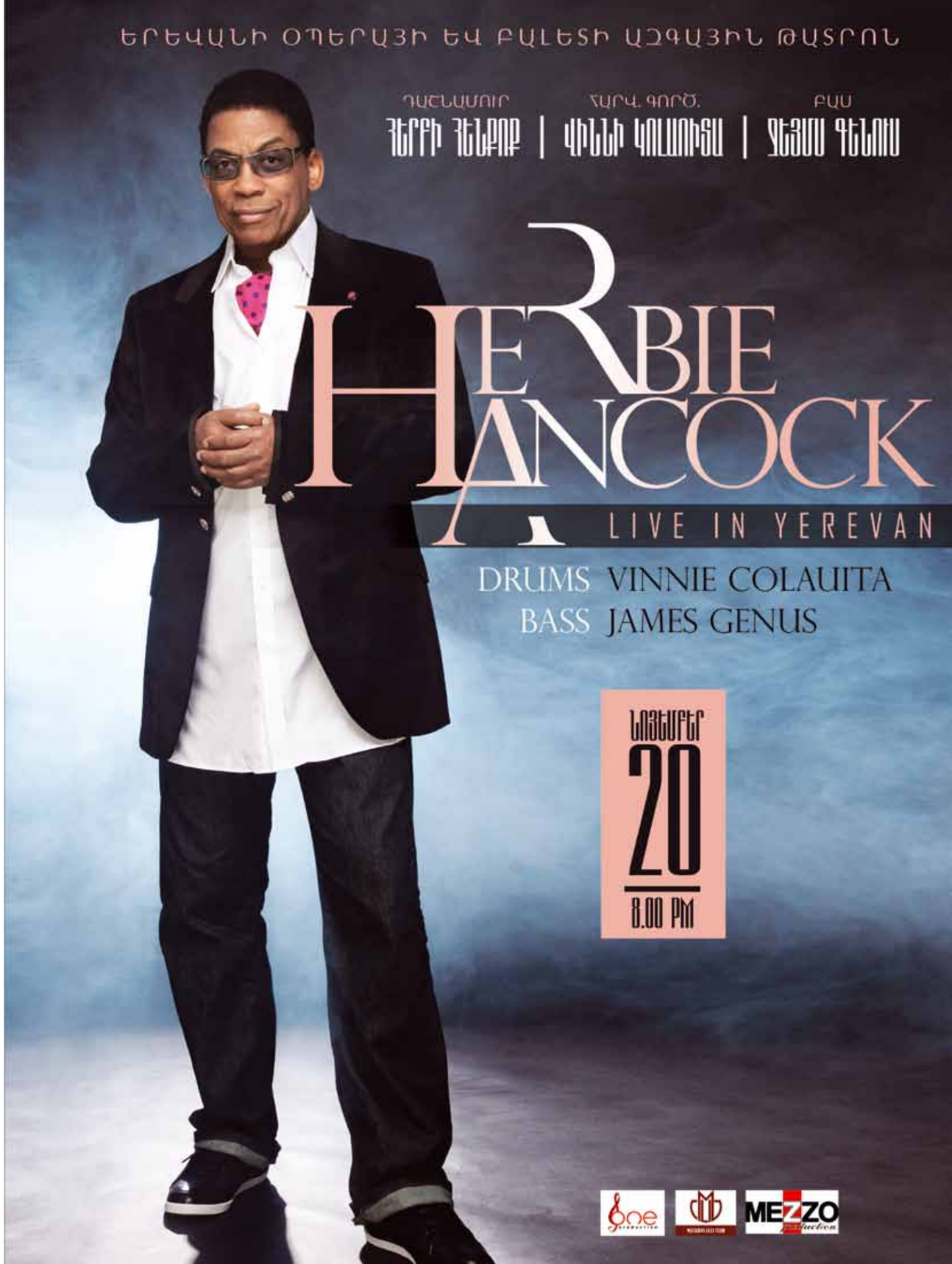
Мне кажется, я добрая и мягкая, надо быть построже.

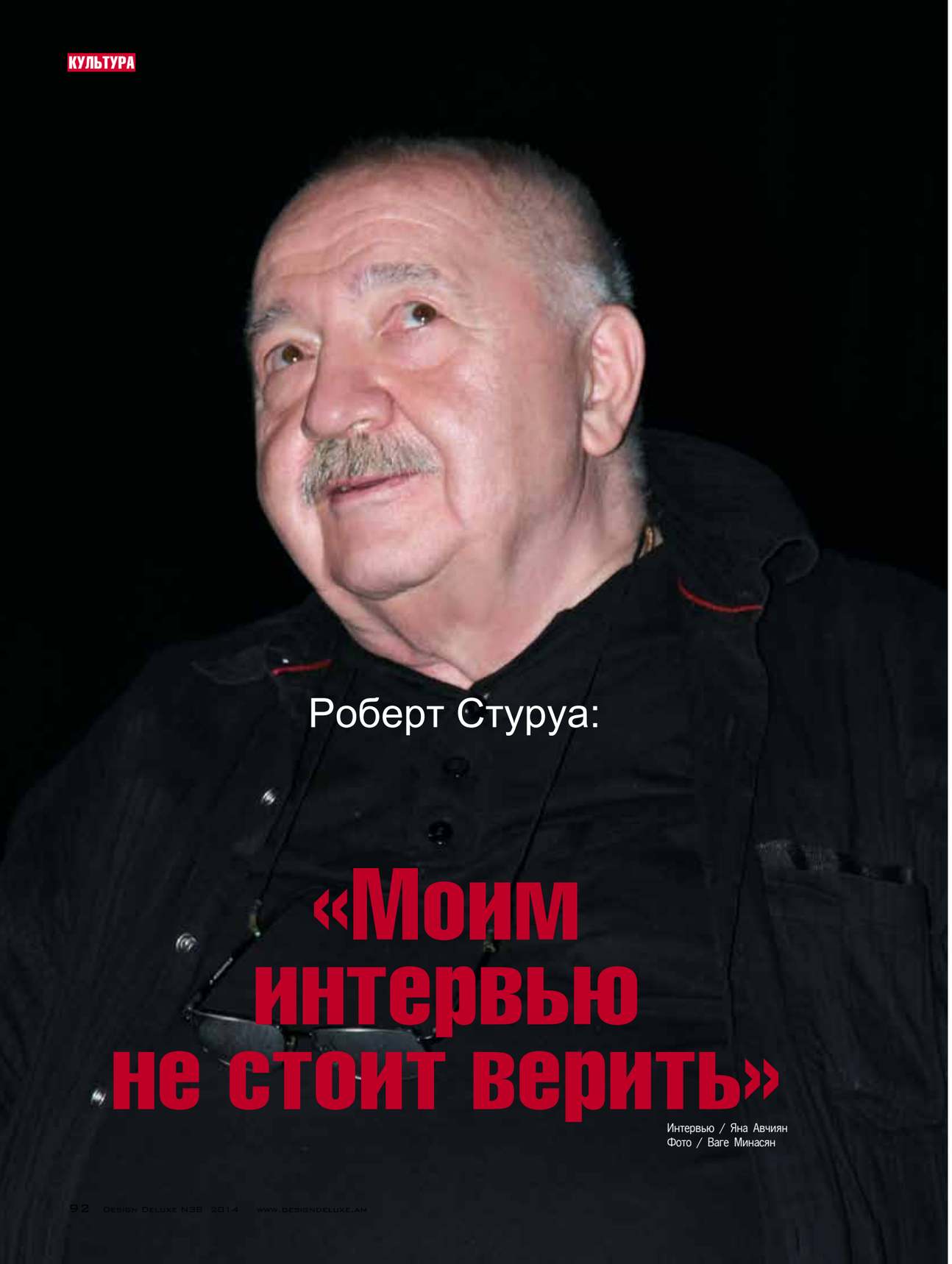
А какая вы в повседневной жизни?

Строгая, надо быть помягче.

Каким вы видите свое будущее? Чем хотите заниматься?

Я так глубоко обычно не копаю, живу сегодняшним днем. Пока меня все устраивает – я живу, дышу, снимаю кино, а как там дальше будет, не знаю, но думаю, что пристроюсь как-нибудь, человек ко всему пристраивается.





Роберт Стуруа:

«Моим интервью не стоит верить»

Интервью / Яна Авчиян
Фото / Ваге Минасян

«Ваге, не фотографируй меня ниже груди, а то у меня пузо отросло!» Эти слова известного режиссера Роберта Стуруа, приехавшего в Армению с новой постановкой «Мария Каллас» своего нового театра «Фабрика», предшествовали нашему интервью с мэтром театра. Ну как было не ухватиться за сей пикантный факт и не начать с него разговор?! Тем более что весьма коммуникабельный по жизни, как он сам себя называет, фантазер Роберт Стуруа с удовольствием поддержал тему. Противоречия наши начались позже…

В Буэнос-Айресе (сейчас я ставлю там «Траур к лицу Электре» О'Нила) есть врач-диетолог. В прошлый раз благодаря ей я сбросил 45 кг, а перед отъездом распустил себя – ел, пил. А она, как выяснилось, была в отпуске. И вот результат! Я не могу пребывать в состоянии голода, когда работаю, потому что трачу много энергии. А она прописала мне диету, которая позволяет много есть, правда, раздельно… Иногда мне готовит жена. Но вообще я предпочитаю рестораны. Там вкусная еда. А когда находишься в чужой стране, особенно хочется попробовать все прелести национальной кухни.

Жена всегда ездит с вами?

У нас внуки, большая семья, но когда она бывает от них свободна – а она почти всегда бывает свободна – ездит со мной!

Насколько я помню из нашей прошлой беседы, в вашей большой семье почти все почти всегда свободны! И лишь вы один всегда заняты зарабатыванием на жизнь!

Они не работают, но подрабатывают! Жена, например, сейчас работает прорабом, никак не может отремонтировать наш домик у моря… У Черного. В Грузии. Но все почему-то думают, что я очень богатый человек, почти как Церетели!

Наверное, потому, что ваши спектакли так же известны, как и его скульптуры!

Нет, нет! Спектаклями я могу только кормить семью и актеров. Не хочу, чтобы они теряли традиции грузинского застолья, где возникают споры о постановках, о жизни, о дружбе. Я, можно сказать, нарушаю театральные каноны, по которым режиссер не должен дружить с актером. У меня почти все друзья – актеры. Вообще, актеры – представители одного из лучших сортов людей. Просто они свободные, а некоторым почему-то кажется, что безнравственные… Словом, пока существует наш театр, ресторанный бизнес будет процветать!

А вы гостеприимный человек?

Да, но приглашаю не домой, а в рестораны. У меня дом невзрачный. Живу в театре – традиция у нас такая. В театре отведено жилье для пребывания его руководителя. И потом, у меня 10 человек в семье – два сына с семьями, мы с женой... Но в театр привожу.

Теперь я понимаю, почему вы несколько лет назад тактично отказались дать мне интервью в стенах своего жилища, перенеся его в официальный кабинет. Все думала: стоит на вас обидеться или нет?

Вообще обижаться, наверное, порой надо. Но я не обижаюсь. Потому что тогда я уже давно не был бы жив. Например, сейчас мой друг, замечательный артист, почему-то начал борьбу против меня. Все вокруг стали суетиться, а я на него не в обиде. Думаю, что это у него просто какой-то временный сдвиг. Все будет в порядке. Я считаю, если режиссер обижается, то все кончено. Все это чувствуют, начинают постоянно доносить сплетни, и уже становится не до творчества.

Было время, когда и вы вели активную политическую борьбу. Вы продолжаете пропагандировать позицию «театр должен находиться в оппозиции»?

Испокон веков театр занимался политикой, еще начиная с древнегреческих времен. Можно сделать искусство из любой проблемы. «Гамлет», который есть настоящее искусство, был запрещен в советское время, потому что Сталин посчитал его неактуальным героем, назвав нытиком. На самом же деле он просто не хотел напоминать общественности, что его дядя убил его отца. То же самое можно сказать об «Эдипе» или «Электре». Даже чеховские пьесы – рассказы о том, как политика уничтожает все лучшее, что есть в русских традициях. Он предчувствовал революцию, разложение интеллигенции, которая слепо поддается течению идиотов...

Конечно, мои спектакли тоже несут в себе политику. А один из последних вообще не оставляет никакой надежды. Все покрыто мрачной безысходностью, как у нас в Грузии, которая находится в процессе серьезных испыта-

ний. И все это началось после наших неудачных президентов. Особенно последнего, Саакашвили. Я развернул бескомпромиссную борьбу против него, и было логично, что он от меня избавился, отстранив от работы в театре.

Печально, что при этом вам пришлось попортить отношения с армянами. «Разоблачив» Саакашвили в том, что он наполовину армянин, вы далее заявили, что Грузия находится в руках «полудегенератов», что прозвучало из ваших уст довольно оскорбительно…

Я не ожидал, что сказанная мною фраза прозвучит в таком контексте, и армяне обидятся на меня. Но вы можете представить, чтобы президентом Армении был неармянин? Я считаю, что само сокрытие им факта своей национальной принадлежности не говорит о его хорошем отношении и к своим предкам. Если бы даже нам привели немецкую президентшу (канцлера Германии Ангелу Меркель – Я.А.), которая сумела бы быстро навести порядок, то и это было бы неприемлемо. Грузию должен привести в норму грузин. И грузин не по крови, а по смыслу. Мы должны найти силы, чтобы самим руководить собой.

Вы считаете, что столь малые страны, как наши, могут позволить себе выйти из-под влияния сильных мира сего?

Если чего-то очень хочешь, но нельзя, то можно. Взять хотя бы Армению. Я не считаю, что она находится под влиянием кого-то. Здесь есть традиции, существующие веками. И они продолжаются. А предыдущее правительство Грузии просто американизировало нашу страну.

Однако мне доводилось общаться с гражданами Грузии, которые были довольны четко действующими в тот период законами…

Он и вас заманил в свои сети? Все! Я потерял к вам интерес! Это же был настоящий фашизм и всего лишь видимость демократии!

В последний раз вы были в Армении восемь лет назад со спектаклем «Стикс», у вас здесь друзья. С какими ожиданиями собирались на сей раз к нам?

Конечно, было не по себе. Все время спрашивал Акопа Казанчяна (председатель Союза театральных деятелей, благодаря которому состоялись гастроли театра «Фабрика» в Армении – Я.А.) о президенте, которого вы, оказывается, тоже любите, потому что подпали под его чары. Он купил всю Грузию! Полная коррупция! Не должно быть так! Я не хочу! Его арестуют, и правосудие свершится…

Я ехал сюда, думая, что армяне на меня обижены. Выяснилось, что это не так. Армяне поступили благородно. Может, и не забыли этого инцидента, но, по крайней мере, стараются забыть… Если бы о Грузии сказали что-то подобное, я бы понял, но простые люди могли бы не понять. Поэтому я очень рад и преклоняюсь перед армянами за то, что они поняли, о чем я говорил. Конечно, были и такие, которые неверно растолковали мои слова: я получал по Фейсбуку агрессивные сообщения. Но, слава Богу, бомба на границе не взорвалась!

Хотя прошлый спектакль «Стикс» изначально ставился на чердаке, для его демонстрации в Армении вы выбрали сцену Оперного театра, мотивируя это следующим: «Хочу, чтобы больше друзей его посмотрело». Нынешний ваш спектакль проходит в камерном варианте, где зритель размещен непосредственно на сцене. Надо полагать, страх, что друзей в Армении поубавилось, был сильным?

Нет, тот спектакль мы потом официально с чердака перенесли на сцену. А этот спектакль изначально рассчитан для малого количества зрителей. В нем нет каких-то зрелищных, свойственных мне новинок, все преподносится через артистов. Это реалистичная фантасмагория. Придя к студентам после потери голоса, Мария Каллас делится своим опытом и параллельно вспоминает всю свою жизнь. В частности, там есть момент, когда ее выгоняют из Ла-Скала…

На мой взгляд, для рождения каждого спектакля существуют определенные предпосылки. И, как мне кажется, этот ваш спектакль также родился неспроста…

Это произошло подсознательно, когда меня выгнали из театра. Я давно говорил замечательной актрисе Лейле Алибегашвили, которая, кстати, снималась в «Сурамской крепости» у Параджанова, что ей надо сыграть роль Каллас. Кстати, у Лейлы тоже непростая судьба... Изначально больше думая о ней, а не о себе, я начал работу над пьесой. И уже после премьеры почувствовал, что поставил спектакль о каком-то моменте своей жизни, хотя мне совсем не хотелось этого. Мне становится стыдно, когда в спектакле усматривают какую-то связь между жизнью такого великого человека, как Каллас, и моей. Но я доверяю судьбе. Я представляю ее очень красивой женщиной. Она берет меня за руку, и мы идем, куда она пожелает. Пока в плохие места она меня не заводила. Она спокойно ведет меня в мир иной... Хотя, может, это и не очень хорошо. Но для меня сейчас самое главное – спокойно уйти в мир иной. Без мучений. Как у Пушкина: «Он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог». Хочу заснуть и не проснуться. Я приближаюсь к этому...

В 76 лет руководить тремя театрами – Национальным грузинским им. Руставели и «Фабрикой», быть главным режиссером калягинского Et cetera в Москве, плюс ставить спектакли за границей... Это сколько энергии надо иметь, не имея при этом, на мой взгляд, времени на думы о смерти!

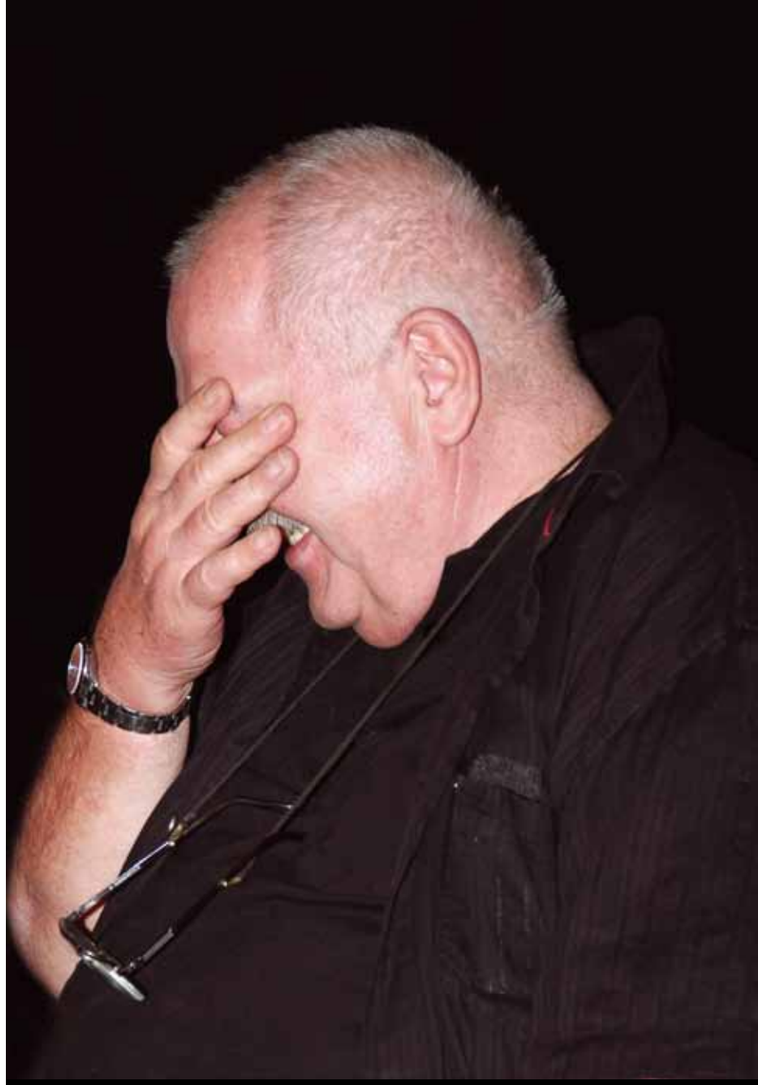
Ну, что касается калягинского театра, то я там номинально числюсь. Он просто меня поддержал в трудный момент, дал зарплату, я ставил спектакли… А энергия есть, согласен. Но не могу ходить. Колени болят – последствие холодных 90-х годов.

Когда-то вы говорили, что, набирая в театр молодых актрис, приглашали на кастинги и молодых парней, руководствуясь их зрительским вкусом. Продолжаете эту политику?

Я, конечно, шутил. Должен сказать, что моим интервью не стоит верить. То я говорю одно, то – другое. Иногда я придумываю ситуации, чтобы не было скучно ни вам, ни мне самому. Моя жена ненавидит мои порой диаметрально противоположные интервью и постоянно просит меня прекратить эту игру.

Мне показалось, что сегодня вы мало играли по сравнению с прошлым разом.

Из-за политики.



Я задела вас за живое?

Вы меня закрыли.

Зато это, пожалуй, единственное интервью, где вы предстали таким, каков есть, без игры.

Нет, это не мое естество. Мое естество – фантазировать…

Мы расстались с Робертом Стуруа, договорившись встретиться после спектакля. Несмотря на то, что пьеса была поставлена на грузинском языке, в чем, по мнению ее режиссера, заметно проигрывала, можно сказать, что в данном случае языковой барьер не стал очень серьезным препятствием для ее целостного восприятия. Лейла Алибегашвили была безукоризненна. Более того, порой казалось, что этот спектакль мог бы существовать и в моноисполнении. Безукоризненным оказался и сам Роберт Стуруа. Как он и обещал, с его стороны не было ничего лишнего – все четко продумано и выверено, без каких-либо прикрас. Словом, высокое искусство подняло опустившийся между нами после интервью занавес легкого напряжения так же, как его не существовало между сидящими на сцене зрителями и проживающими на той же сцене свой очередной спектакль актерами во главе со своим знаменитым режиссером…

Кафе Florian.

Знак Венеции

Материал подготовила Наира Аматуни
Текст и фото / PR-служба кафе Florian, Венеция

ИСТОРИЯ

Расположенное под аркадами Новых прокураций (Procuratie Nuove) на площади св. Марка в Венеции кафе «Флориан» по праву считается одним из символов города. Оно было открыто 29 декабря 1720 года Флориано Франческони под именем «Венеция Трионфанте» и очень скоро стало известным под именем Florian's – самое известное место тех времен. И пока самый лучший кофе подавался со сладкой наливкой, за витражными окнами кафе развивалась история: величественный подъем Венецианской Республики и его упадок, тайные интриги заговорщиков, желающих положить конец французскому, а позднее австрийскому владычеству. В этих комнатах даже лечили раненых во время восстания 1848 года.

Со дня открытия кафе «Флориан» всегда было местом частых посещений известных людей. Венецианские дворяне сидели бок о бок с послами, купцами, искателями приключений, писателями и художниками, а также с простыми гражданами Сериниссимы. Этот пестрый набор посетителей, безусловно, вдохновлял такого тонкого наблюдателя общественной жизни, как Карло Гольдони, который, говорят, впервые переступил порог «Флориана» в 1721 году, еще будучи мальчиком. Это место

также было точкой «засады» Казановы в охоте за дамским обществом, так как в то время «Флориан» был единственным кафе, куда допускались женщины. Это место служило перекрестком для обмена настроениями и новостями: от государственных дел до местных сплетен и фривольных разговоров о последней моде. Таким образом, далеко не случайно Гаспаре Гоцци выбрал кафе «Флориан» как одно из нескольких мест, где можно было купить его Gazzetta Veneta, одну из первых итальянских газет. В уютных комнатах сидели такие персоны, как Сильвио Пеликко, Никколо Томмазео и Даниеле Манин, а также те, кто провозглашал идеи независимости и свободы – лорд Байрон, Уго Фосколо, Гете, мадам де Сталь, Шатобриан, Чарльз Диккенс, Марсель Пруст, Габриель Д'Анунцио и Элеонора Дузе, Руссо, Рубинштейн, Стравинский, Модильяни и Кампильи.

В конце XIX века Риккардо Селватико и его друзья встречались в Sala del Senato (Зал сенаторов) и обсуждали идеи организации двухлетней выставки искусств, будущего биеннале в Венеции. Первая Международная выставка искусств состоялась в 1895 году.

На рубеже веков «Флориан» сделал

венецианское лето более притягательным, переняв традиционный европейский «кафе-концерт» с местным оркестром. И теперь каждый божий день вы можете посидеть в одном из залов кафе рядом со звездами экрана или сцены или с другими знаменитостями из мира искусства, культуры, политики и бизнеса.

АРХИТЕКТУРА

История архитектуры кафе в той же мере интересна, что и сама история. Сначала оно имело всего лишь две скромно меблированные комнаты. Ближе к середине 1700-х «Флориана» приобрел еще две комнаты. К концу века владельцем стал Валентино Франческони, внук основателя. В то же самое время его сын стал новым менеджером «Флориана», но спустя примерно тридцать лет кафе сменило владельцев. В 1858 году они уполномочили архитектора Лодовико Кадорина из Академии изящных искусств реконструировать и заново отделать кафе: были добавлены два новых зала и переименованы остальные. С тех пор «Флориан» поддерживает свою престижную обстановку и особую атмосферу без изменений.

Sala del Senato (Зал сенаторов), где на свет появилась идея Венецианского биennале, была украшена картинами художника Каса на тему «Прогресс и Цивилизация наставляют народы». Sala Orientale (Восточный зал) и Sala Cinese (Китайский зал), разрисованные Паскутти, разрисованы восточными мотивами: экзотические красавицы и пары любовников. Одно из помещений кафе стало известно под названием Sala degli Uomini Illustri (Зал великих людей). В нем были картины Джулио Карлини, изображающие десять знаменитых

КОНЦЕПЦИЯ И ФОРМАТ «ФЛОРИАНА»

Ключевой бизнес компании – это кафе в Венеции, но недавно заведение расширилось, открыв сеть кофеен «Флориан» во Флоренции, в Лондоне, в Риме и на борту лайнера «Коста Атлантика». Они являются современной интерпретацией известного в XVIII веке кафе, отличительной чертой которого являются пастельные цвета, оригинальные фрески, лепнина, мозаика и итальянский бархат.

Громкое имя «Флориан» сегодня присутствует не только в вывеске, но и украшает другие товары: деликатесы в серии «Гурман» – кофе, чай, какао, шоколад, бисквиты, джем; линии в Lifestyle – фарфор, столовую посуду, текстиль, ароматы, косметику, книги и CD, а также уникальные дизайнерские объекты и аксессуары, специально выполненные для «Флориана» всемирно известными художниками.

венецианцев: драматурга Карло Гольдони, путешественника Марко Поло, художника Тициана, дожей Энрико Дандоло, Франческо Морозини и Пьетро Орсеоло, архитектора Андреа Палладио, композитора Бенедетто Марчелло, ученого Паоло Сарпи и адмирала Веттора Пизани. Другая комната, Sala delle Stagioni o degli Specchi (Зал времен года или зеркал), была украшена Рота, который символизировал четыре времени года фигурами женщин. В начале XX века был добавлен зал Свободы (Sala Liberty), украшенный зеркалами и отделанный деревом.

«ФЛОРИАН» СЕГОДНЯ

Сегодня кафе «Флориан» все еще является местом, где встречаются Венеция и мир. Это рафинированное место всегда противостояло серой повседневности жизни посредством искусства и культуры. В течение многих лет «Флориан» принимал самых значительных представителей современного искусства. Когда в Венеции проходит биеннале, то кафе используют как площадку, на которой выставляются экспозиции современного искусства. В разное время здесь выставлялись Бруно Кекобелли, Миммо Ротелла, Фабрицио Плесси, Гаэтано Пеше, Лука Буволи, Аркангело, Ботто & Бруно, Марко Тирелли, Кристиано Бианкин, Серджио Паусиг, Йоичи Охира, Тутц Зински, Джуди Харвест, Гилберт Херейнс, Сильвано Рубино, Алессандро Мендини, Мауро Бонавентура и многие другие.

Большинство работ, выставленных во «Флориане», теперь являются частью частной коллекции кафе и часто сдаются в аренду таким известным музеям, как Центр Помпиду в Париже и Гуггенхайм в Нью-Йорке, для важных мероприятий.

Музыка также не игнорируется. Во время теплого сезона, с апреля по октябрь, во «Флориане» выступают ведущие кафе-концертные музыканты с богатым репертуаром классической и поп-музыки, с любимыми и неувядающими ариями из опер и оперетт.

next
ԱՄԻՐՅԱՆ 13, ԴԱԼՄԱ ԳԱՐԴԵՆ ՄՈԼԼ

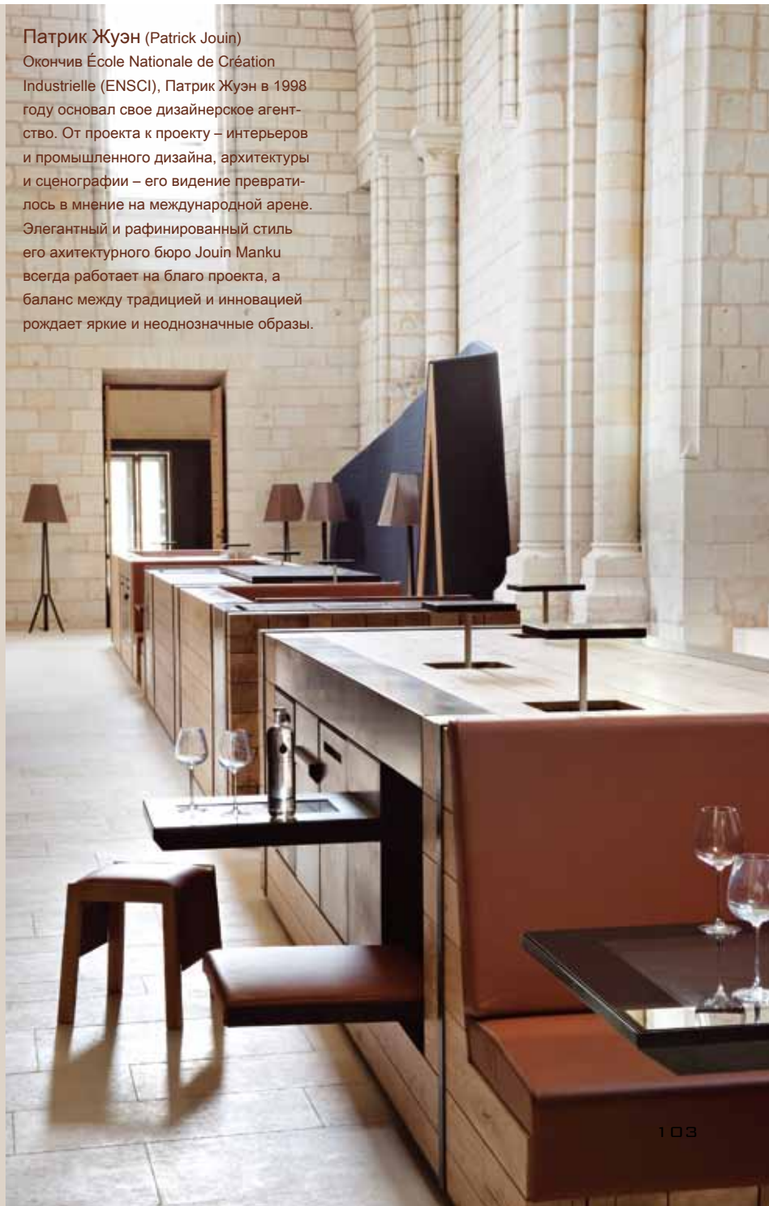
От монастыря до отеля

Материал подготовила Наира Аматуни
Текст и фото / архитектурное бюро Патрика Жуэна и Санжита Манку (Agence Jouin Manku)

Не так много зданий могут похвастаться такой же богатой историей, как монастырь аббатства Фонтевро (Fontevraud), расположенного в долине Луары, Франция. На протяжении веков религиозное здание служило и больницей для прокаженных, и хосписом для монахинь, и тюрьмой, и культурным центром. После полномасштабной реконструкции оно открыло свои двери в 2014 году как четырехзвездочный отель на 54 номера и ресторан. Дизайн интерьеров и мебели разработало архитектурное бюро Патрика Жуэна и Санжита Манку (Agence Jouin Manku).

Патрик Жуэн (Patrick Jouin)
Окончив École Nationale de Création Industrielle (ENSCI), Патрик Жуэн в 1998 году основал свое дизайнерское агентство. От проекта к проекту – интерьеров и промышленного дизайна, архитектуры и сценографии – его видение превратилось в мнение на международной арене. Элегантный и рафинированный стиль его ахитектурного бюро Jouin Manku всегда работает на благо проекта, а баланс между традицией и инновацией рождает яркие и неоднозначные образы.

Аббатство, которое было основано в XII веке, в настоящее время внесено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Реконструкция проводилась в течение 18 месяцев с общим объемом инвестиций в 16 миллионов евро. Монастырь является одним из четырех бывших монастырей аббатства Фонтевро. Архитекторам было поручено сохранить исторический дух здания, при этом создать удобства четырехзвездочного отеля и внедрить инновационные технологии.
Обстановка отеля выдержана в минималистском и элегантном стиле, с применением белых и коричневых тонов. Естественно, сводчатые потолки были сохранены в качестве ключевой оригинальной структуры.
Королевское аббатство Фонтевро (Abbaye Royale de Fontevraud), связанное с родом анжуйских герцогов, было основано в 1101 году отшельником Робером д'Арбрисселем и в течение семи веков представляло собой необычную монашескую общину, в которой совместно проживали как мужчины, так и женщины, от аристократов до кающихся проституток, чтобы молиться и трудиться в тишине, аскетизме и воздержании. Совместным проживанием был недоволен епископ Пуатье. Решено было построить монастырский комплекс из четырех обителей. В него вошли Большой монастырь для сестер-девственниц, госпиталь Сен-Бенуа для сестер

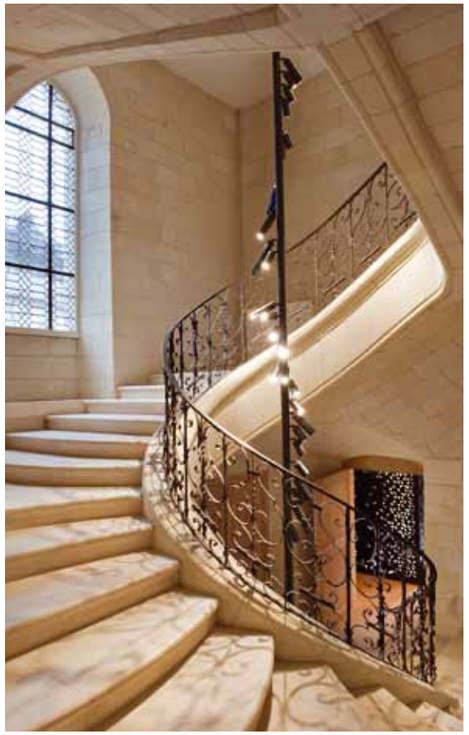


милосердия, Монастырь кающихся грешниц, обитель Св. Иоанна для мужчин и лепрозорий Св. Лазаря.

С 1965 г. началась глобальная реконструкция Фонтевро. Здание мужского монастыря Св. Иоанна не сохранилось. Самым роскошным считается Большой монастырь с традиционной бенедиктинской планировкой и готическим клуатром.

Отель Fontevraud был открыт в 2014 году, в век цифровых технологий, и создатели постарались извлечь из этого максимум пользы. Гости могут развлекаться и погрузиться в историю Фонтевро – с 1101 года по настоящее время, черпая информацию с использованием сенсорного экрана.

Вот как описывают свое первое знакомство с аббатством Патрик Жуэн и Санжит Манку. «Мы вошли в монастырь Сен-Лазар и погрузились в его историю и самобытность. Мы попытались понять его сущность – от его аскетической простоты до жесткой тюремной экономии – через мудрость и философию тех, кто здесь жил и строил его. Тогда мы должны



были точно продумать наш подход, чтобы дать жизнь современному видению, которое в то же время будет уважать и сохранять первозданный дух здания. Мы не хотели, чтобы посетитель забывал, где он находится. Напротив, мы желали бы подкрепить индивидуальность этого места, позволяя гостям увидеть и постичь картины прошлого. Достичь этого было не так просто из-за ограничений, налагаемых на здание как на исторический памятник; в частности нам не разрешили даже прикасаться к потолкам и стенам. Лучшим решением стало найти способ превратить эти ограничения в возможности. С помощью «умной» мебели, инновационной микроархитектуры и натуральных материалов мы были в состоянии решить тепловые и акустические проблемы в трапезной и часовне, а также проблему отсутствия естественного света в здании капитула. Простота и скромность строения позволили нам избежать ненужных стилистических эффектов, мы остались верны нашему фирменному стилю: яс-

ные и элегантные формы, изысканная и эмоциональная атмосфера, которая работает в гармонии с высокими потолками и вековыми стенами. Мы стремились не к тому, чтобы создать классический отель и ресторан, нашей целью было нечто уникальное. Это было путешествие между традициями и современностью, что дало нам возможность переосмыслить историю монастыря Сен-Лазар».

54 номера предлагают комфорт и услуги отеля 4*. Расположенные в различных частях монастыря, они формируют вокруг себя архитектурное пространство – дуплексы в виде наклонных мансардных номеров или с чрезвычайно высокими потолками. Во всех номерах особое внимание было уделено акустике и освещению, чтобы создать спокойное, уединенное убежище для медитации и созерцания. Намеки на прошлое включают сложенное белье у изголовья кровати, как в давние времена у монахов Фонтевро, или деревянная облицовка в двуспальных номерах, вдохновленная аскетичной мебелью.

Сознательно ограниченная палитра цветов и материалов (дерево, текстиль, металл) усиливает эту честную простоту. За кажущейся экономией, однако, скрыта сдержанная роскошь. Качественные материалы, внимание к деталям, отделочные работы и утонченность говорят об этом. Звукоизоляция обеспечивается 22-сантиметорвыми толстыми перегородками. Все предназначено для релаксации, каждая деталь подчеркивает старинное искусство приема гостей.

Здесь практически все было выполнено под заказ: от мусорных корзин до стола и стула, от светильников до постельного белья и посуды. Исключительный уровень детализации в Фонтевро впечатляет. Например, настенные карнизы оборудованы свободно перемещающимися светильниками, чтобы владелец мог осветить помещение, как ему удобно. Все объекты призваны стимулировать воображение, они тонко и ненавязчиво рассказывают историю. Хотя все услуги, необходимые для современного образа жизни, доступны, они тщательно скрыты в дизайне комнаты, чтобы не нарушить атмосферу номера как места для отдыха и размышлений.

В новом гостиничном комплексе прежняя часовня является местом встречи, которое открыто для всех посетителей аббатства. Здесь появилась цифровая медиатека с баром. Как этого можно было достичь, не оскорбляя чувства людей? Установив длинный дубовый монолит. Хотя это уже не часовня, но и не совсем бар. Скорее всего, симбиоз обоих. Чтобы привнести жизнь в это пространство, Патрик Жуэн и Санжит Манку выбрали прозрачность и использовали стеклянные перегородки.

Тот же подход был выказан в сдержанной и современной мебели ресторана – чтобы соответствовать, а иногда и адаптироваться к ограничениям, налагаемым архитектурой. Ткань и кожаные обивки на стульях достойны отдельного упоминания так же, как и деревянные осветительные приборы, необычная форма которых поддерживает акустические задачи.

Идея вновь открыть отель и ресторан в Сен-Лазаре является частью более объемного проекта «Современный город Фонтевро». Дэвид Мартин, представитель аббатства, подчеркивает: «Мы вписали новую страницу между пергаментом и сенсорным экраном, открыли новый исторический период».

МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И ИННОВАЦИЯМИ

оздоровительный курортный отель Marina Verde

Материал подготовила Наира Аматуни
Текст и фото / архитектурная студия Симоне Микели

Оздоровительный курортный отель Marina Verde («Марина Верде») представляет собой новейший туристический и жилой комплекс, который поднимается вдоль побережья Адриатического моря, прямо в сердце Каорле-Венеция. Этот элегантный и современный отель спроектирован итальянским архитектором Симоне Микели. Его целью было достичь идеального равновесия между зеленой зоной и строением. Площадь застройки составляет более 15 000 кв. м. Это первый проект, который был построен в гармонии с ландшафтом на основе новых технологий и инноваций, то есть с идеальным сочетанием архитектуры, дизайна и экологически чистых технологий. Проект примечателен озелененными крышами, внутренними двориками, дорожками, цветами и морским парком, через который можно добраться до пляжа.

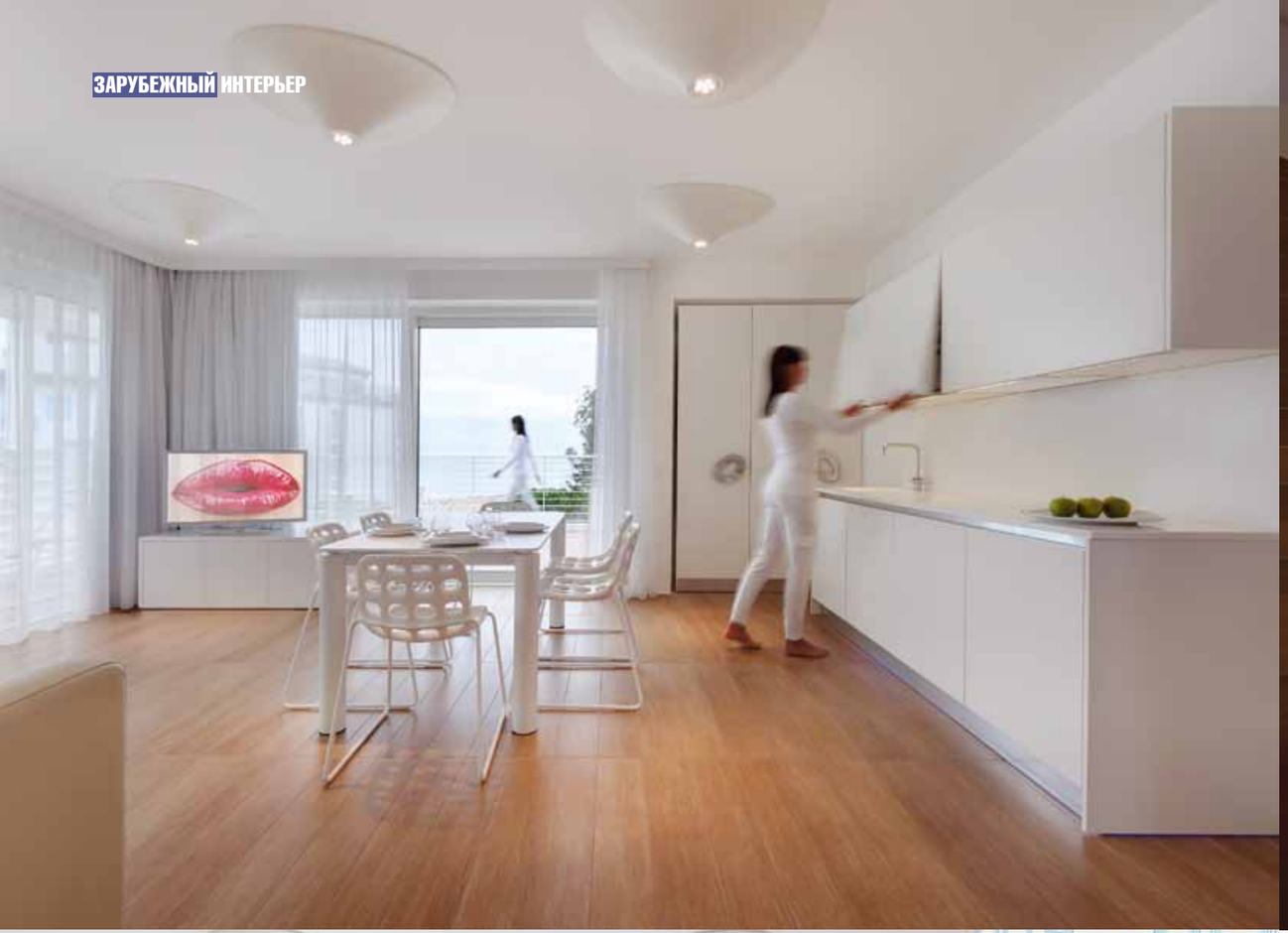
Строительство отеля Marina Verde осуществлялось ведущими специалистами, которые разделяют философию проекта: экономия энергии, важность исследований, качество и дизайн. Дизайн говорит на языке современной архитектуры, где экологичность в сочетании с технологией и техникой базируется на серьезных исследованиях.

Отель включает 73 превосходных номера различной площади с большими террасами с видом на море, несколько пентхаусов с садами на крышах и частными бассейнами, кафе Cafè de Mar, роскошный SPA-центр, ресепшен, конгресс-зал и со-

Симоне Микели

лярий с бассейнами для взрослых и детей общей площадью 2 500 кв. м. Это первое в Италии семиэтажное здание, полностью построенное из дерева.

Для охлаждения используется геотермальной клапан; отопление и горячую воду обеспечивают солнечные батареи, фотоэлектрические панели производят электричество. Вентиляция механическая, светодиодное освещение и электрические нагрузки контролируются автоматически. Внешнее экранирование стен и зеленые насаждения призваны поддерживать уровень внутренней температуры. Эти пассивные и активные стратегии, связанные с концепцией экономии энергии путем создания энергии, предлагают удобную и престижную среду обитания, претендующую на получение сертификата Home Class A Climate. Экологически чистые энергосберегающие дома в состоянии уменьшить потребление энергии до 80% и, следовательно, в значительной мере уменьшить эксплуатационные расходы.



Архитектурное представление Микели о дизайне интерьера оздоровительного курортного отеля Marina Verde: «Это некое пространство-размышление о туристических резиденциях, о большом оздоровительном центре, о широком и интерактивном лобби; главная цель заключается в создании однородного объемного пространства, где используются исключительно экологически чистые и безвредные материалы и технологии». Курортный отель Marina Verde характеризуется «динамичной выразительностью, сильным визуальным образом с умным, эргономичным и функциональным содержанием. Все задумано, чтобы преодолеть барьеры знакомой реальности и способствовать открытому восприятию за счет использования композиционных и концептуальных «историй» – не канонических и не подражательных».

В каждом номере небольшое количество мебели имеет особое значение и в полной мере выражает суть архитектурного «жеста». Открытые и светлые пространства способствуют взаимопроникновению различных функций, что придает пространству текучесть. Поэтому жилая площадь с полом, покрытым керамогранитом и орнаментами из дерева, плавно переходит к панорамной террасе, откуда открывается потрясающий вид на море. Кроме того, кухня с плоскими поверхностями и лакированными полками от пола до потолка «втекает» в столовую.

Детали интерьера подсвечены свето-

диодами, заключенными в пластиковые формы морской тематики. Стены покрыты обоями с геометрическими узорами синего цвета, повторяющимися в разных местах в самых разных видах и функциях. Спальни отличаются экстремальной белизной, а изголовья кроватей, также подсвеченные синими светодиодами, создают сказочную атмосферу. Здесь, как и в гостиной, ТВ-монитор заключен в эллиптические зеркала, расположенные над кроватью, чтобы его можно было смотреть лежа. Ванные комнаты спроектированы в концепции минимализма. Эллиптические зеркала над раковиной выглядят как плавающий пузырь, отклеившийся от стены и акцентированный благодаря светодиодному периметру огней. Душ отделяется от кристаллической панели декоративным рисунком, выполненным в пескоструйной технике.

Cafè de Mar на первом этаже примечателен чувственной расслабляющей атмосферой. Игра огней, поступающих из различных источников, создает эмоциональное и трансформирующееся пространство.

Бар как будто подвешен на кривом луче синего света и подсвечен сверху симметричной цветной светодиодной лентой и регулируемыми прожекторами, встроенными в потолок. Проект идеально выражает философию архитекторов, где функциональность и эстетичность смешиваются, природа и техника дополняют друг друга, комфорт и развлечения слиты в симбиотической гармонии.

Оздоровительный центр

Оздоровительный центр, который связывает интерьер с интригующими открытыми пространствами, раскинулся на 2000 кв. и состоит из нескольких зон: бассейн, две сауны, две турецкие бани, релаксзона с кабинами для оздоровительных процедур. В этой расслабляющей атмосфере можно забыть о трудностях повседневной жизни, зарядившись морем положительных эмоций, воспоминания о которых еще долго не покинут вас.

Воде как жизненно важному элементу отведена ключевая роль в термальном центре: его символическое значение заключено в морской тематике и органически связано с его лечебными свойствами и благотворным влиянием. Пол кислотно-зеленого цвета, белые поверхности, дизайнерские стулья, все детали, имеющие современный и технологический настрой, напоминают природные элементы. Колонны и стены полностью покрыты яркими зелеными листьями. Синтез между искусственным и органическим прекрасно выражен в декоративных элементах в форме рыбы. Эти детали различных размеров из хромированного отражающего материала подвешены к потолку по всему SPA, создавая интригующую игру светящихся голубых отражений. Отсюда ведет дорожка к открытому зеленому саду, создавая непрерывный и гармоничный поток.

Зона отдыха характеризуется диффузными огнями, цветными линейными светодиодными фонарями и регулируемыми прожекторами, звуками и ароматами, которые формируют здоровое самочувствие. Гости также могут насладиться преимуществами теплого джакузи и ароматического хаммама, снабженного машиной для приготовления льда, а также сауной. Наконец, здесь располагаются просторный тренажерный зал и фитнес-центр с видом на сад.

В экзотический Таиланд вместе с EveLine Voyage

Информация и фото предоставлены туристическим агентством EveLine Voyage

ул. Гр. Кочара, 22/17
010 266622
010 276622

Pullman Phuket Arcadia

20 января-30 января - 750 000 AMD

Цена указана на двоих, завтрак.

Маршрут

Ереван - Абу Даби - Пхукет - Ереван – 410 000 AMD (один билет)

Длительность перелета:

Ереван - Абу Даби – 3 ч. 05 м.,

Абу Даби - Пхукет – 6 ч. 20 м.

Курортный отель Pullman Phuket Arcadia с прямым выходом на пляж Най-Тон-Бич расположен в 12 минутах езды от международного аэропорта Пхукета. Гости могут отдохнуть в тихой и спокойной обстановке, посетить SPA-центр, поплавать в одном из двух открытых бассейнов или позаниматься в тренажерном зале. Для детей оборудован специальный бассейн. На территории работают три бара, пекарня и два ресторана. Современные звукоизолированные номера оформлены с большим вкусом. В распоряжении гостей балкон, телевизор с плоским экраном и кабельными/спутниковыми каналами, док-станция для iPod, гостиная зона, кофемашина и мини-бар.

Поездка до аквапарка Splash Jungle займет 12 минут, а до полей для гольфа Blue Canyon и Laguna – 15 минут езды. Поездка до Большого Будды и Королевской пристани Пхукета занимает 30 минут. До торгового центра Central Festival и пляжа Патонг можно доехать за 40 минут, а до океанариума Пхукета – за 45.

Таиланд – наиболее развитая туристическая страна Азии. Миллионы иностранцев ежегодно посещают ее, чтобы посмотреть великолепные достопримечательности, старинные храмы, отдохнуть на красивейших тропических пляжах и совершить шопинг, который здесь один из самых дешевых. Практически все, что в Таиланде можно сделать или показать туристам за деньги, там делается и показывается. В стране доступно множество самых разных вариантов отдыха с пользой и удовольствием – от дискотек и дайвинга на островах и поисков просветления в древних храмах до секс-туров и круглосуточного веселья в местных барах. «Тхаи» на местном языке значит «свобода». И действительно, страна никогда не была чьей-либо колонией. Название Таиланд дали государству европейцы и в переводе оно значит «страна тайцев». Официальный язык – тайский. Местное население, занятое в туристическом бизнесе, говорит по-английски. И хотя этот язык проходят в школе, обычные тайцы практически не говорят на нем. На популярных курортах Паттайя, Пхукет, Самуи работают люди, владеющие русским языком.

Первое, что отличает жителей Таиланда – невероятная улыбчивость, радушие и желание услужить. Создается впечатление, будто тайцы рождаются с улыбкой на губах, но часто за ней они прячут свои далеко не позитивные чувства, и чтобы видеть очевидное, надо знать, что тайцы с молоком матери впитывают множество разновидностей улыбки.

Климат Таиланда уникален тем, что пригоден для отдыха в любое время. Даже наименее благоприятный сезон дождей в Таиланде можно превратить в запоминающиеся каникулы, если правильно организовать свой отдых.

Пхукет

Пхукет – крупнейший город, важный экономический и культурный центр региона. Правильнее было бы назвать Пхукет полуостровом, поскольку с материком он связан широким мостом длиной в 500 метров. По нему спокойно можно переехать, поэтому паромного сообщения нет.

Пхукет – респектабельный первоклассный курорт, заточенный под спокойный отдых. Помимо множества достопримечательностей и развлечений, город славится еще и огромным выбором бюджетных гостиниц и вкусных демократичных ресторанов.

На Пхукете вы найдете все, о чем давно мечтали: чистейшие песчаные пляжи, теплое море в любое время года, ласковое солнце, пальмы на берегу и живописную природу. И это сочетается с хорошо развитой инфраструктурой (она считается самой лучшей из всех островов Юго-Восточной Азии): многочисленные отели на любой вкус и кошелек, рестораны, бары, огромные торговые центры, сувенирные магазины, продуктовые и вещевые рынки, банки, ночные клубы, дискотеки, развлекательные заведения для взрослых.

Пляжи – это главное, за что любят Пхукет и почему сюда приезжают на отдых сотни тысяч путешественников каждый год. На западном побережье расположено большое количество пляжей и бухт с белоснежным песком, омываемых бирюзовыми водами Андаманского моря.

Пхукет – курорт универсальный. Здесь найдут себе место абсолютно все категории туристов. А количество достопримечательностей просто зашкаливает. Кроме того, от Пхукета очень легко доехать до всех популярных курортов Андаманского моря. Каких-нибудь 2-3 часа – и вы уже в Краби, на Пхи-Пхи, Ланте или Ко-Яо. Стоимость поездки на общественном транспорте просто смехотворна – 120 бат до Краби, 220 бат до Ланты (и это вместе с билетом на паром). До Самуи можно добраться за 7 ч (стоит такое удовольствие 450 бат с паромом).

Божественное очарование райского края

Текст / Наира Аматуни
Фото / Гага и Наира Аматуни

Джон Стейнбек:

«Это мечта, место, которое является не совсем реальным, когда вы там, и становится маняще реальным после того, к ак вы ушли оттуда».

Италия – это страна, питающая все органы чувств, отвечающая всем душевным порывам. Любите ли вы искусство во всех его разнообразных формах проявления, интересуетесь ли историей и развитием цивилизации, являетесь ли гурманом и ценителем вин, не можете прожить без прекрасной природы – все в этой благословенной стране восхищает и радует. Однако есть места, околдовывающие буквально с первого вдоха. Об одном из таких наша статья.

Позитано – это крохотное местечко, сколь миниатюрное географически, столь же колоссальное по силе воздействия. Среди других волшебных мест Италии для нас оно особенное. Что-то есть в этих нескольких километрах такое, что открывает все чакры, будто мир во всем своем величии и великолепии проникает в вас, меняя навсегда.

А началось все с открыток и фотографий Позитано. Они были настолько красочные, яркие, сказочные и даже немного нереальные, что казалось – такого места не может быть на самом деле. Слова Стейнбека как нельзя более точно передают это ощущение. Поэтому, оказавшись в Италии летом, мы направились на арендованной машине из Рима в Позитано. Дорога протяженностью 260 км пролетела незаметно. Везувий, Неаполь, Сорренто – мы проехали через эти места не спеша, любуясь красотами юга Италии. После Сорренто началось настоящее чудо.

Дорога в Амальфи представляет собой живописнейший горный серпантин Латтари (этот хребет еще называют Молочными горами): мелькают лимонные, апельсиновые, мандариновые, гранатовые и оливковые рощи, мощные буки и громадные сосны, справа на солнце раскинулась безмятежная морская синева, а слева все это великолепие безмолвно созерцает та самая знаменитая «адская гора», под страшной лавой которой в 79 году нашей эры остались навсегда погребены древние Помпеи и Геркуланум. На узкой дороге двум машинам не разъехаться. По ней то и дело проносятся мотоциклы, гуляют туристы, которые восхищенно смотрят вниз или на потрясающий морской пейзаж. Словом, едешь – и не знаешь, смотреть на дорогу, на виды или уступать дорогу туристам и мотоциклистам. Наконец мы доехали до города Позитано. Город, конечно, сказано сильно. Это совершенно крохотное местечко, с одной сквозной улицей с односторонним движением. Поэ-

тому, въехав в городок, вы должны доехать до конца, а возвращаться уже по другой дороге. Автомобильное движение в центре запрещено, поэтому почти все ездят на мопедах.

Мы устроились в отеле с видом на море. Вообще уникальность городков Амальфитанского побережья - в красивых панорамных видах. Вся прелесть в этом и заключена. Если вы ищете исторические памятники или архитектурные шедевры, эти места не для вас. Выстроенные на горном склоне небольшие яркие домики, украшенные разноцветной керамикой, лесенкой спускаются к бирюзовому Тирренскому морю, утопая в зелени лимонных и мандариновых деревьев.

Волшебный днем, вечером пейзаж совершенно меняется и становится шикарным, роскошным. Все вокруг – дома, улочки, деревья, стоящие на причале рыбацкие лодки – светится разноцветными огнями. Сидеть в это время на террасе кафе или своего номера, потягивая лимончелло, наслаждаться фантастическими образами и слушать живую итальянскую музыку… Так и кажется, что где-то в море должны плескаться сирены. Те самые, которые пели волшебными голосами и заманивали моряков на верную смерть. В такие моменты кажется, что нет ничего более важного и прекрасного, чем это состояние…

Рассказы об Италии, а особенно о ее южной части, изобилуют словами «райский» (оно вообще на первом месте по употребляемости), «божественный, фантастический, чудный, изумительный, красивейший» и другими определениями примерно такого же характера. Но тут не то что слова говорить или придумывать невозможно, здесь вообще лишаешься дара речи, охваченный невыразимым наплывом эмоций от сумасшедшей, невообразимой красоты.

Эту красоту оценили еще римские патриции и богатые торговцы в I веке нашей эры, построившие здесь роскошные виллы, а впоследствии это место облюбовали другие известные и состоятельные люди. Тут бы мне хотелось сделать небольшое отступление. Часто, чтобы подчеркнуть все прелести и достоинства какого-либо места, люди прибегают к именам знаменитостей как бы в знак подтверждения или для придания большей убедительности своим словам. Немногочисленные рассказы о Позитано, на русском языке, во всяком случае, непременно содержат в себе упоминания об Альберто Сорди и Андреяне Паньяни, Элизабет Тейлор и Ричарде Бартоне, Лоуренсе Оливье и Джоан Плоурайт, Лепольде Стоковском и Грете Гарбо. Здесь любили уединяться и Витторио де Сика (имел свой дом в Позитано), и Грегори Пек, и Энтони Куин, и Серджио Леоне, и Лайза Минелли, и Софи Лорен, и Леонард Бернстайн, и Игорь Стравинский. Либо у них романы здесь зарождались, либо имелась собственность. Получается, что только знаменитости могут оценить места, подобные этим? Или места лишь увеличивают свою притягательность за счет этих имен? Вот и «Википедия», выдав скупые цифровые сведения об этом волшебном месте вроде «население составляет 3862 человека, занимает площадь 8 км². Почтовый индекс — 84017. Телефонный код — 089», добивает читателя в конце сообщением о том, что «в Позитано находится вилла, принадлежащая Софи Лорен». Как бы там ни было, Позитано божественно хорош – со знаменитостями или без. И даже если звать вас крайне тривиально и число ваших знакомых не превышает 126 человек, но вы наделены тонко чувствующей душой, то это место возьмет ее

в плен навсегда. И «лав стори» у вас может здесь случиться такая, что хоть кино снимай, и недвижимость будете мечтать приобрести здесь – при наличии необходимых всех предпосылок. Но я отвлеклась.

Этот чудесный курорт расположен у подножия гор Латтари, обе-

регающих город от северных ветров, благодаря чему здесь почти всегда мягкий и комфортный сухой климат. Позитано разбросан по трем небольшим долинам, зажатым между горами и морем. Легенда гласит, что местечко было создано богом морей Посейдоном в честь любимой нимфы Позитеи, от имени которой и получило свое название. Но есть и другая версия. Как было сказано выше, тут нет никаких архитектурных «излишеств», кроме одной – церкви Санта-Мария Ассуанта.

Это главная церковь городка, расположенная в самом его центре на Пьяцца Флавио Джойа (по имени создателя компаса), и одна из самых красивых на Амальфитанской Ривьере. Построенная примерно в X веке, она выделяется своим прекрасным куполом, покрытым майоликой. Главная достопримечательность церкви – византийский запрестольный образ XII века с изображением Черной мадонны с младенцем. Местная легенда гласит, что когда-то икону с изображением Черной мадонны из Византии украли сарацины. Однако у берегов Позитано их застиг страшный шторм, и грабители не могли покинуть город. И только когда неожиданно раздался таинственный голос: «Положите обратно! Положите!», испуганные сарацины вернули икону на берег. В тот же миг шторм прекратился. На латинском языке слово «положите» звучит как «поза».

После падения Римской империи городок Позитано стал частью морской республики Амальфи. Это был период расцвета Позитано: полным ходом развивалась торговля, строились корабли, чеканились собственные монеты. Тогда же с целью защиты от набегов сарацинских пиратов начали строиться сторожевые башни. Кстати, три внутренние башни сохранились до сих пор.

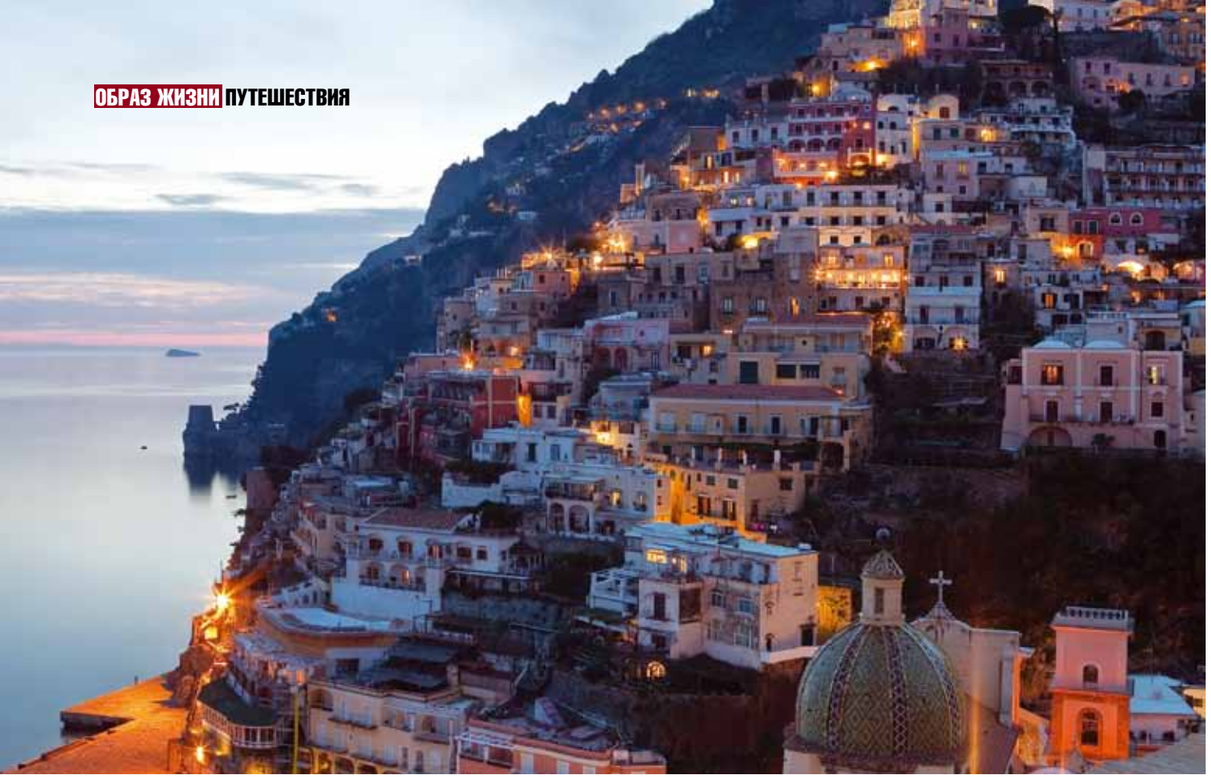
В средние века городу пришлось пережить тяжелые времена, но конец периода, XIII век, стал началом нового расцвета. Подтверждением тому является множество барочных вилл и дворцов. После окончания Первой мировой войны люди, уставшие от тягот военной жизни, искали места для отдыха, и городок снова стал известным курортом. К его славе аристократического курорта добавилась и артистическая: вся набережная усеяна художниками разной степени одаренности, стремящимися запечатлеть красоту местного пейзажа. В городе работает масса галерей и художественных магазинов. Здесь даже бесхитростные акварели уличных живописцев приобретают особую ценность, хотя, конечно, не могут передать насыщенности красок и пронзительной яркости окрестностей. Но больше всего здесь очень красивых и ухоженных пожилых пар. Просто одно удовольствие было наблюдать за ними. Облаченные во все белое, они гуляли, держась за ручки, поддерживая и заботясь друг о друге. Не раз приходилось наблюдать, как муж или жена кормили свою вторую половину мороженым с ложечки. Очень похоже было на то, что люди, прожив длинную жизнь и вырастив детей, снова обрели и полюбили друг друга.

Кстати, о белом цвете. Здесь маниакально любят его. Особенно в одежде. Магазинчики и бутики торгуют белоснежными вещами, которые моделируются и шьются здесь же. Городок считается центром производства летней одежды, поэтому стоит подумать об обновлении гардероба. А еще тут можно приобрести интересную обувь. Пара старинных бутиков делают сандалии на месте буквально за час. Берут мерки с вашей ноги, вы выбираете модель, цвет, аксессуары – и вот, извольте принять новое облачение для своих ног.

Чем еще знаменит Позитано, так это уникальной художественной керамикой. Посуда, сувениры, целые ансамбли скамеек, столов, фонтанов для сада или террасы, всевозможные вазы, кувшины и облицовочные панели для бытовых помещений – фантазия художников поистине безгранична! Из-за этой керамики я готова была продать свой дом! Разрисованная вручную с использованием красивейших красок, она пленяет вас навсегда. Но, пожалуй, лучше всего столешницы, которые всего-то и нужно поставить на кованую ножку – и будет прекрасный стол!

Позитано – это город лестниц-улочек с непредсказуемыми поворотами, резко уходящими то вверх по горе, то вниз. Карабкаться по ним порой бывает сложно, но другого выхода нет: большая часть города для транспорта закрыта, поэтому рассчитывать приходится только на собственные ноги. Мы петляли несколько часов, от чего устали неописуемо. Впрочем, даже это неудобство добавляет ему очарования.

Мы решили справить наш праздник в открытом ресторане La Sponda отеля Le Sirenuse, самого известного места Позитано. Он изображен почти на всех открытках, многие фильмы снимались здесь. Просто не верилось, что мы попали буквально в картинку. Конечно, судить обо всех не берусь. Возможно, кому-то это место и не покажется настолько магическим, но для нас оно именно такое. Мы засиделись на летней веранде допоздна. Летняя ночь дышала лимонной прохладой, стрекотали в траве кузнечики, был слышен шум волн, и под расслабляющую приятную музыку вновь и вновь бокалы наполнялись итальянским вином... А спать не хотелось. Хотелось говорить и говорить. В та-



кие моменты уходит суета, и начинает проступать очень важное. Для каждого свое. В какой-то момент нам показалось, будто на нас снизошло просветление и озарение...

А поздно ночью, когда нам захотелось продолжения этого праздника души, за соседним столиком начали петь. Оказалось, что среди небольшой компании находятся известные в Италии музыканты – певица и гитарист. Вместе они устроили фантастический концерт, продолжавшийся до трех ночи. Заснувшие было постояльцы отеля выходили на свои балконы, показывали жестами, что, мол, молодцы, классно поете, и оставались послушать до конца. День завершился прекрасно.

Позитано – это дух, это аура, это настолько тонкие ощущения, что сложно даже говорить об этом. В воздухе разлито счастье и ощущение бесконечного праздника. Но, как и все прекрасное, оно должно быть недолгим, чтобы не стать привычным. Тогда сохраняется манящее чувство волшебства. Даже короткое соприкосновение с этим райским уголком поселяет в душе мечту и непреодолимое желание снова очутиться в этом нереальном мире.

«Շեն Տեքստիլ» խանութ-սրահը ներկայացնում է աշխարհահռչակ Ragolle (Բելգիա) գորգերը: Բացառիկ գորգերի տեսականին պատրաստված է արհեստական և բնական թելերով: Infinity, Nubian, Argentum, Genova՝ դասականից մինչև գերժամանակակից գորգեր միայն նրբագեղությունը գնահատողների համար:

SHEN textile

Արշակունյաց 41
Կայք՝ www.shenholding.com
Հեռ.՝ 010 44 00 03
facebook.com/ShenHolding
Բջջ.՝ 091 64 44 44
էլ. փոստ՝ info@shentextile.com

АДРЕСА

Absolute Sound
г. Ереван, ул. Саят-Нова, 37/1
Тел. (+374 10) 53 67 97
Моб. (+374 96) 90 30 40

Avalon Textile House
г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 17
Тел.: (+374 10) 57 80 60

Atlantis European Airways
г. Ереван, пр-т Саят-Нова, 29
тел. (+374 10) 54 47 42, 58 54 33, 56 22 19
факс (+374 10) 56 17 76
e-mail: info@atlantis.am
www.atlantis.am

Chain of perfumery stores "Burmunk"
г. Ереван, пр-т Саят-Нова, 11, ул. Абовяна, 1,
ул. Маштоца, 34, ул. Туманяна, 27,
пр-т Комитаса, 22, пр-т Комитаса, 39
тел. (+374 10) 56 30 01
e-mail: info@nushikyan.am

Bogart Interior Salon
ул. Аршакуняц, 15
тел.: (+374 10) 56 72 67, 51 95 00
www.bogart.am

Ceramica
г. Ереван, ул. Чаренца, 7
тел. (+374 10) 55 74 34
www.ceramica.am

Classis
г. Ереван, Северный пр.-т, ул. Старого ереванца
тел. (374 60) 44 61 64
ул. Киевян, 12
тел./факс (+374 10) 27 12 78

Coincasa
г. Ереван, Северный пр., 5
Tel: (+374 60) 50 11 17

Design DeLuxe Group
г. Ереван, ул. Абовяна, 32, 19
тел. (+374 10) 54 26 16, 58 07 97
e-mail: design@designdeluxe.am
www.designdeluxe.am

Euroluce
Т/Ц «Бульвар Плаза»,
ул. Арами, 64
тел.: (+374 10) 53 67 97
www.euroluceinteriors.com

Hermitage
Северный пр., 6-8/17
Тел.: (+374 11) 50 05 00

Imperial Tobacco International Limited Representative Office in Armenia
г. Ереван, ул. Давида Анахта, 8/1
тел. (+374 10) 20 00 97, 20 00 98
моб. (+374 99) 21 01 32
e-mail: Amalya.Deghoyan@am.imptob.com

Laura Ashley
ул. Московян, 28
тел.: (+374 10) 58 63 46

Nushikyan Print
г. Ереван, ул. Манандяна, 33/6
тел. (+374 10) 46 46 60, 56 30 01
e-mail: print@nushikyan.am

Niko
г. Ереван, ул. Давида Анахта, 9
тел. (+374 10) 28 84 91, 28 54 14
www.niko.am

Philip Morris Management Services B V. Repres entative Office in Armenia
г. Ереван, пр-т Тиграна Меца, 49
тел. (+374 10) 57 67 20, 57 67 21

Parkett Avenue
г. Ереван, ул. Анрапетутян, 62
(вход с улицы Вардананц)
тел./факс (+374 10) 54 22 39
моб: (+ 374 99) 54 22 39
www.parket.am
www.parkettavenue.com

Samsung Electronics
г. Ереван, ул. Хоренаци, 15
"Элит Плаза" бизнес-центр, 3 этаж
тел: (+ 374 60) 52 50 00
e-mail: arsen.n@samsung.com

Stefano Ricci
г. Ереван, Северный пр-т, 3
тел. (+374 10) 702 702, 702 707
e-mail: info@grittiinfo

Shen Textile
г. Ереван, ул. Аршакуняц, 41
тел. (+374 10) 44 00 03
моб.(+374 91) 64 44 44
e-mail: info@shentextile.com

Shen Decor
г. Ереван, ул. Ширакн, 2/3, Аршакуняц, 41
тел: (+ 374 10) 42 02 00
моб. (+374 55) 00 24 25
e-mail: info@shendecor.com

SAS-Home
г. Ереван, ул. Исаакяна, 35
тел. (+374 10) 53 88 88
www.sasgroup.am

Solid Makeres
г. Ереван, ул. Арин-Берда, 6
тел. (+374 93) 93 39 22
e-mail: ed.amalyan@solidmakeres.com
www.solidmakeres.com

Sleep Comfort
г. Ереван, ул. Аршакуняц, 17
тел.: (+374 10) 44 05 02
(+374 95) 54 05 02
e-mail: sleepcomfort@sleepcomfort.am
www.sleepcomfort.am

Tempo
г. Ереван, ул. Московяна, 20
тел. (+374 10) 56 88 08
e-mail: info@tempoclocks.am
www.tempoclocks.am

Villeroy&Boch
г. Ереван, ул. Аршакуняц, 53а, 21/1
Тел./Fax: (+374 11) 40 04 04
e-mail: sanitary@villeroyboch.am

Vivaro Game
г. Ереван, ул. Гетар, 4/17
тел: (+ 374 10) 51 00 51
e-mail: support@vivaro.am

Для размещения рекламы звоните 094 54 26 16
По вопросам подписки обращаться по адресу ул. Абовяна, 32, 19
или звонить по номеру 010 54 26 16, 094 54 26 16
www.designdeluxe.am